

ПОБЕДИТЕЛИ

В. П. Лебедев
В. А. Салихов
Л. В. Шрамко
А. А. Ломкина

Ирина Ломакина

**Победители: Сборник
статей и воспоминаний.**

«Selfpub.ru»

2016

Ломакина И. А.

Победители: Сборник статей и воспоминаний. /
И. А. Ломакина — «Selfpub.ru», 2016

Книга «Победители» рассказывает о героических событиях, о защитниках Тулы, благодаря которым город выстоял в годы Великой Отечественной войны. В нее вошли воспоминания участников тех далеких событий, очерки и рассказы наших современников, представлены исторические документы, которые раскрывают роль тульских чекистов в обороне Тулы. Руководитель проекта - бывший руководитель УФСБ по Тульской области генерал-майор Владимир Петрович Лебедев. Книга учит бережному отношению к памяти о войне.

Содержание

Уважаемые читатели, земляки!	5
Уважаемые читатели!	7
Уважаемый читатель!	9
Глава I. ОБОРОНА ТУЛЫ	12
День первый мог бы стать последним	12
Оборона Тулы (из личного архива В.Г. Жаворонкова)	14
Кто остановил танковые армады Гудериана под Тулой?	34
Глава II. СУХОДОЛЬСКИЙ В.Н.	39
Главное дело в жизни	39
Послесловие	47
Оборона г. Тулы и партизанское движение	49
Фотографии из архива Суходольского В.Н.	56
Хранить вечно. Документы 4-го Отдела	108
Конец ознакомительного фрагмента.	114

Уважаемые читатели, земляки!

Великая Отечественная война была одной из самых тяжелых и кровопролитных за всю историю нашего народа. В памяти потомков она стала не только трагическим, но и героическим периодом истории России. Летопись войны хранит примеры мужества миллионов советских людей, самоотверженно защищавших свою Родину.

Одной из таких героических страниц стали события осени зимы 1941 года. В эти дни решалась судьба столицы нашей Родины, и тульская оборонительная операция стала частью битвы за Москву. Находясь почти в полном окружении, защитники города не допустили прорыва к столице. Их подвиг позволил стабилизировать линию фронта, создать условия для контрнаступления и окончательной ликвидации немецкой группировки на тульском направлении. Высокую оценку мужеству и героизму защитников города дал маршал Советского Союза Георгий Жуков: «Как ни пытался враг... взять Тулу и этим открыть себе дорогу к столице, успеха он не добился. Город стоял как неприступная крепость. В разгроме немецких войск под Москвой Туле и ее жителям принадлежит выдающаяся роль».

Книга, которую вы держите в руках, рассказывает о героических событиях, о защитниках города, благодаря которым Тула выстояла. Эти страницы запечатлели подвиги, совершенные нашими земляками, их мужество, самоотверженность и стойкость духа, благодаря которым Тула осталась непокоренной и была удостоена высшей степени отличия – звания «Город-Герой».

В книгу вошли воспоминания участников тех далеких событий, очерки и рассказы наших современников, представлены исторические документы, которые раскрывают роль тульских

чекистов в обороне Тулы. Сотрудники НКВД Тульской области стояли у истоков формирования отрядов и батальонов, которые впоследствии были объединены в легендарный Тульский рабочий полк. Его командиром был назначен начальник 4-го Отдела Управления НКВД

Тульской области капитан госбезопасности Анатолий Горшков. В сентябре 2016 года Указом Президента России Владимира Путина «за мужество и героизм, проявленные при обороне города Тулы от немецко-фашистских захватчиков», Анатолию Горшкову было присвоено звание Героя России посмертно. Чекисты областного управления создавали разведывательно-диверсионные группы, действующие в тылу врага, организовывали партизанское движение в Тульском крае, боролись с вражескими шпионами и диверсантами.

Сегодня мы благодарим всех тех, кто защитил наш город, нашу страну, нашу Родину. И эта книга – знак глубокого уважения и преклонения перед подвигом земляков.

**Губернатор Тульской области,
Герой России Алексей Дюмин**

Уважаемые читатели!

75 лет отделяют нас от тех грозных и героических событий. Все дальше в прошлое уходят от нас участники и очевидцы народного подвига. Сохранить память о мужестве и героизме старших товарищей – это наш долг перед поколением, победившим фашизм.

26 июня 1941 года Совет Народных Комиссаров СССР принял постановление «О мероприятиях по борьбе с парашютными десантами и диверсантами противника в прифронтовой поло-

се». Это решение было продиктовано сложной оперативной обстановкой, которая складывалась на фронтах и прифронтовых областях. В НКВД СССР был организован штаб, а в республиканских и прифронтовых управлениях были организованы оперативные группы, на которые возлагались задачи по ликвидации вражеских десантов и диверсантов.

26 августа 1941 года оперативные группы, в том числе и в Тульской области, были преобразованы в 4-е отделы НКВД-УНКВД. Перед ними ставились следующие задачи: формирование и вооружение истребительных батальонов, партизанских отрядов и диверсионных групп, руководство их боевой деятельностью, налаживание связи с партизанскими отрядами и группами, уже действующими в тылу противника, организация агентурной и войсковой разведки районов вероятных действий партизан, обеспечение партизанских формирований оружием и боеприпасами для ведения боевой деятельности, а также продовольствием, одеждой и другим снаряжением.

Неоценимую роль в разгроме немецко-фашистских захватчиков сыграл Тульский рабочий полк, сформированный всего за 4 дня и ставший одной из немногих частей, которые первыми приняли на себя удар танков Гудериана. Решение о его создании было дальновидным и продиктовано складывающейся обстановкой на фронте.

Постановлением Городского комитета обороны командиром рабочего полка был назначен капитан госбезопасности Анатолий Петрович Горшков, возглавлявший 4-й отдел УНКВД Тульской области.

Вражеские атаки непрерывно продолжались до 10 ноября 1941 года. Фашисты рвались к городу днем и ночью. Защитникам Тулы приходилось отражать по 3–4 атаки ежедневно. Доблесть, воинскую смекалку, готовность к самопожертвованию проявили в эти дни рабочие-добровольцы.

На счету тульских партизан только за два месяца оккупации районов Тульской области: около 1,5 тыс. уничтоженных гитлеровцев, 15 танков, 1 самолет, 150 автомашин и 100 повозок с боеприпасами, 45 мотоциклов, 6 орудий, минометная батарея, 18 километров телефонного кабеля. Ими пущено под откос 2 воинских эшелона, захвачено 3 паровоза и 350 вагонов, в которых находилось 130 автомашин, 70 мотоциклов, большое количество автоматов, мин, патронов и продовольствия. Из девяти партизан Героев Советского Союза, удостоенных высокого звания за подвиги, совершенные в 1941 году, один – Александр Чекалин входил в состав партизанского отряда, действовавшего на тульской земле. Медаль «Партизану Великой Отечественной войны» 1-й степени за номером 0000001 тоже была вручена туляку – Осипенко Ефиму Ильичу.

В ходе Великой Отечественной войны сформировано 2222 оперативно-боевые группы, действовавшие на оккупированной территории. Каждая десятая группа действовала под руководством тульских чекистов. Тульские партизаны уничтожали врага в Смоленской, Ленинградской, Псковской, Новгородской, Орловской, Курской областях, а также в Карелии.

Эта книга – документальный рассказ о боевых подвигах тульских чекистов, которые честно выполнили свой долг перед Родиной и внесли достойный вклад в достижение нашей Великой Победы.

Указом Президента Российской Федерации от 6 сентября 2016 г. № 449 сотруднику органов безопасности – командиру Тульского рабочего полка, Почетному гражданину города-героя Тулы Горшкову Анатолию Петровичу присвоено звание Героя России (посмертно).

8 сентября 2016 года состоялось посещение г. Тулы Президентом Российской Федерации Путиным В.В., в ходе которого он передал медаль «Золотая Звезда» дочери героя Локтионовой Л.А.

Начальник УФСБ РФ по Тульской области
полковник Алексей Владимирович Зиновьев

Уважаемый читатель!

Прошло 5 лет после издания книги «Победители», посвященной 70-летию героической обороны города-героя Тулы. За это время многое изменилось в мире, в стране. Меняется и мироощущение граждан России. Как никогда раньше, повеяло холодом войны. И она уже идет недалеко от наших границ на древней русской земле, на Украине. И вновь мы вспоминаем мудрое изречение царя Александра III о том, что у России союзники – только армия и флот. И где взять стране сил, чтобы выстоять в это сложное время? Ответ один – в нашей истории.

Именно знание истории государства Российского, уважение к ней, умение извлекать уроки и брать на вооружение лучшие из нее в немалой степени способствовали Советскому государству сплотить народ и победить в Великой Отечественной войне 1941–45 гг. Ведь только знание и уважение истории своего государства делают человека гражданином и патриотом.

К сожалению, сейчас мы пожинаем плоды обратного, плоды переписывания истории государства, начавшегося еще в годы «перестройки». О многом заставляют задуматься события на Украине и действия наших «партнеров» на Западе по переписыванию истории Второй мировой войны и роли СССР в ней.

Отрадно то, что у людей, особенно у молодежи, стал появляться интерес к истории. Это и побудило авторов подготовить новое, уже третье, издание книги «Победители» к 75-летию раз грома немецких войск под Москвой и Тулой.

Но есть еще одна причина, не менее важная. Все воспоминания, в том числе и новейшие писания, страдают недоговоренностью о том, кто же не пустил в первый день битвы за Тулу немецкие войска в город. Внимательный читатель, умеющий анализировать, прочитав до конца книгу, придет к одному выводу – «Туляки». Ведь Рабочий полк – Туляки; сотрудники Управления НКВД по Тульской области, которые формировали истребительные батальоны, а затем рабочий полк, – Туляки; 156 полк НКВД формировался в Туле – и, думаю, не надо говорить из кого; сводный батальон милиции – тоже Туляки. Много было Туляков и в 732 зенитном полку. Арифметика получается простая, просуммируем и получим ответ – первыми немцев встретили и не дрогнули в неравном бою – Туляки. Сознательно пишем «Туляки» с большой буквы – они заслужили это. Внимательный читатель заметит и еще один момент – в организации обороны Тулы, наряду с партийными органами, огромную роль сыграли органы НКВД. Ведь из четырех членов Городского комитета обороны двое были сотрудниками НКВД: В.Н. Суходольский – начальник областного управления НКВД и А.К. Мельников – командир 69 бригады войск НКВД.

Возникает вопрос – почему роль НКВД в обороне Тулы упоминается в лучшем случае вскользь? Есть ответ и на этот вопрос. После смерти И.В. Сталина, разоблачения его культа личности, расстрела Л.П. Берии последующие хрущевские гонения на НКВД в целом не давали возможности через печать правдиво рассказать о подвигах воинов-чеккистов. Чиновники от печати, особенно на местах, стараясь перестраховаться и не отстать от новых веяний, не допускали к печати все, где упоминалась аббревиатура «НКВД». Для них все были равны: и ежовско-бериевские палачи, и разведчики, ежечасно рисковавшие жизнью в тылу врага, и бойцы войск НКВД, закрывавшие собой прорванные врагом фронты, как было не только в Туле, но и в Сталинграде. С новой силой это продолжилось в горбачевско-ельцинские времена вплоть до последнего времени, что подтверждается большим количеством кинофильмов, литературных и прочих произведений, где негативно отражается 74-летний советский период нашей истории и менталитет советского человека. А про то, что писалось, показывалось и говорилось про НКВД и КГБ, и говорить нечего.

Этим и объясняется появление в печати воспоминаний В.Г. Жаворонкова об обороне Тулы, где довольно часто фигурирует аббревиатура НКВД, в 2002 году, уже после смерти автора, за что большое спасибо его сыну А.В. Жаворонкову.

Воспоминания А.П. Горшкова о Тульском рабочем полке, о создании органами НКВД истребительных батальонов вышли незадолго до его смерти в 1985 г. и местами напоминают исповедь человека, который сделал это слишком поздно, хотя и по независящим от него причинам.

Книга «Победители» ни в коем случае не претендует на самую «правильную» историю обороны Тулы. Это лишь далеко неполное описание участия чекистов в обороне города.

Необходимо остановиться еще на одном моменте. В опубликованных ранее трудах об обороне Москвы идут ссылки на трехтомное издание «Разгром немецких войск под Москвой», выпущенное в 1943 году, перечисляется большое количество дивизий, принимавших участие в обороне Тулы, но, к сожалению, не указывается их численность и вооруженность. А дивизии, вышедшие из окружения, были численностью от 200 до 1500 человек (от роты до полка) и почти не имели артиллерии. Поэтому в первые дни битвы за Тулу они играли вспомогательную роль. Стержнем обороны были 156 полк 69 бригады войск НКВД и Тульский рабочий полк. Пусть читатель представит хотя бы на мгновение, что бы случилось, не будь в первый день обороны Тулы на переднем крае этих подразделений... Да, совершенно верно, не было бы города-героя Тулы и т.д. Список потерянного пусть каждый составит для себя сам. Как дрались чекисты, говорит такой факт. К охране тылов 50-й армии командование пыталось привлечь 156 полк НКВД. Против категорически выступил командующий 50-й армией генерал Ермаков. Он сказал: «Этот полк, пока в нем есть хотя бы сотня боеспособных солдат и командиров, будет стоять у ворот города». Полк так и воевал в составе частей 50-й армии до конца обороны Тулы и освобождения г. Щекино.

Надо бережно относиться к памяти наших отцов и дедов. Мы никогда не согласимся с такими авторами, которые за «момент истины» считают дневниковые записи младших офицеров 50-й армии, в последний момент перед боем направленных командованием в штабы Рабочего полка и 156 полка НКВД и уничижительно оценивающих их подготовку к обороне, а отступление на 300–400 метров Рабочего полка – «бегством в неизвестном направлении».

Очень жаль, что некоторые чиновники, имея смутное представление об истории обороны Тулы, разными способами тиражируют свои и чужие заблуждения.

Хотим дать один совет: без воспоминаний об обороне Тулы Председателя городского комитета обороны В.Г. Жаворонкова и первого командира Тульского рабочего полка, капитана НКВД А.П. Горшкова всякие «труды» на эту тему теряют смысл, дезориентируют читателей и «льют воду» на мельницу «переписывателей» истории государства Российского.

Туляки гордятся тем, что их родной город носит звание города-героя, что это был первый город, который не смогли взять немецкие войска в 1941 году, но плохо ориентируются в истории обороны и в лучшем случае вспоминают Тульский рабочий полк. Подбор материалов и их систематизация в книге «Победители» позволят читателю лучше ориентироваться в событиях осени 1941 года, происходивших в Туле, особенно в первые дни ее обороны, и оценить вклад туляков в защиту родного города.

Первый раздел «Оборона Тулы» дает хронологию событий и информацию о силах, встретивших врага у стен города.

Второй раздел рассказывает о члене городского комитета обороны, начальнике Управления НКВД по Тульской области, генерале Суходольском В.Н., человеке яркой, но трагической судьбы.

Третий раздел о члене городского комитета обороны, полковнике А.К. Мельникове, командире 69 бригады войск НКВД, куда входили 156-й, 180-й полки и 115-й отдельный батальон войск НКВД. Кстати, 115-й батальон в октябре 1941 года был направлен под Алек-

син на ликвидацию прорыва немцев и 5 дней сдерживал противника, обеспечивая выход частей Красной Армии из окружения. Впервые мы дали развернутую характеристику 156 полка НКВД, которому было присвоено почетное наименование «Тульский».

О четвертом разделе, посвященном первому командиру Тульского рабочего полка, капитану НКВД Горшкову А.П., скажем отдельно. При подготовке книги редколлегия перечитала книгу воспоминаний «Приказано: выстоять! Записки командира Тульского рабочего полка». Невозможно без волнения читать рассказ о первых боях туляков за свой город и не восхищаться их мужеством и стойкостью. Было бы справедливо городским властям, много делающим для сохранения истории города-героя, переиздать эту книгу и сделать ее пособием по патриотическому воспитанию подрастающего поколения.

И хотим сообщить, что, когда готовилась к изданию книга «Победители», генералом Лебедевым В.П. в очередной раз был запущен процесс присвоения звания «Героя России» посмертно командиру Тульского рабочего полка А.П. Горшкову, на этот раз в честь 75-й годовщины разгрома немецких войск под Москвой и Тулой. Стараниями генерала Дюмина А.Г., исполняющего обязанности губернатора Тульской области, Указом Президента Российской Федерации Путина В.В. это звание присвоено. В упорной борьбе, длившейся 19 лет, историческая справедливость восстановлена.

Пятый раздел – это воспоминания Туляков-чекистов, активных участников обороны Тулы и организаторов партизанского движения как в Тульской области, так и за ее пределами. Кстати, Тульские партизаны внесли существенный вклад в оборону Тулы и разгром немецких войск на Тульской земле.

Большой нашей находкой являются материалы о первом директоре химкомбината «Щекиноазот». Человек легендарной судьбы, подполковник НКВД, один из авторов партизанской рельсовой войны, который на Щекинской земле воздвиг памятник воинам Красной Армии и партизанам и зажег первый в СССР Вечный огонь, который горит до сих пор.

Много лет ветераны и сотрудники Тульского управления ФСБ боролись за восстановление исторической справедливости. Их борьба увенчалась успехом. В Кремлевском сквере 7 мая 2015 года, в год 70-летия победы Советского народа в Великой Отечественной войне, был открыт памятник и зажжен Вечный огонь в честь сотрудников органов безопасности, партизан, бойцов разведывательных групп и истребительных батальонов, принимавших участие в обороне Тулы осенью-зимой 1941 года.

Мы выполнили свой долг перед нашими старшими товарищами, с которыми вместе жили и работали, дышали одним воздухом. А памятник и Вечный огонь – это наш ответ и предупреждение всем тем, кто переписывал, переписывает и дальше собирается переписывать историю, написанную кровью и потом наших дедов, отцов и матерей.

Чекистов, как известно, бывших не бывает, особенно если они Туляки.

Честь имеем!

Глава I. ОБОРОНА ТУЛЫ

День первый мог бы стать последним

День Победы – один из немногих праздников, который объединяет большинство российских граждан.

70-летие Победы будет отмечаться в сложной международной обстановке на фоне непрекращающихся попыток извратить историю, поставить СССР в один ряд с гитлеровской Германией. Если говорить прямо – отнять у нас Победу, добытую кровью и потом наших дедов и отцов. Что же мы, патриоты своего отечества, можем противопоставить этому натиску? Прежде всего, правду о нашей истории, ибо в правде сила.

Я представитель жесткой профессии. Наша профессия – Родину защищать, причем всегда, даже когда мир и не стреляют. Но, к сожалению, про нас вспоминают, когда плохо или очень плохо, а когда полегчает – стараются забыть или в очередной раз реформировать.

Поэтому в преддверии празднования 70-летия Победы хочу напомнить о роли сотрудников органов НКВД в обороне Тулы осенью–зимой 1941 года.

Предвидя реакцию наших недоброжелателей, начну с высказывания А.С. Пушкина: «Только дикость и невежество не уважают историю, живя одним настоящим».

Эти слова в наше время приобретают особую актуальность и значение, особенно в связи с событиями на Украине и действиями наших партнеров на Западе по переписыванию истории Второй мировой войны и роли СССР в ней. Но справедливости ради нужно сказать, что свою историю мы начали переписывать сами уже в первые годы «перестройки». К сожалению, этот процесс идет до сих пор, что подтверждается большим количеством кинофильмов, литературных и прочих произведений, где негативно отражается 74-летний советский период нашей истории и менталитет советского человека. Этим же, к сожалению, грешат наши политические и государственные деятели. Сейчас в обществе идет дискуссия на тему: почему же такое стало возможным, кто виноват и что делать? Давайте обратимся к историческим документам.

Сразу после устранения от власти коммунистической верхушки СССР, не сумевшей организовать и повести за собой народ, для администрации США наступило время подведения итогов реализации разработанного и принятого еще в 1948 году так называемого «плана Даллеса» (меморандум СНБ 20/1 – «Задачи в отношении России»). В этом плане, вышедшем в 1945 году из-под пера первого директора ЦРУ Аллена Даллеса, открыто заявлялось о претензиях США на мировое господство и о праве использования Соединенными Штатами в этих целях любых, даже самых чудовищных средств. В частности, в нем цинично предусматривались следующие средства воздействия на советское общество с целью развала СССР: «...бросить всю материальную мощь на оболванивание и одурачивание людей. Человеческий мозг, сознание людей способны к изменению. Посеяв там хаос, мы незаметно подменим их ценности на фальшивые и заставим их в эти ценности поверить. Как? Мы найдем своих единомышленников, своих союзников и помощников в самой России. Эпизод за эпизодом будет разыгрываться грандиозная по своему масштабу трагедия гибели самого непокорного на Земле народа... угасания его самосознания. Литература, театр, кино – все будет изображать и прославлять самые низменные человеческие чувства. Мы будем всячески поддерживать всех, кто станет насаждать в человеческое сознание культ секса, насилия, садизма, предательства – словом, всякую безнравственность. В управлении государством мы создадим хаос и неразбериху... Честность и порядочность будут осмеиваться... Хамство и наглость, ложь и обман, пьянство и наркоманию, предательство, национализм и вражду

народов – все это мы будем культивировать в сознании людей... Будем вырывать духовные корни, опошлять и уничтожать основы народной нравственности. Мы будем таким образом расшатывать поколение за поколением, мы будем братья за людей с детских и юношеских лет, будем всегда главную ставку делать на молодежь... Вот так мы это сделаем».

Возникает вопрос: раз известен враждебный план, то почему с ним не борются?! На этот вопрос и на то, насколько план Даллеса претворен в жизнь, пусть каждый ответит себе сам.

Ну а мы займемся восстановлением исторической справедливости.

Историю создают не историки, а люди. Чтобы лучше понять, что происходило под Тулой и в Туле осенью–зимой 1941 года, обратимся к документальным свидетельствам участников тех событий.

В приказе Народного комиссара Обороны И. Сталина от 7 ноября 1942 года защитники Тулы были поставлены в один ряд с воинами других городов-героев: «Героические защитники Москвы и Тулы, Одессы и Севастополя, Ленинграда и Сталинграда показали образцы беззаветной храбрости, железной дисциплины, стойкости и умения побеждать. По этим героям равняется вся наша Красная Армия».

В те трудные дни обороны города страна, мировая общественность впервые узнали из приказа И. Сталина о героической обороне Тулы, мужестве туляков, которые защищали родной город и южные подступы к столице.

Так что же происходило в Туле осенью 1941 года? Это лучше всего видно из записок В.Г. Жаворонкова – первого секретаря обкома ВКП(б), председателя городского комитета обороны Тулы. Эти записки впервые были опубликованы в 2002 г. в журнале «Вопросы истории» и мало известны широкому читателю.

Оборона Тулы (из личного архива В.Г. Жаворонкова)

«3 октября 1941 года немцы без единого выстрела взяли Орел. От Орла до Тулы 180 км. Если танки Гудериана за один день смогли расколоть фронт на глубину до 60 км и занять областной центр, где находился штаб Орловского военного округа, то через день-два они устремятся прямо на Тулу. В Туле все оборонные заводы работают на полную мощность, а между Орлом и Тулой (по нашему тогдашнему представлению) никаких войсковых частей нет. И в Туле самой, кроме полка НКВД, охраняющего оборонные заводы, истребительных батальонов по районам из рабочих и служащих, 732-го зенитно-артиллерийского полка, который прикрывал Тулу от воздушного противника, – ничего нет. Так что, туляки, готовьтесь к бою!

Тульские Обком и Горком ВКП(б) вместе с командующим Московским военным округом П.А. Артемьевым, который оказался в эту ночь в Туле, приняли самые крутые меры: по боевой тревоге подняли всех курсантов Оружейно-технического училища, 400 бойцов НКВД, несших охрану заводов, истребительные батальоны, а всего 5500 человек, и к 9 часам утра отправили по железной дороге эшелонами в распоряжение Лелюшенко под Мценск, так как знали – сил у него не так много. Курсанты, бойцы НКВД и истребительных батальонов были вооружены винтовками, гранатами, бутылками с горючей жидкостью и имели небольшое количество пулеметов.

С этого дня (4 октября) и надо исчислять начало обороны Тулы – с дней первых боев на дальних подступах под Мценском, где 5500 туляков, поддерживая бригаду Катукова, пятый воздушно-десантный и 34-й пограничный полк, который нес охрану тыла Брянского фронта, вступили в бой с гитлеровцами, нацеленными на Тулу. Днем позже, когда противник вышел к Лихвину, туда были выдвинуты сводный батальон Тульского полка НКВД, сводный истребительный отряд под командованием капитана А.П. Горшкова, там же сражался и сводный отряд истребительных батальонов шахтеров и шахтостроителей под командованием Г.А. Агеева.

Исторически справедливо будет сказано, что туляки вели бои против немцев вместе с войсками Красной армии уже с первой недели октября. Многие из них в этих боях погибли. И, таким образом, битва за Тулу и за то, чтобы не пропустить врага на Москву с Юга, продолжалась 75–80 дней. Будет совсем неверным считать сроки битвы со дня начала артиллерийского обстрела города и до дня, когда окончился этот обстрел (т.е. с 29 октября по 14 декабря 1941 г.). День же создания городского Комитета обороны (22 октября) и день отражения первого штурмового удара противника по Туле (29 октября 1941 г.) следует отнести к эпизодам обороны города, продолжению оборонительного периода.

В этот период, весьма сложный и напряженный необыкновенно, необходимо было знать, что происходит на фронте, в непосредственной близости к нашей области. Без этих знаний нельзя было руководить деятельностью всех предприятий и организаций фронтовой области. Нельзя было в сжатые сроки вывести из-под огня стратегическую базу – эвакуировать десятки тысяч рабочих, инженеров, служащих с семьями, огромное количество оборудования заводов, электростанции, шахты, десятки тысяч тонн хлеба, продовольствия и многое другое вглубь страны. Поэтому во всех районах, граничащих со Смоленской и Орловской областями, и на территории этих областей обкомом была организована разведка (группы по 2–3 человека). В ее задачу входило наблюдение за продвижением противника и ежедневные – раз в день, а если потребуется – и 2–3 раза в день – доклады обкому партии о том, где противник, где наши части, где проходит линия боевых действий. Сведения получали очень важные. Эти действия представляли большой интерес и для Генерального штаба, и мы в октябре каждодневно их сообщали чаще всего А.М. Василевскому. Он был очень благодарен, так как

многие армейские соединения Брянского фронта, пробиваясь с тяжелыми боями из окружения (командованием фронта управление войсками было потеряно), находясь часто в очень трудном положении, не могли вовремя сообщать в Генштаб о своем местоположении. А.М. Василевский всегда внимательно выслушивал меня и, несмотря на тяжелую обстановку на всех фронтах, особенно на подступах к Москве, удивительно спокойным и уверенным голосом внушал мне веру в наши силы, подсказывал разумные решения, ни одной моей просьбы не оставлял без внимания.

22 октября 1941 года решением Государственного Комитета обороны в Туле был создан Городской Комитет обороны в составе 4-х человек: Жаворонков В.Г. – секретарь обкома партии – председатель, Чмутов Н.И. – председатель Облисполкома, Суходольский В.Н. – начальник областного управления НКВД и Мельников А.К. – комендант города. На городской комитет обороны была возложена вся полнота ответственности за оборону города.

23 октября городской комитет обороны принял решение о формировании из истребительных батальонов Тульского рабочего полка в составе 1500 человек. Командиром полка был утвержден капитан А.П. Горшков, комиссаром – Г.А. Агеев. Постановлением городского комитета обороны от 25 октября в Туле было введено осадное положение с установлением соответствующего режима.

В процессе подготовки плана обороны и строительства оборонительных рубежей мы думали, как лучше нам организовать оборону нашего города, и, не колеблясь, твердо решили, что оборону необходимо организовать ближнюю. Противник пока многократно превосходит нас и в живой силе, и в технике. У стен города надо построить рубежи обороны, так как мы не имеем такого количества войск, чтобы вести бой в 3–4 км от города, в полевых условиях.

Удаление обороны от города позволило бы противнику окружить нас и разбить, а самому ворваться в город. Весь последующий ход боев подтвердил правильность наших «задумок». Г.К. Жуков, беседуя со мной в 1966 году, подчеркнул, что это было единственно верное решение. Минные поля и противотанковые рвы и эскарпы вдоль дорог и вокруг города затягивали атакующие танки в пристрелянные горла узких воронок, где они попадали под убийственно уплотненный огонь зенитной и тяжелой артиллерии и противотанковых ружей.

Оборона подступов к Туле была возложена на войска 50-й армии, командовал которой генерал А.Н. Ермаков. Я пытался установить с ним связь, но он проскочил мимо Тулы, не заглянув в комитет обороны. Беседы в нужное время не состоялось.

По решению комитета обороны 27 октября в район Орловского шоссе при выходе его из города по левую сторону был поставлен Тульский рабочий полк, а по правую – 156 полк НКВД (командир С.Ф. Зубков, комиссар С.М. Старостин). Левее рабочего полка на Воронежском шоссе занимала городской рубеж обороны 260 СД (200 человек). Одоевское шоссе охранял батальон милиции.

В боевых порядках этих частей была поставлена зенитная артиллерия 732 полка ПВО, оборонявшего Тулу (командир полка М.Т. Бондаренко, комиссар Г.И. Морозкин). Зенитная артиллерия как противотанковая стояла на Орловском, Воронежском, Одоевском, Калужском, Алексинском шоссе и была эшелонирована в глубину города. На северной окраине города были боевые позиции 447 полка АРГК – десять 152-мм пушек (командир Маврин А.А.). На железнодорожных путях оружейного завода маневрировал бронепоезд №16 (командир Коржевский, комиссар Кирилюк). На южной окраине города в районе парка культуры был 702 противотанковый полк, имевший семь 37-мм пушек. 108 танковая дивизия имела три неисправных танка Т-26, которые были поставлены на ремонт на патронном заводе, а танкистов без танков в бой не вводили.

Немцы 29 октября заняли Щекино и начали наступать на наш рубеж обороны в районе Ясной Поляны. Командованием 50-й армии, прибывшим в район Тулы в ночь на 26

октября, было приказано этот рубеж защищать силами 290-й стрелковой дивизии (командир Н.В. Рякин, комиссар Ф.А. Лаврентьев), в которой было 1500 человек бойцов, но не было ни одного артиллерийского орудия. В момент наступления немецких танков эта дивизия без приказа оставила боевой рубеж и в ночь на 30 октября оказалась на станции Нижние Присады в 18 километрах северо-восточнее Тулы. 31-я кавалерийская дивизия 29 октября в то же время, что и 290-я стрелковая дивизия, ушла с Косой Горы от завода и из поселка и ночью 30 октября была в районе штаба 50-й армии, расположенного восточнее Медвенского совхоза: в 12 километрах северо-восточнее Тулы.

Ясная Поляна, металлургический завод и поселок Косая Гора, Ивановские дачи, деревня Ново-Басово, станция Подземгаз были в 16–18 часов 29 октября заняты немцами. Противник стал непосредственно у стен города, всю ночь на 30 октября готовился к штурму. Вражеская авиация, 27 пикирующих бомбардировщиков, в 16–17 часов 29 октября бомбила позиции рабочего полка, полка НКВД, позиции зенитной артиллерии, но войска стояли на занимаемом рубеже.

30 октября с 7 часов утра немецко-фашистская артиллерия и минометы открыли интенсивный огонь по переднему краю нашей обороны и по городу. Затем пошли в атаку танки и мотопехота.

Главные удары фашисты наносили в этот день по Орловскому шоссе, Рогожинскому поселку и Воронежскому шоссе. Все атаки, повторявшиеся в течение дня 4 раза, несмотря на бешеный натиск, особенно по Орловскому шоссе, где одновременно атаковало до 50 танков, были отбиты.

Бой начался жестокий и кровопролитный. Несмотря на большие потери, противник пытался сломить и подавить нашу стойкую мужественную оборону. В Рогожинском поселке дело доходило до рукопашных схваток, но прорваться в город ему нигде не удалось. Наша зенитная артиллерия прямой наводкой расстреливала вражеские танки, бронетранспортеры. Снаряды тяжелой артиллерии уничтожали танки и мотопехоту, а бойцы рабочего полка, полка НКВД пулеметным и ружейным огнем, противотанковыми ружьями, гранатами сокрушали броневики и пехоту атакующего противника. Враг понес большие потери в живой силе и технике.

На всем участке обороны за день боев был подбит 31 танк и уничтожено много пехоты. Фашистам за день удалось занять лишь часть Рогожинского поселка, сделать вмятину 300–400 метров в линии обороны рабочего полка, но дальше их ни на шаг не пропустили. Да, не только взять город с ходу, но и прорваться в город, сломить оборону ни на одном участке не удавалось. Геройски погибли в первый день боя комиссар рабочего полка Г.А. Агеев, командиры взводов – П.К. Комаров, В.И. Гудков, зам. командира зенитной батареи лейтенант Г.М. Волнянский, чекисты В.Г. Малышев, М.П. Брагин, Т.И. Колокольников и многие другие. Всего в первый день погибло более 150 человек и много было раненых.

Вся тяжесть боя 30 октября 1941 г. выпала на Тульский рабочий полк, на 156 полк НКВД и 200 бойцов 260-й СД, 732 полк зенитной артиллерии ПВО и 447 полк тяжелой артиллерии РКК. Так было на самом деле, вопреки изображаемому в некоторых сводках и книгах».

Я хочу дополнить и пояснить некоторые моменты из воспоминаний Жаворонкова В.Г., касающиеся роли сотрудников НКВД.

Жаворонков В.Г. говорит о большом значении разведывательной информации об обстановке в прифронтовой полосе. Эту информацию добывали разведывательно-диверсионные группы, созданные УНКВД и направляемые за линию фронта, а также агентура органов госбезопасности.

22 октября 1941 г. был создан Городской комитет обороны в составе 4-х человек. В него входили начальник УНКВД по Тульской области Суходольский В.Н. и Мельников А.К., которого почему-то именуют комендантом города. На самом деле полковник Мельников А.К.

был командиром 69 бригады войск НКВД, в которую входили 156 полк, 180 полк и 115 батальон войск НКВД. Согласитесь, что звучит уже гораздо солиднее. Таким образом, в составе городского комитета обороны из 4-х человек два были сотрудниками НКВД.

Тульский рабочий полк был сформирован из истребительных батальонов, организацией, подготовкой, обеспечением и обучением которых занимались сотрудники 4-го отдела УНКВД по Тульской области, и командовал им капитан госбезопасности Горшков А.П. Заместителем у него был сотрудник НКВД Аникушин А.С. Кстати, чекистами было сформировано 79 истребительных батальонов общей численностью 10256 бойцов.

Еще одна боевая единица, защищавшая Одоевское шоссе, – батальон милиции, а милиция, как известно, входила в состав НКВД. Старшим оперативным начальником у всех подразделений НКВД и Тульского рабочего полка на территории Тульской области был начальник УНКВД В.Н. Суходольский.

Вся тяжесть первого удара по Туле, хочу подчеркнуть именно первого удара, выпала на эти подразделения, да еще на 200 бойцов 260-й стрелковой дивизии, 732 полк зенитной артиллерии ПВО и на 10 пушек 447 полка тяжелой артиллерии РКК.

Как дрались чекисты, говорит такой факт. К охране тылов 50-й армии командование НКВД пыталось привлечь 156 полк НКВД. Против категорически выступил командующий 50-й армией генерал А.Н. Ермаков. Он сказал: «Этот полк, пока в нем есть хотя бы сотня боеспособных солдат и командиров, будет стоять у ворот города».

В чем причина такой стойкости и мужества бойцов и командиров 156 полка НКВД, Тульского рабочего полка, батальона милиции? Ну с бойцами Тульского рабочего полка и милиционерами понятно. За их спинами были матери, жены, сестры, дети, любимые девушки, которых никак нельзя было отдавать немцам.

Так и бойцы, и командиры 156 полка НКВД не были чужими в городе. Они несли охрану заводов, жили в городе и мало чем отличались от горожан. И все это надо умножить на железную дисциплину, которая всегда была, есть и будет у чекистов. Дрогнул они, и первый день обороны города мог бы стать последним...

Мне часто приходится беседовать с туляками об обороне города в 1941 году. То, что Тула – город-герой, что это первый город, который не был сдан немцам, что оборона Тулы сыграла огромную роль в разгроме немцев под Москвой, им хорошо известно, но они плохо знают историю самой обороны. На вопрос, кто же не пустил немцев в Тулу, в лучшем случае отвечают Тульский рабочий полк. Я уверен, что каждый туляк-патриот должен знать подвиг своих дедов и отцов, и эта статья может помочь им.

В Туле, в том месте, где шло формирование истребительных батальонов, установлен памятник и зажжен вечный огонь в честь сотрудников органов государственной безопасности, партизан, бойцов разведывательно-диверсионных и истребительных батальонов, участников обороны Тулы осенью–зимой 1941 года.

Это наш ответ и предупреждение всем тем, кто переписывал, переписывает и собирается дальше переписывать историю Родины, написанную кровью и потом наших дедов, отцов и матерей.

В. Лебедев

Оборона Тулы

(Из личного архива В.Г. Жаворонкова)

3 октября 1941 г. немцы без единого выстрела взяли Орел.

От Орла до Тулы 180 км. Если танки Гудериана за один день смогли расколоть фронт на глубину до 60 км и занять областной центр, где находился штаб Орловского военного округа, то через день-два они устремятся прямо на Тулу. В Туле все оборонные заводы работают на полную мощность, а между Орлом и Тулой (по нашему тогдашнему представлению) никаких войсковых частей нет. И в Туле самой, кроме полка НКВД, охраняющего оборонные

заводы, истребительных батальонов по районам из рабочих и служащих, 732-го зенитно-артиллерийского полка, который прикрывал Тулу от воздушного противника, – ничего нет. Так что, туляки, готовьтесь к бою!

Спокойно обмениваясь мнениями по сложившейся обстановке, мы в Обкоме решили: просить у ЦК разрешение, все оружие, имеющееся в данный момент на заводах, взять для вооружения рабочих отрядов. Сейчас же мобилизацию буквально по боевой тревоге проводим на заводах. По цехам отбираем командиров, начальников штабов. Ставим их во главе отрядов. И прямо из заводов, взяв с собой винтовки, патроны и лопаты, выходим на окраину города рыть окопы. Чтобы к утру быть в какой-то степени готовыми к бою. Зенитную артиллерию предлагаем поставить как противотанковую.

Ставка Верховного главнокомандования ночью на 4 октября 1941 г. направила в район между Орлом и Мценском 1-й Гвардейский стрелковый корпус под командованием генерала Д.Д. Лелюшенко в составе 4-й и 11 танковых бригад, 6 гвардейской стрелковой дивизии и 5-го авиадесантного корпуса, подчинив его Ставке. В ночь на 4 октября под Мценск прибыла танковая бригада. Из ЦК нас предупредили: «Следите за тем, чтобы танки не задерживались по дороге, а как можно скорее шли к фронту».

Мы проверили у железнодорожников, они сказали: «Да, танки эшелон за эшелоном идут туда».

Но танки идут, а пехоты-то нет. Без пехоты тяжело драться танкам. Тульские Обком и Горком ВКП(б) вместе с командующим Московским военным округом П.А. Артемьевым, который оказался в эту ночь в Туле, приняли самые крутые меры: по боевой тревоге подняли всех курсантов Оружейно-технического училища, 400 бойцов НКВД, несших охрану заводов, истребительные батальоны, а всего 5500 человек, и к 9 часам утра отправили по железной дороге эшелонами в распоряжение Лелюшенко под Мценск, так как знали – сил у него не так много. Курсанты, бойцы НКВД и истребительных батальонов были вооружены винтовками, гранатами, бутылками с горючей жидкостью и имели небольшое количество пулеметов.

С этого дня (4 октября) и надо исчислять начало обороны Тулы – с дней первых боев на дальних подступах под Мценском, где 5500 туляков, поддерживая бригаду Катукова, 5-й воздушно-десантный и 34-й пограничный полк, который нес охрану тыла Брянского фронта, вступили в бой с гитлеровцами, нацеленными на Тулу. Днем позже, когда противник вышел к Лихвину, туда были выдвинуты сводный батальон Тульского полка НКВД, сводный истребительный отряд под командованием капитана А.П. Горшкова, там же сражался и сводный отряд истребительных батальонов шахтеров и шахтостроителей под командованием Г.А. Агеева.

Исторически справедливо будет сказать, что туляки вели бои против немцев вместе с войсками Красной армии уже с первой недели октября. Многие из них в этих боях погибли. И, таким образом, битва за Тулу и за то, чтобы не пропустить врага на Москву с Юга, продолжалась 75–80 дней. Будет совсем неверным считать сроки битвы со дня начала артиллерийского обстрела города и до дня, когда окончился этот обстрел (т.е. с 29 октября по 14 декабря 1941 г.). День же создания городского Комитета обороны (22 октября) и день отражения первого штурмового удара противника по Туле (29 октября 1941 г.) следует отнести к эпизодам обороны города, продолжению оборонительного периода. В этот период, весьма сложный и напряженный необыкновенно, необходимо было знать, что происходит на фронте, в непосредственной близости к нашей области. Без этих знаний нельзя было руководить деятельностью всех предприятий и организаций фронтовой области. Нельзя было в сжатые сроки вывести из-под огня стратегическую базу – эвакуировать десятки тысяч рабочих, инженеров, служащих с семьями, огромное количество оборудования заводов, электростанции, шахты, десятки тысяч тонн металла, сотни тысяч тонн хлеба, продовольствия и многое

другое вглубь страны. Поэтому во всех районах, граничащих со Смоленской и Орловской областями, и на территории этих областей обкомом была организована разведка (группы по 2–3 человека). В ее задачу входило наблюдение за продвижением противника и ежедневные – раз в день, а если потребуется – и 2–3 раза в день – доклады обкому партии о том, где противник, где наши части, где проходит линия боевых действий. Сведения получали очень важные.

Эти сведения представляли большой интерес и для Генерального штаба, и мы в октябре каждодневно их сообщали чаще всего А.М. Василевскому. Он был очень благодарен, так как многие армейские соединения Брянского фронта, пробиваясь с тяжелыми боями из окружения (командованием фронта управление войсками было потеряно), находясь часто в очень трудном положении, не могли вовремя сообщать в Генштаб о своем местонахождении. А.М. Василевский всегда внимательно выслушивал меня и, несмотря на тяжелую обстановку на всех фронтах, особенно на подступах к Москве, удивительно спокойным и уверенным голосом внушал мне веру в наши силы, подсказывал разумные решения, ни одной моей просьбы не оставлял без внимания.

22 октября 1941 года решением Государственного Комитета обороны в Туле был создан Городской Комитет обороны в составе 4-х человек: Жаворонков В.Г. – секретарь обкома партии – председатель, Чмутов Н.И. – председатель Облисполкома, Суходольский В.Н. – начальник областного управления НКВД и Мельников А.К. – комендант города. На городской комитет обороны была возложена вся полнота ответственности за оборону города.

К кругу моих обязанностей добавилась весьма ответственная – вникать в ход боевых действий и отвечать за устойчивость оборонительных позиций города. Для этого следовало знать военное дело и принимать осмысленные решения.

Как я справился с этими новыми в ту пору обязанностями – не мне судить. Скажу только, что эти обязанности не застали меня врасплох. В Горном институте на военной кафедре, учитывая мою артиллерийскую комплекцию, меня обучали умению работать в оружейном расчете. Затем, уже будучи на партийной работе, куда меня направили из аспирантуры Горной академии, я по разнарядке ЦК дважды проходил сборы в военных лагерях, знакомился с новинками боевой техники, изучал тактику и оперативное искусство, стажировался командиром батареи тяжелых орудий, умел вести прицельный огонь с закрытых позиций. Поэтому в решении отдельных военных задач по обороне города я мог сказать свое слово.

Хочется при этом рассказать о таком разговоре 24 октября 1941 г. с генералом Куркиным А.В., командующим 26-й армией. Он ехал в Москву и временно задержался в Туле, ожидая выхода из окружения командования и штаба 50-й армии. Он стал рассказывать о сложностях обстановки на подступах к Туле. Настроение у него было подавленное. Я прервал его вопросом:

– Товарищ Куркин, скажите, сколько у противника танков?

Он промолчал.

Я повторил свой вопрос:

– Сколько у противника танков?

И он ответил, потрясая поднятыми к голове руками:

– Что танки, танки... САМ Гудериан сюда идет!

– Ну и черт с ним, что он идет. Сколько у него здесь танков?

– Тебе для чего? – вопросом на вопрос ответил генерал.

– Я артиллерист.

– 400! – выпалил мой собеседник.

– Вот это другой разговор.

– Как?

– А так... 400 танков Гудериан бросать сразу на Тулу не будет.

Он грамотный вояка и рассчитывает прорваться к Москве. Значит треть или половину оставит в резерве. На прикрытие флангов и возле своего штаба тоже оставит не один батальон... Таким образом, на Тулу будет брошено максимально полторы сотни. Авангард составит, скажем, полсотни. С этой полсотней мы справимся: зенитный полк – 85-мм орудия поставим на танкоопасных направлениях. У этих орудий настильный огонь значительно сильнее любых пушек на немецких танках. Кроме того, есть у нас полк артиллерии резерва главного командования (АРГК) – десять 152-мм пушек. Это тоже сила могучая и не подведет. Люди в этом полку с большим боевым стажем и драться умеют. Шли от Бреста, сохранили орудия. Бог войны за город Тулу. Вот мы этого бога настроим против танков. Есть у нас еще другие средства, плюс заминированные поля. Запалим первый десяток танков перед глазами самого Гудериана, и он поймет – «тульский пряник» не такой уж сладкий для него, может оставить его без зубов, придется маневрировать. К тому же немецкие танкисты, как мне известно, боятся огня нашей артиллерии и умеют драпать. Мы еще будем свидетелями, как они драпанут.

Такой оборот разговора вразумил моего собеседника. Он ушел от меня с другим настроением – Тула будет сражаться! 23 октября городской комитет обороны принял решение о формировании из истребительных батальонов Тульского рабочего полка в составе 1500 человек. Командиром полка был утвержден капитан А.П. Горшков, комиссаром – Г.А. Агеев. Постановлением городского комитета обороны от 25 октября в Туле было введено осадное положение с установлением соответствующего режима.

В процессе подготовки плана обороны и строительства оборонительных рубежей мы думали, как лучше нам организовать оборону нашего города, и, не колеблясь, твердо решили, что оборону необходимо организовать ближнюю. Противник пока многократно превосходит нас и в живой силе, и в технике. У стен города надо построить рубежи обороны, так как мы не имеем такого количества войск, чтобы вести бой в 3–4 км от города, в полевых условиях. Удаление обороны от города позволило бы противнику окружить нас и разбить, а самому ворваться в город. Весь последующий ход боев подтвердил правильность наших «задумок». Г.К. Жуков, беседуя со мной в 1966 году, подчеркнул, что это было единственно верное решение. Минные поля и противотанковые рвы и эскарпы вдоль дорог и вокруг города затягивали атакующие танки в пристрелянные горла узких воронок, где они попадали под убийственно уплотненный огонь зенитной и тяжелой артиллерии, и противотанковых ружей.

Оборона подступов к Туле была возложена на войска 50-й армии, командовал которой генерал А.Н. Ермаков. Я пытался установить с ним связь, но он проскочил мимо Тулы, не заглянув в комитет обороны. Беседы в нужное время не состоялось.

По решению комитета обороны 27 октября в район Орловского шоссе при выходе его из города по левую сторону был поставлен

Тульский рабочий полк, а по правую – 156 полк НКВД (командир С.Ф. Зубков, комиссар С.М. Старостин). Левее рабочего полка на Воронежском шоссе занимала городской рубеж обороны 260 СД (200 человек). Одоевское шоссе охранял батальон милиции.

В боевых порядках этих частей была поставлена зенитная артиллерия 732 полка ПВО, оборонявшего Тулу (командир полка М.Т. Бондаренко, комиссар Г.И. Морозкин). Зенитная артиллерия как противотанковая стояла на Орловском, Воронежском, Одоевском, Калужском, Алексинском шоссе и была эшелонирована в глубину города. На северной окраине города были боевые позиции 447 полка АРПС – десять 152-мм пушек (командир Маврин А.А.). На железнодорожных путях оружейного завода маневрировал бронепоезд № 16 (командир Коржевский, комиссар Кириллук). На южной окраине города в районе парка культуры был 702 противотанковый полк, имевший семь 37-мм пушек. 108 танковая диви-

зия имела три неисправных танка Т-26, которые были доставлены на ремонт на патронном заводе, а танкистов без танков в бой не вводили.

Немцы 29 октября заняли Щекино и начали наступать на наш рубеж обороны в районе Ясной Поляны. Командованием 50-й армии, прибывшим в район Тулы в ночь на 26 октября, было приказано этот рубеж защищать силами 290-й стрелковой дивизии (командир Н.В. Рязин, комиссар Ф.А. Лаврентьев), в которой было 1500 человек бойцов, но не было ни одного артиллерийского орудия. В момент наступления немецких танков эта дивизия без приказа оставила боевой рубеж и в ночь на 30 октября оказалась на станции Нижние Присады в 18 километрах северо-восточнее Тулы. 31-я кавалерийская дивизия 29 октября в то же время, что и 290-я стрелковая дивизия, ушла с Косой Горы от завода и из поселка и ночью 30 октября была в районе штаба 50-й армии, расположенного восточнее Медвенского совхоза: в 12 километрах северо-восточнее Тулы.

Ясная Поляна, металлургический завод и поселок Косая Гора, Ивановские дачи, деревня Ново-Басово, станция Подземгаз были в 16–18 часов 29 октября заняты немцами. Противник стал непосредственно у стен города, всю ночь на 30 октября готовился к штурму. Вражеская авиация, 27 пикирующих бомбардировщиков, в 16–17 часов 29 октября бомбила позиции рабочего полка, полка НКВД, позиции зенитной артиллерии, но войска стояли на занимаемом рубеже.

30 октября с 7 часов утра немецко-фашистская артиллерия и минометы открыли интенсивный огонь по переднему краю нашей обороны и по городу. Затем пошли в атаку танки и мотопехота.

В этот час я находился в траншеях рабочего полка. Сквозь сумерки и мглу взрывов мне удалось разглядеть, как накапливается вражеская мотопехота в районе мыловаренного завода. Одна за другой разгружались автомашины с гитлеровскими автоматчиками. Связался с артиллеристами. Тяжелые орудия ответили двумя пристрельными выстрелами. Хорошо. Есть вилка! Затем залп, второй... И размолотили место высадки автоматчиков. Их атака на этом участке была сорвана. Мои знания ведения огня артиллерии с закрытых позиций здесь очень пригодились.

Главные удары фашисты наносили в этот день по Орловскому шоссе, Рогожинскому поселку и Воронежскому шоссе. Все атаки, повторявшиеся в течение дня 4 раза, несмотря на бешеный натиск, особенно по Орловскому шоссе, где одновременно атаковало до 50 танков, были отбиты.

Бой начался жестокий и кровопролитный. Несмотря на большие потери, противник пытался сломить и подавить нашу стойкую мужественную оборону. В Рогожинском поселке дело доходило до рукопашных схваток, но прорваться в город ему нигде не удалось. Наша зенитная артиллерия прямой наводкой расстреливала вражеские танки, бронетранспортеры. Снаряды тяжелой артиллерии уничтожали танки и мотопехоту, а бойцы рабочего полка, полка НКВД пулеметным и ружейным огнем, противотанковыми ружьями, гранатами сокрушали броневики и пехоту атакующего противника. Враг понес большие потери в живой силе и технике.

На всем участке обороны за день боев был подбит 31 танк и уничтожено много пехоты. Фашистам за день удалось занять лишь часть Рогожинского поселка, сделать вмятину 300–400 метров в линии обороны рабочего полка, но дальше их ни на шаг не пропустили. Да, не только взять город с ходу, но и прорваться в город, сломить оборону ни на одном участке не удалось. Геройски погибли в первый день боя комиссар рабочего полка Г.А. Агеев, командиры взводов – П.К. Комаров, В.И. Гудков, зам. командира зенитной батареи лейтенант Г.М. Волнянский, чекисты В.Г. Малышев, М.П. Брагин, Т.Н. Колокольников и многие другие. Всего в первый день погибло более 150 человек и много было раненых.

Вся тяжесть боя 30 октября 1941 г. выпала на Тульский рабочий полк, на 156 полк НКВД и 200 бойцов 260-й СД, 732 полк зенитной артиллерии ПВО и 447 полк тяжелой артиллерии РКК. Так было на самом деле, вопреки изображаемому в некоторых сводках и книгах.

Вечером 30 октября по приказу Ставки Верховного Главнокомандования в Тулу прибыла 32-я танковая бригада (командир – полковник И.И. Ющук). В ее составе было 5 танков KB-7 – Т-34, 22 – Т-60 и батальон мотопехоты (960 человек). Мы были очень рады такому подкреплению. За ночь танки вышли на передний край обороны, и часть из них утром 31 октября вступила в бой. 31 октября фашистские войска за день предприняли еще 6 яростных атак. Все они были отбиты огнем артиллерии, танков и гранатами. Самоотверженно сражались в этот день все войска, в том числе 32-я танковая бригада, правда, она потеряла за день 4 тяжелых танка (1 KB и 3 Т-34) из 12, имевшихся в ее составе. И в те дни в первом же бою потерять 4 таких танка – это была большая потеря.

За день было подбито 34 вражеских танка. Противнику нигде не удалось продвинуться ни на шаг. 31 октября по приказу Ставки в Тулу прибыл 34-й отдельный гвардейский минометный дивизион «Катюш» (командир П.И. Франченко, комиссар В.В. Ковалев). В ночь на 1 ноября он дал залп по противнику и сжег этим залпом сразу 13 танков, несколько бензозаправщиков и грузовых машин, уничтожил много гитлеровцев. Залп был дан по скоплению танков вовремя заправки. От взрыва бензозаправщиков в небо взвились голубыеогненные фонтаны.

За два дня боев, 30 и 31 октября, защитниками Тулы было уничтожено 78 танков противника. Если бы Гудериан имел по всему фронту своей группировки и 500 танков, то и тогда потери за два дня составили у него на одном узком участке около 16% ударной матчасти. Мы могли продолжать. Гудериан не стал. Началась осада города.

Из дневника В.Г. Жаворонкова за 1941 г.

29 октября. Танки противника проскочили на Щекино, на Косую Гору, обстреляли завод Косая Гора. Завод был взорван. Ночью танки вышли на Ново-Басово и начали накапливаться, ведя одновременно разведку в направлении на НТМЗ (Новотульский металлургический завод). Обком и Горком ВКП(б) переехали в школу № 9 Пролетарского района. 30 октября. Рано утром противник на Орловском направлении начал атаку и был отбит. Днем еще предпринимал две атаки. Обе атаки в районе кирпичного завода были отбиты. Подбито 19 танков противника. Два танка заскакивали в сад за переезд, но были выбиты.

31 октября. Противник снова атаковал Тулу до 6 раз в лоб с Орловского направления и активизировал свои действия на Воронежском шоссе южнее Тулы. Вел пулеметный огонь и обстреливал из минометов. Наша зенитная артиллерия и полевая тяжелая мотают противника и днем, и ночью, и особенно крепко работает «Мария Ивановна» (после войны рукой В.Г. Жаворонкова поставлено – «Катюша» – прим. А.Ж.). В городе имеют место пожары, горел завод № 66, магазин на вокзале, бараки на 314-м заводе. Нашей артиллерией, частями НКВД подбито до 34 танков. Начинают подходить части РККА, к вечеру возвращаемые командованием. Артиллерийская канонада наших батарей все время и днем и ночью.

1 ноября. Снова противник атакует г. Тулу танками, меняя несколько направления (справа от дороги на Орел) по железной дороге. Наша артиллерия непрерывно громит противника днем и ночью. Была атака нашими танками танков противника. 2 KB, 3 Т-34. Подбито вражеских танков 5.

2 ноября. Противник попытался снова атаковать город, но был отбит. Особенно сильно била наша артиллерия по Косой Горе, так как там в гараже и на дворе расположились немецкие танки. Накрыли их здорово. Очевидцы говорят, что много было визгу немецкого.

3 ноября. Противник усилил активность со стороны Воронежского шоссе и со стороны Нижней Китаевки. По Воронежскому шоссе – автоматчики и минометы, со стороны Нижней Китаевки – танки до 15 штук и мотопехота. Атаки противника отбиты.

4 ноября. Атаки танков противника со стороны Воронежского шоссе повторяются. Со стороны Нижней Китаевки тоже. Была и лобовая атака. Все атаки отбиты. Хорошо работает «Мария Ивановна». В городе строятся баррикады.

5 ноября. Было совещание секретарей РК ВКП(б) города в связи с приближением противника. Атаки противника с флангов отбиты. Сожжено до 15 штук танков противника.

Из подготовленного В.Г. Жаворонковым к публикациям

31 октября подошли в Тулу 154-я и 217-я стрелковые дивизии 50-й армии, вышедшие из окружения.

30 октября в 6.00 штаб 50-й армии, ее командующий генерал А.Н. Ермаков и член Военного Совета К.Л. Сорокин, находясь в Медвенке – в двенадцати километрах восточнее Тулы, издали приказ о создании Тульского Боевого Участка (ТБУ). Его начальником был назначен заместитель командующего генерал-майор В.С. Попов, боевой, решительный генерал, который и командовал ТБУ до 12 ноября, проявляя при этом выдержку, мужество и умение быстро решать сложные вопросы в обстановке непрерывных тяжелых боев при наличии малочисленных и слабо оснащенных боевой техникой войск. Он тотчас же прибыл в Тулу и сразу включился в руководство боевыми действиями частей, прибывающих на усиление обороны города. После В.С. Попова ТБУ командовал генерал-майор Я.С. Фоканов, командир

154 стрелковой дивизии, опытный военный, смелый и решительный человек, достойно заменивший Попова.

Командование Брянского фронта принимало меры по оказанию помощи 50-й армии, оборонявшей Тулу. В ночь на 31 октября прибыл начальник штаба Брянского фронта полковник Л.М. Сандалов с группой офицеров штаба. В.С. Попов, Л.М. Сандалов и городской Комитет обороны разработали ряд мероприятий оперативного порядка, в том числе и наступательную операцию, проводившуюся 6–7–8 ноября.

3 ноября в Туле при Военном совете 50-й армии состоялось совещание комполитсостава боевых частей, входивших в армию и уже находившихся на обороне города. На совещании выступили член Военного совета 50-й армии бригадный комиссар К.Л. Сорокин, заместитель командующего, начальник ТБУ генерал-майор В.С. Попов и еще ряд других военных. От Комитета обороны выступил я, напомнил, что оборона Тулы есть оборона Москвы. Высказал товарищам ряд критических замечаний.

Из дневника В.Г. Жаворонкова за 1941 г.

2 ноября и 3 ноября проведены совещания командиров и комиссаров дивизий по вопросам обороны Тулы. Задачи, о которых говорил:

1. Сбросить с себя дух подавленности и «мокрокурья», стать боевыми командирами и комиссарами.

2. Собрать войска и продолжать их собирать для того, чтобы их здесь обрабатывать в бане, одевать в теплую одежду. Укрепить дисциплину среди командиров и политработников, вселить в них боевой дух для борьбы, для защиты Тулы, для разгрома врага. Командование армии Ермаков, Сорокин мало и через день бывают в городе. Им об этом мы говорили.

Из подготовленного В.Г. Жаворонковым к публикациям

Хочу привести, на мой взгляд, интересный факт, имевший место в той суровой обстановке. За порядок в городе отвечал военный комендант А.К. Мельников – член городского Комитета обороны.

В один из дней 3-го или 4-го ноября он приходит в Комитет и докладывает мне:

– Комендатурой задержано 250 дезертиров.

– С оружием? – спрашиваю.

– С оружием.

– Хорошо, – сказал я.

– Как хорошо?! – удивился Мельников. – Их надо судить, их в трибунал.

– Не надо, – говорю. – Их нельзя считать дезертирами.

Командиры у них погибли, но бегут они куда – ведь не к противнику, а к нам, к Советской власти. Ты сам с ними беседовал? Нет. Ну так вот сделай так: походи к ним, сам побеседуй с ними. Назначьте командиров, сводите в баню, у кого нет белья, дайте белье. Обувь износилась совсем у кого, замените. Постригите их, накормите, пусть как следует выпяются, и направьте в одну из воинских частей на рубеж обороны, и пусть немцев бьют. Тулу защищают, а убегать не думают.

Мельников так и сделал, а через неделю проверил и доложил, что эти солдаты замечательно дерутся:

– Бывшие дезертиры сражаются отлично, стойко...

– А ты хотел их в трибунал, – заметил я. – Больше значит помочь людям обрести веру в свою силу.

Помнятся мне и другие эпизоды из этого разряда. Вот один из них.

Подкатывает на грузовике один командир с бойцами к проходной оборонного завода. Его останавливают рабочие.

– В чем дело?! – возмущается он. – Я командир части, мне нужны патроны, пулеметы! —Отступая через города и села, он уже привык к такому порядку – приехал, взял и уехал. А здесь ему ответили:

– Получите и патроны, и нужное оружие, только принесите разрешения. У нас в Туле советская власть, есть обком, горком, городской Комитет обороны...

И незадачливый командир вынужден был обратиться в городской Комитет обороны.

Должная помощь была оказана раненым в размещении по госпиталям, лечении, уходе за ними и эвакуации в тыл. Все это в высшей степени положительно сказывалось на состоянии бойцов и командиров. Настроение вышедших из окружения, отступавших с боями сотни километров и несших большие потери, становилось совсем другое, их боевой дух возрастал изо дня в день и становился крепче, так как они видели и убеждались каждый день в том, что со стойкой, мужественной обороной враг не может ничего сделать. Как ни атакует танками, артиллерией, авиацией и мотопехотой, а ни на шаг продвинуться не может. В Туле им была оказана помощь, и они видели на боевых позициях рабочих – мужчин и женщин и убеждались, что враг не может одолеть оборону. Так что же обученным солдатам оставалось делать, если даже гражданское население, женщины так стойко и упорно обороняют свой город.

К 5 ноября по приказу Верховного Главнокомандования в район Болеховка-Узловая-Дедилово прибыла 413-я стрелковая дивизия сибиряков. Командир дивизии А. Д. Терешков, комиссар Д. А. Карпенков побывали у меня, сказали, что дивизия хорошо подготовленная и в должной мере вооруженная, полнокровная, готова оборонять город оружейников по-сибирски.

10 ноября Ставкой Верховного главнокомандования 50-я армия была подчинена командующему Западного фронта. Брянский фронт был расформирован (однако первая наступательная операция была разработана в его рамках).

Проводившаяся 6–7–8 ноября наступательная операция силами 413, 154, 217, 290, 258-й стрелковых дивизий, 32-й танковой бригады, рабочего полка и 156-ого полка НКВД, 34-го отдельного гвардейского минометного дивизиона, 16-го бронепоезда имела очень важное значение. Враг на отдельных участках отступил, из ряда населенных пунктов его выбили. В ночь на 9 ноября 154-я дивизия и Тульский рабочий полк выбили немцев из Рогожинского поселка.

Конечно, наступательная операция, проведенная 6–7–8 ноября, очень большого успеха не достигла, но на поле боя врагу было доказано, что наши войска могут наступать. Это особенно ясно дала почувствовать на своем участке 413-я стрелковая дивизия, гнавшая немцев 12 км, пока они не ввели в бой большую группу танков. Поле боя перед сибиряками было

усыпано захватчиками. Только под натиском танков сибиряки отошли на исходные позиции и более ни на шаг в те дни не отступали. Характерно, что после этих боев немцы прислали разведку, чтобы выяснить, сколько пришло в Тулу сибирских корпусов, а у нас была на левом фланге армии одна сибирская дивизия, которая своим мужеством и самоотверженностью при атаке на врага нагнала страху на германских головорезов. Мы с командованием ТБУ делали из этого надлежащие выводы.

Выясняли немцы и сколько в Туле «стодульных» пушек, имея в виду гвардейский дивизион «Катюш» («Марию Ивановну». – Ред.). С этим вопросом они послали к нам «диверсантом» нашего же разведчика-партизана, сумевшего завоевать их доверие. В начале ноября разведчики же доложили, что на Ивановских дачах засел на «дежурство» в ожидании танкового прорыва в город отборный батальон эсэсовской мотопехоты из полка «Великая Германия». Я позвонил в Москву командующему МВО генералу П.А. Артемьеву и попросил его сжечь это осиное гнездо.

– Ты, – говорит он, – что? Отдохнуть на дачах не хочешь?

– Как раз хочу, – отвечаю, – поэтому и прошу сжечь быстрее.

П.А. Артемьев прислал группу штурмовиков, которая блестяще выполнила задачу – разнесла «эрэсами» (реактивными снарядами) батальон фашистских мотоциклистов, уничтожив их технику и все дома, в которых они располагались. Разведчики, сидевшие на высотах, ракетами осветили летчикам ночную цель и доложили нам, как немцы драпали из огня по снегу босиком в одних кальсонах.

Из дневника В.Г. Жаворонкова за 1941 г.

6 ноября. Были частичные атаки противника, они отбиты.

В 4 часа говорил с товарищем Маленковым. В 7 часов вечера слушали доклад тов. Сталина на торжественном заседании в Москве.

7 ноября. Весь день истребляли фашистских людоедов. Артиллерия наша работала замечательно. Город украшен флагами, портретами руководителей партии и правительства, на заводах и ж.д. узле Тула-1-я проведены собрания рабочих. То же сделано по некоторым учреждениям, где были работники. Настроение населения боевое. Жители города аплодисментами встречают гвардейцев – части тт. Францева и Ковалева. Мы были на патронном 314-м и 66-м заводах, говорили с руководством и рабочими. Продолжается активно строительство баррикад в городе.

Утром слушали радиопередачу парада в г. Москве. Днем радио не работало, так как работала артиллерия и радио ей мешало, пришлось его работу прекратить. Была организована передача подарков бойцам Красной Армии, собранных по городу и партийным организациям.

Из подготовленного В.Г. Жаворонковым к публикациям

Праздничные дни прошли без особых тревог. Гитлеровцы отказались от лобовых ударов по Туле. Наступило относительное затишье. Следовало ждать бурю. Так и случилось.

После трехнедельных боев, не добившись успехов, противник с 18 ноября начал активное наступление на левом фланге 50-й армии по линии Болоховка-Дедилово-Узловая-Сталиногорск-Венев-Кашира и, хотя медленно, но продвигался вперед.

В ночь на 20 ноября 1941 г. секретарь Сталиногорского горкома партии Голубенков и секретарь обкома партии по оборонной промышленности Б.М. Агафонов сообщили мне, что войска, обороняющие Сталиногорск, получили приказ командующего 50-й армией А.Н. Ермакова об оставлении Сталиногорска.

Связисты помогли мне разыскать штаб армии. У телефона оказался начальник штаба Н.Е. Аргунов. Спрашиваю его:

– Мне стало известно, что войскам приказано оставить Сталиногорск, правильно ли это?

– Да, такой приказ есть, ибо там сложилась тяжелая обстановка, – ответил Аргунов.

– Как это вы делаете?! – возмутился я. – Ведь обком партии не посторонняя организация. Вы не сказали нам ни слова, даже в известность не поставили о своих намерениях. Это возмутительное поведение командования, иначе мы это расценить не можем. И это граничит с изменой или предательством!

– Вы очень резко, товарищ Жаворонков, характеризуете это дело.

– А как же Вы думаете можно характеризовать ваше поведение об оставлении Сталиногорска нашими войсками? Вы хотите промышленный центр, который две пятилетки строила вся страна, без боя сдать врагу. Иной характеристики не ждите, ее не будет!

– Я буду докладывать командующему, как только он появится. Мы будем советоваться с ним. Я вам позвоню...

Часа через полтора-два он позвонил и сообщил, что командующий приказ об оставлении Сталиногорска отменил.

– Приказ отменил, а войска наверное уже на колесах, – заметил я. Так и случилось.

А ведь Сталиногорск было кому защищать.

Из дневника В.Г. Жаворонкова за 1941 г.

13 и 14 ноября. Противник активизировал свои действия на левом фланге в направлении на Болоховку. Ведутся жестокие бои.

16–17 ноября. Бои за Болоховку, за Дедилово, идет разведка противника на Богородицк. Небольшими группами идет просачивание в Рязанскую область.

18–19–20 ноября. Ожесточенные бои около Болоховки в направлении на Венев. Противник пытается двинуться на Сталиногорск. На этом направлении 239-я стрелковая, 108-я танковая дивизии. Первая из них дерется хорошо, вторая, потому что командир плохой, а, может, просто трус, очень плохо. Ночью на 20 ноября был очень серьезный разговор с Аргуновым, нач. штаба 50-й армии, по поводу приказа о сдаче Сталиногорска. Удалось добиться отмены приказа вредного, по сути предательского. Дратся было чем и было кому. Там было: 108-я танковая дивизия, полк НКВД (1500 человек), 8 артиллерийских и 1500 человек бригады ПВО. А наступало 20 танков противника и 1500 человек вшивой пехоты.

Из подготовленного В.Г. Жаворонковым к публикациям

Вечером же 20 ноября мне стало известно, что командующий 50-й армией А.Н. Ермаков вместе со штабом собирается покинуть Медвенку и переместиться в Венев – 50 км северо-восточнее Тулы. Взяв с собой членов тульского городского Комитета Оборона Н.И. Чмутова, В.Н. Суходольского, я поспешил застать Ермакова на прежнем месте. Нам это удалось. Ермаков сразу начал с того, что они, то есть командующий и штаб армии, уезжают в Венев и что партийному и советскому руководству города Тулы надо тоже выезжать из города вместе с командованием. Он, вероятно, оценивал наш визит по-своему и ждал, дескать, мы приехали к нему искать спасения.

– Защищать город Тулу нечем, нет сил, которыми можно было бы отстаивать город, – сказал Ермаков, не смущаясь. Говорил он и о том, что нельзя по военным законам защищать город, лежащий в низине.

При этом разговоре присутствовали и поддерживали целиком мнение командующего А.Н. Ермакова член военного совета армии К.Л. Сорокин, начальник штаба Н.Е. Аргунов, комиссар

штаба Нарышкин.

Я ответил, что это совершенно неправильное мнение, что городской Комитет обороны категорически отвергает это предложение.

– Уже 22 дня идут непрерывные атаки немцев на город, но врагу в город прорваться нигде не удалось! Оборона города стала более стойкой и упорной, войска очень многому

научились и ведут себя в боях мужественно, не уступая врагу ни одного рубежа. Ставка все время подкрепляет оборону, направляет пополнения живой силы и боевой техники. У командования армии нет никаких оснований уходить из Тулы.

Разговор был острый и очень напряженный. И мне не просто было определить, то ли здесь имеет место измена, то ли проявляется трусость или полное непонимание обстановки, а как известно на деле, трусость всегда идет рядом с изменой и предательством. Мы отвергли предложение Ермакова об уходе штаба и командования из города, требовали этого не делать и заявили, что партийное и советское руководство города и области Тулу не оставит, никуда не поедет и сдавать врагу город не будет!

Несмотря на весьма категорические разговоры и острое обсуждение этого коренного вопроса обороны Тулы, командующий армией и штаб уехали из Медвенки той же ночью в город Венев. Мы вернулись в Тулу. Попытались связаться с комфронта Г.К. Жуковым. Не удалось. А время не ждет. Тогда в ночь на 21-е ноября Городской комитет обороны дал в ГКО лично Сталину телеграмму:

«Командование 50-й армии не обеспечивает руководства разгромом немецко-фашистских людоедов на подступах к Москве и при обороне Тулы. Поведение военного командования может быть характеризовано как трусливое, по меньшей мере. Просим ГКО, Вас, товарищ Сталин, укрепить военное руководство 50-й армии. В.Г. Жаворонков, Н.И. Чмутов, В.Н. Суходольский».

(А.К. Мельникова в то время в городе не было, поэтому его подпись под телеграммой отсутствует. – В.Ж.).

21 ноября во второй половине дня мне позвонил член ГКО Г.М. Маленков и сообщил: «Ваша телеграмма товарищем Сталиным рассмотрена, просьба Ваша удовлетворена, к Вам завтра приедет новый товарищ, фамилию не сообщаю по понятным причинам».

Тем временем, пока не прибыл новый командующий, продолжали действовать приказы Ермакова. Впоследствии, через много лет после войны, по документам архива Министерства обороны стало известно, что перед тем, как Ермаков отменил свой приказ об оставлении Сталиногорска, 20 ноября им был получен приказ Г.К. Жукова, о содержании которого хорошо можно судить по документу, посланному Жуковым в Ставку:

По Бодо

«Товарищу Сталину.

В 22 часа 22-11-41 г. Командарм 50 тов. Болдин доложил, что Сталиногорск 2-й и ст. Узловая нашими войсками оставлены и заняты противником.

Считаем виновными в сдаче Сталиногорска 2-го бывшего Командарма 50 Ермакова. 20-11-41 г. командующим фронтом был дан Ермакову приказ атаковать 21-11 противника в районе Сталиногорск 2-й и Узловой силами стоявшей в районе Сталиногорск 2-й 108 ТБР, 125 танк. бат., 239 СД и удерживать занимаемое в то время частями положение.

Ермаков вместо выполнения этого приказа, вопреки приказу фронта, 21-11 в 22 часа 30 минут за подписью своей, члена

Военного Совета и нач.штаба донес штабу фронта, что им намечено (приводим дословно): «108 ТБР, 125 танк. бат. Немедленно вывести в район Ясенки-Подлюбное, Горбачи и ударом во фланг и тыл уничтожить Арсеньевскую группировку противника с выводом на реку Шать на участке Марьино, Прудки. 239 СД и 41 КД, продолжая удерживать рубеж Панково, Узловая, Хованка, Высотское, Смородино, Карачаево, в случае наступления превосходящих сил противника, отойти на рубеж Иван-Озеро, Урванка, Сталиногорск 1-й, Донской, Дубовое, Карачево».

Военным Советом фронта этот приказ Ермакова был немедленно отменен. Ермаков, член Военного Совета и начальник штаба были лично об этом поставлены в известность, при этом им было указано на преступность этого плана операции, так как вывод 108 ТБР и 125

танк бат из района Сталиногорска означал сдачу Сталиногорска врагу без боя, Ермаковым приказ фронта был принят к исполнению.

Сталиногорск и Узловая, несмотря на приказ фронта, сданы, а 108 ТБР, 125 танк бат и 239 СД вышли примерно туда, куда указывалось в приказе Ермакова.

Все обстоятельства сдачи Сталиногорска и степень виновности отдельных лиц нами расследуются.

П/п Жуков, Булганин.

23 ноября 1941 года».

ЦАМО РФ. Ф. 208. О. 2511. Д. 1026. Л. 4,5.

Как известно, командующий 50-й армией А.Н. Ермаков был снят с поста командующего, 22 ноября сдал дела в городе Веневе вновь назначенному командующему И.В. Болдину и уехал в Москву. Командованием Западного Фронта после расследования обстоятельств сдачи Сталиногорска А.Н. Ермаков был отдан под суд Военного Трибунала и осужден. После апелляции был помилован, дрался хорошо, дослужился в конце войны до генерал-лейтенанта.

Характерно, что немецкое Верховное командование колебалось в успехе наступления на Москву с юга. Гудериан не пошел бы вперед, не уступи ему Ермаков. Об этом говорят записи дневника начштаба германской армии Гальдера от 19 и 22 ноября 1941 года:

Из дневника Гальдера

19 ноября 1941 года 151-й день войны:

2-я танковая армия: Продвигается вперед! Ближайшая задача – овладение Веневом.

21 ноября 1941 года 153-й день войны:

Обстановка на фронте: 2-я армия медленно, но уверенно движется вперед.

Во второй половине дня Гудериан доложил по телефону, что его войска выдохлись. 2-я танковая армия действительно ведет тяжелые бои на широком фронте, однако в конечном итоге эти бои проходят успешно и наши войска повсюду теснят противника. Можно надеяться, что 2-я танковая армия, несмотря на прибытие к противнику подкреплений (свежие сибирские дивизии), все же сможет успешно завершить бои.

На участках фронта севернее Тулы наблюдается подозрительное затишье...

Разговор с Грейфенбергом (начальник штаба группы армий «Центр»). Он доложил, что наступление 2-й армии хорошо подготовлено. Она сейчас перемещается на северо-восток, чтобы высвободить 18-ю танковую дивизию. Гудериан за последние 48 часов пришел к прямо противоположной точке зрения. Наступление 53-го армейского и 24-го моторизованного корпусов встречает упорное сопротивление противника. Противник вводит в бой свежие соединения. Гудериан обеспокоен обстановкой и опасается тактических прорывов противника на отдельных участках. Гудериан считает, что по состоянию войск его армия не имеет возможности продвигаться дальше. Видимо, этим он хочет подготовить почву, чтобы в дальнейшем потребовать смены подвижных соединений.

22 ноября 1941 года 154-й день войны:

Напряженность на фронте 2-й танковой армии, по-видимому, ослабевает. Сам Гудериан теперь считает возможным дальнейшее наступление. Русская оперативная сводка говорит об угрожающем положении в районе Тулы [1, с. 61–64].

Из дневника В.Г. Жаворонкова за 1941 г.

20 ноября. Получили приказ сдать Сталиногорск.

21 ноября. Началось наступление на Сталиногорск с Маклеца. В 4 часа утра Иванов дал приказ взорвать Маклец, и в 6–7 часов разделались с Маклецом. Этим же приказом было приказано взорвать сталиногорские предприятия. Руководство – Агафонов, Голутвинов, Козлов, Михайлов сопротивлялись. Иванов говорил, что нет войск и надо его (Маклец. – Ред.) оставить. Из ПВО было всего 4 орудия. Взорвали чисто. Отходил последним полк НКВД. Он же

взорвал плотину. Сдали Сталиногорск без единого выстрела и ушли. Геройства было много для взрыва, просили помочь, но нам не помогли. Маклец частично защищал полк НКВД, полк ПВО, 16 танков. Наступало 20 танков противника и 1500 человек пехоты.

Из подготовленного В.Г. Жаворонковым к публикациям

Помню тогда же, перед сдачей врагу Сталиногорска, начальник Сталиногорской электростанции, член обкома партии Малютин позвонил:

– Подготовка к взрыву станции и котлов закончена. Заложили взрывчатки столько, что все разнесет в клочья.

Меня это покорило.

– Харьков котлов не делает, Ленинград тоже не делает. Неужели вы думаете, что фашистская сволочь задержится здесь под Москвой надолго?.. Мы их скоро погоним. Если взорвете котлы, то кто их восстановит. Вон какие махины, каждый выше трехэтажного дома. Ты же их устанавливал... Убавьте заряды.

– Чекисты возражают.

– Скажите, что я разрешаю взорвать только колосники.

Через 14 дней немцев вышибли из Сталиногорска. Вскоре я приехал на станцию вместе с Малютиным.

– А котлы целые! – удивился мой спутник.

– Уцелели. Тебя послушались и поверили в нашу партийность, – шутя заметил я. – Теперь проси их снова служить Отечеству.

– Готов встать перед ними на колени, – согласился Малютин, глядя мне в лицо искрящимися глазами.

Из дневника В.Г. Жаворонкова за 1941 г.

После 21 ноября началось очень сильное продвижение противника на Венев, куда переехал штаб 50-й армии. На Венев наступление было после взятия Болоховки, около которой шли упорные бои в течение 3 дней – 22, 23, 24 ноября. После взятия обходом Венева противник в тот же день вышел на Мордвес, куда переехал штаб, и оттуда пришлось ему переезжать в направлении Зарайска. Противник пошел на Каширу, но был встречен сильным огнем нашей артиллерии и танками. Был жестокий бой. Противник кидается на Ивановково. Под Ивановково 112-я ТД дает сильный бой врагу, и враг отскакивает назад в направлении на Венев. В Тулу 3 дня не поступало электроэнергии. Организован пуск электростанции на заводе 176. С 1 декабря начались ожесточенные бои на всех участках почти вокруг Тулы. Противник пытается окружить город, выйти по Веневскому шоссе, перерезав его, и стремится выйти на Московское шоссе. 3 и 4 декабря противник перерезал железную дорогу в Ревякино и шоссе Тула – Москва танковыми частями. На юго-востоке (за заводом Новая Тула) идут день и ночь бои. На Веневском шоссе около Пригори и Торхово идут бои очень кровопролитные. И 5–6 декабря начались бои на шоссе и под Лаптевым. Противника наши части окружили [на] шоссе Москва – Тула, Тула – Венев и Лаптево и уничтожают его. Одновременно идут бои на всем фронте под Тулой.

Из подготовленного В.Г. Жаворонковым к публикациям

22 ноября новый командующий 50-й армией генерал-лейтенант Болдин Иван Васильевич прибыл в Тулу. Он сразу зашел в обком. Степенный, крупного телосложения человек неторопливо ознакомился с обстановкой в городе. Я знал о его подвигах по приказу Верховного о том, как он выводил армию из окружения, но не ожидал видеть его таким уравновешенным, скромным и общительным военачальником. Сказав мне, что Тульский боевой участок вынудил противника маневрировать, что гитлеровцы готовятся наступать на Венев и Каширу, Иван Васильевич уехал в Венев принимать армию. Оттуда он и доложил комфронта о сдаче Сталиногорска 2-го.

Сдача Сталиногорска и Узловой вызвала тяжелые последствия: 24 ноября немецкие танки вошли в Венев, 25 ноября вышли к Кашире. Могло показаться, что фронт взломан на 85 км и танки немцев вышли на оперативный простор: взятия мостов через Оку и рывок по автостраде от Каширы на Москву. Но только могло показаться, если бы у Ставки не было создано стратегического резерва, которого не имели немцы.

Командующий армией Болдин и штаб 50-й армии отступили на Мордвес; немцы продолжали наступление, и 27 ноября штаб армии и командующий были уже в г. Зарайске Московской области, откуда в ночь на 28 ноября по приказу командующего Западным фронтом Г.К. Жукова через Москву и Серпухов вернулись в Тулу.

Наступая на Сталиногорск – Каширу, противник начал движение и севернее Тулы с востока наперерез железной и шоссейной дорог, соединяющих Тулу с Москвой. Ночью с 4-го на 5-е декабря 1941 года дороги были перерезаны у разъезда Ревякино, телефонно-телеграфная связь с Москвой прервана. Была попытка частей противника, наступающих с востока, соединиться с частями 43-го армейского корпуса, наступающего с Запада. Но не удалась.

Тула оставалась «в кувшине» с узким горлышком. Коридор, в котором наши части сражались – одни лицом на Запад, а другие лицом на Восток – был шириной 5–6 км, но замкнуть кольцо окружения противнику не дали, хотя угроза окружения города стала реальной.

В то время оборона города была организована круговая. Бои шли непрерывные на Орловском, Воронежском, Веневском, Одоевском, Калужском шоссе и очень жестокие, противник нес большие потери, добываясь своими атаками проникновения в город, были потери и в наших войсках. Подача электричества из Каширы прекратилась. Немцы перебили линию передачи. Электроэнергия подавалась на заводы с помощью турбины начала века, найденной на 176 заводе. Ее быстро отремонтировали и пустили в дело.

Противостояние в эти дни было во всем, везде, очень плотным, принимало подчас самые неожиданные формы. Приведу один пример. Гудериан пишет в своих воспоминаниях что, возвращаясь из Грязново в Ясную Поляну в ночь на 5 декабря, он попал в овраг на своем командирском танке и не мог выбраться из него по обледенелым склонам. «К счастью, по другую сторону оврага, – пишет Гудериан, – я встретил машину связи штаба группы, которая и доставила меня в ту же ночь в Ясную Поляну». [2, с. 246.] Незадолго до описываемого немцем счастливого для него момента разведчики доложили мне, что в овраге под Тулой кто-то возится на танке. Туда немедленно была выслана стрелковая рота, которая опоздала буквально на считанные минуты. Когда наши бойцы вышли к брошенному немецким командующим танку, мотор машины был еще теплым. Мы ходили по своей земле, и большой вопрос – кто за кем охотился.

Сработала разведка и на следующий день, взяв живьем немецкого высшего офицера. Допрашивали мы его в доме на окраине, держался он нагло, было видно, что попалась важная птица, и мы выяснили, что они готовят через несколько часов. Подготовились и мы. И вот в ночь на 7 декабря по Калужскому шоссе со стороны деревни Маслово фашисты силами только что прибывшей 296-й пехотной дивизии «Оленья голова» (попавшийся нам барон в мундире с опушкой оленьей шерсти на погоне был из этой части) предприняли психическую атаку на поселок Мясново. Шли, распахнув френчи в лютый мороз, пьяные. Бой длился два с половиной часа. Мы тогда применили прожекторные противозенитные установки против преобладающих силой пехотных частей немцев, чтобы им не удалось подобраться к нам незамеченными. Поставили установки в защищенных домами местах и при содействии прожекторных лучей, подсветивших и ослепивших атакующие порядки противника, осенили все поле боя. Было светло как днем. Артиллеристы-зенитчики залпами пушек, прямой наводкой, бойцы рабочего полка и других пехотных частей огнем пулеметов, автоматов и винтовок сорвали атаку врага и нанесли ему жестокие потери. Били наверняка. Свет против слепых сил захватчиков дал отличные результаты.

Положение защитников Тулы становилось, однако, все более тяжелым. Снаряды для некоторых видов артиллерии в те дни доставлялись самолетами из Москвы по ночам на северную окраину Тулы, где был аэродром. Связь с Москвой была прервана, но остались целы высоковольтные линии. Мы и москвичи присоединяли к ним телефонную связь и решали боевые задачи. Так сообщались данные в генштаб Василевскому. Так, 8 декабря 1941 г., когда 50-я армия пошла в наступление, по нашей просьбе, А.С. Щербаков направил полк штурмовиков для нанесения удара и уничтожения большой группы скопления танков, бензовозов и мотопехоты на дороге Тула–Венев, в 0 км от Тулы. Операция эта, как и уничтожение эсэсовцев на дачах, была выполнена летчиками-штурмовиками блестяще. Десятки машин – танков, бензовозов, бронетранспортеров и сотни гитлеровских солдат и офицеров были уничтожены на месте.

Из личного архива В.Г. Жаворонкова за 1977 г.

Письмо маршала А.М. Василевского В.Г. Жаворонкову

«Дорогой Василий Гаврилович! С большой радостью и глубоким удовлетворением прочел о присвоении Вам звания Героя Советского Союза и о вручении Вам Л.И. Брежневым ордена Ленина и медали «Золотая Звезда». Сердечно поздравляю Вас и с глубокой благодарностью вспоминаю ту огромную роль, которую выполнили Вы в обороне Тулы и Москвы в те тяжелые дни... Для меня незабываемы некоторые из октябрьских дней 41 года, поистине самые тяжелейшие дни для Тулы, за оборону которой по партийной, да и военной линии отвечали Вы, Василий Гаврилович, и для почти осажденной Москвы, где находилось все эти дни Верховное Главнокомандование. Значение Тулы в стратегическом и общетактическом положении для Москвы было неимоверное. При отсутствии самой элементарной связи с Вами при помощи сохранившейся электропроводной линии удавалось по несколько раз в день связываться, чтобы знать обстановку и держать Ставку в курсе об истинном положении в районе Тулы. Спасибо, дорогой, Вам и Вашему славному коллективу за все содеянное Вами в те отчаянные дни для страны.

От всей души и сердца желаю Вам, дорогой, и Вашей семье самого наилучшего в Вашей жизни, здоровья, счастья, благополучия.

Ваш А. Василевский».

Из подготовленного В.Г. Жаворонковым к публикациям

Готовя мощное контрнаступление под Москвой, Ставка потребовала от командующего Западным фронтом Г.К. Жукова принять крутые и решительные меры против группировки немецко-фашистских войск, вышедшей под Каширу.

Выход Гудериана на оперативный простор через Каширу был сорван охранявшим Каширу 352-м отдельным зенитным артиллерийским дивизионом тульской бригады ПВО под командованием майора А.П. Смирнова, 445-м истребительным авиационным полком ПВО (командир майор В.П. Круглов), отрядами самообороны города, слушателями школы лейтенантов и курсов сержантов, полком 173-й СД и 1-м гвардейским кавалерийским корпусом под командованием генерала П.А. Белова с приданными ему танковыми соединениями 112 ТД. Эти люди решительными действиями смяли острие клинка вышедшей под Каширу немецкой группировки и принудили врага отступить, нанося ему большие потери. Это началось 25–27 ноября 1941 года.

Гвардейцы-кавалеристы наводили животный страх на гитлеровских головорезов. Разведка наша в те дни доносила, что бежавшие от наступающих гвардейцев фашистские офицеры в Щекине и Плавске с ужасом передавали: «Идут сибирские казаки, по ночам без выстрела уничтожают всех немцев, занимающих ту или другую деревню».

Действуя ночью в спешном строю, гвардейцы старались бесшумно уничтожать врага, переходя от одного населенного пункта к другому и неся при этом совсем незначительные потери.

4–5 декабря Г.К. Жуков передал 112-ю ТД и 340-ю СД в подчинение командующего 50-й армией И.В. Болдина. Эти две дивизии вместе с 510-м полком 154-й СД начали наступать от районного центра Лаптево (ныне Ясногорск) на выдвинувшуюся в район Крюкова – Руднево – Кострово, ж.д. ст. Ревякино – Тесницкие лагеря немецко-фашистскую группировку, перерезавшую линию железной и шоссейной дорог Москва – Тула. Вместе с 258-й СД (комдив М.А. Сиязов), полки которой дрались в 5–6-километровом коридоре (одни лицом на запад, а другие лицом на восток), эти части разбили немцев и очистили шоссейную и железную дороги, соединяющие Тулу с Москвой.

Изданная в 1943 году 3-томная книга Генерального штаба «Разгром немецких войск под Москвой» (главный редактор маршал Б.М. Шапошников) сопровождалась очерком офицеров Генштаба полковника К.Н. Вахтерова и майора Д.Е. Семичаевского, которые писали по горячим следам:

«Тульская оборона является умелым сочетанием упорства и активности действий и служит примером устойчивости обороны. Именно здесь оборона носила в себе идею маневра, была подготовкой наступления, средством его организации... Задачи, выполненные тульской обороной, позволяют ей занять надлежащее место среди героических образцов обороны в Отечественной войне вслед за Ленинградом, Севастополем и Сталинградом.

Активная оборона Тулы заставила врага ослабить его удар, а затем и расщепить его силы и средства и создала необходимые предпосылки для перехода наших войск в контрнаступление, которое явилось блестящим моментом обороны Тулы.

Упорство и стойкость нашей обороны превратили Тулу и ее район в наковальню, на которой совместными ударами 50-й армии, 1-го гвардейского кавалерийского корпуса и 10-й армии была разбита южная ударная группировка противника. Это была одна из существенных предпосылок для разгрома немцев под Москвой зимой 1941–1942 гг.

В этой героической борьбе за Тулу обращает на себя внимание соотношение сил и средств: наши дивизии были малочисленны, танки исчислялись в лучшем случае десятками, на стороне же врага было численное и большое техническое превосходство. Несмотря на это, наши части, оборонявшие Тулу, не только отстояли древний город оружейников, но и положили начало разгрома немцев под Москвой.

Искусные действия и героизм обеспечили Красной армии успех под Тулой» [3, с. 3–4, 110].

Так писали офицеры Генштаба в 1943 году, и их оценки совпадали с оценками начальника Генштаба маршала Б.М. Шапошникова, которые он дал в трехтомной монографии 1943 г.: «Тула и прилегающий к ней район, будучи основным опорным пунктом в южной части Западного фронта, своею упорной и активной обороной обеспечивали устойчивость всего левого крыла. Последнее же прикрывало важнейшие подступы к Москве с юга, на которые противник нацеливал мощную группировку войск, обильно оснащенных техникой.

Таким образом, значение Тулы в рассматриваемый период перерастало рамки оборонительной операции 50-й армии и являлось по существу фактором фронтового значения.

Прорыв немцев на тульском направлении мог бы грозить не только оперативными, но и стратегическими последствиями» [4, с. 107].

8 декабря все части 50-й армии без всякой паузы перешли в контрнаступление. Фашистские войска оказывали сильное сопротивление, цеплялись, вели ожесточенные бои за каждый населенный пункт, но наши части упорно и настойчиво взламывали оборону противника и шли вперед. При виде злодеяний немцев людьми овладевала ярость.

Из дневника Гальдера

«24 декабря 1941 года (среда) 186-й день войны: 17.15 – Началось празднование рождества в штаб-квартире ОКХ. Обстановка была очень торжественная.

19.00 – У меня в узком кругу состоялся праздничный ужин».

Из архива МО

Генерал-майору Попову, Фоканову. Подполковнику Борисову, Полковнику Гетман.

Передаю копию приказа Командующего тов. Жукова: «Ночь с 24.12.41 на 25.12.41 – канун Рождества. Немцы по традиции всегда особо торжественно празднуют в любых условиях.

Приказываю: использовать это и внезапно атаковать противника непосредственно перед рассветом в соответствии с вашим планом на 25-12-41 г.

Жуков, Булганин». Нач. штаба 50 А. Аргунов. Д.Л.» 4. О. 9769. Л. 306.

Из дневника Гальдера на следующий день

«25 декабря 1941 года

187-й день войны: Очень тяжелый день...

На фронте группы армий «Центр» этот день был одним из самых критических дней. Прорыв противника вынудил части 2-й армии отойти, Гудериан, не считая нужным посоветоваться с командованием группы армий, также отходит на рубеж Оки и Зуши. В связи с этим командование группы армий потребовало сейчас же сменить Гудериана, что фюрер немедленно выполнил».

Из подготовленного В.Г. Жаворонковым к публикациям

2-я танковая армия немцев с приданными ей многочисленными соединениями, предназначенными для захвата Тулы, а потом Москвы, отступала, злобно зверствуя, выполняя приказ Гитлера от 20 декабря 41 г. отнимать теплые вещи у населения, сжигать дотла при отступлении города и села, выгоняя из домов людей. 14–15 декабря войсками 50-й армии были освобождены от оккупантов Косая Гора, завод и поселок, Ясная Поляна, 17 декабря – город Щекино, 30 декабря подвижной группой В.С. Попова, куда вошел и Тульский рабочий полк, – город Калуга. В конце декабря 1941 года и первых числах января 1942 года территория Тульской области полностью была очищена от нечисти.

Перестали содрогаться стены домов и предприятий Тулы от взрывов бомб и снарядов, укатились вдаль всполохи залпов орудий и минометов, умолкли сигналы боевых тревог, на улицах установилась тишина. Стал слышен скрип снега под ногами проходящих перед окнами обкома людей... Стояли жгучие морозы, но никто из жителей не жаловался на холод. Фронтной город стал тыловым, и все понимали, что наступила не менее жаркая пора, чем в дни боев – пора по восстановлению нормальной жизни.

В. Жаворонков

Кто остановил танковые армады Гудериана под Тулой?

В 2016 году исполняется 75 лет со дня начала Великой Отечественной войны. Каждый из нас вместе с жителями республик бывшего Советского Союза будет отмечать эту трагическую для мировой истории дату, с болью вспоминать о десятках миллионов тех, кто сгорел в пламени этой жесточайшей войны, об ушедших уже из жизни победителях.

С особым чувством готовятся отмечать событие семидесятилетней давности жители Москвы и Тулы. Именно под Москвой и Тулой в октябре-декабре 1941 года враг был не только остановлен, его армады были впервые разбиты и отброшены на сотни километров, а территории Московской и Тульской областей полностью освобождены от фашистских захватчиков.

С 1956-го по 1987-й годы я жил и трудился на Тульской земле и считаю ее своей второй Родиной. Поэтому предстоящая 75-летняя годовщина обороны Тулы мне не безразлична. В этой связи хочется вернуться к текстам Указов Президиума Верховного Совета СССР от 3-го декабря 1966 года и от 7-го декабря 1976 года.

В них сообщалось: «За мужество и стойкость, проявленные защитниками Тулы при героической обороне города, сыгравшей важную роль в разгроме немецко-фашистских войск под Москвой в период Великой Отечественной войны, и за достигнутые успехи в развитии народного хозяйства наградить город Тулу орденом Ленина».

Текст второго Указа:

«За мужество и стойкость, проявленные защитниками Тулы при героической обороне города, сыгравшей важную роль в разгроме немецко-фашистских войск под Москвой в период Великой Отечественной войны, присвоить городу Туле почетное звание «Город-Герой» с вручением медали «Золотая Звезда».

Вдумайтесь в содержание этих исторических документов. Преамбула Указов едина, но статусность их совершенно различная. Второй, дополняя первый Указ, поднимает город Тулу на высоту «Города-Героя».

Десять разделяющих их лет позволили рассмотреть и оценить подвиг защитников Тулы по самой высокой оценке. Мне выпала честь быть участником и свидетелем этих исторических награждений города Тулы. Проходят годы и десятилетия. Меняются поколения и государственные деятели. Уходят из жизни последние защитники Москвы и Тулы. Но подвиги людей, их свершивших, живут и вечно будут жить.

Уместны будут здесь слова Леонида Ильича Брежнева при вручении Туле медали «Золотая звезда». Он говорил: «Чем дальше от нас уходят годы Великой Отечественной войны, тем глубже мы осознаем величие и значение героических свершений тех незабываемых лет».

И новые поколения туляков, прежде всего историков Тулы, будут возвращаться и заново осмысливать подвиг своих дедов и прадедов. Все ли известно и все ли сказано о событиях октября–декабря 1941 года. Думается, что далеко не все. Еще не восстановлена окончательно вся историческая правда.

Мне довелось быть участником и свидетелем и первого, и второго награждений. Орден Ленина был прикреплен к Знамени Тулы 8 декабря 1966 года, а через десять с небольшим лет, 18 января 1977 года, на торжественном собрании представителей трудящихся на Знамени города добавилась «Золотая Звезда». На следующий день в зале заседаний бюро обкома КПСС орден Ленина и медаль «Золотая Звезда» «Героя Советского Союза» были вручены Председателю городского комитета обороны, работавшему в тот период первым секретарем Тульского обкома ВКП(б), Василию Гавриловичу Жаворонкову.

О приезде в Тулу Генерального секретаря ЦК КПСС, Председателя Президиума Верховного Совета СССР Л.И. Брежнева и вручении им этих высших наград СССР городу-герою Туле и В.Г. Жаворонкову я подробно написал в своей книге «От прошлого к будущему. О времени и о себе» (стр. 99–112).

С исторической точки зрения более интересным представляется первое награждение 8 декабря 1966 года. Тогда на торжественном собрании присутствовали очень многие еще живые защитники Тулы – участники боев за город. Они делились своими воспоминаниями о тех незабываемых, исторических днях.

Хорошо помню выступления В.Г. Жаворонкова, Н.И. Чмутова, А.В. Калиновского, А.П. Горшкова, С.Ф. Зубкова, М.Г. Бондаренко, Л.К. Сорокина – генерал-лейтенанта, члена Военного Совета 50-й армии. Поделались своими воспоминаниями генерал-лейтенант КГБ Ардалион Николаевич Малыгин (в 1941 году первый секретарь Центрального РК ВКП(б) г. Тулы), Федор Тихонович Хромайков, Маршал Советского Союза Филипп Иванович Голиков, Генерал-полковник танковых войск Андрей Лаврентьевич Гетман. Я хорошо был знаком с Михаилом Сергеевичем Ларионовым – первым секретарем Тульского обкома ВЛКСМ тех лет и Евдокией Ивановной Прокофьевой – первым секретарем Тульского горкома комсомола. М.С. Ларионов ранее работал первым секретарем Сталиногорского горкома ВЛКСМ. В декабре 1966 года наряду с Тулой он посетил и Новомосковск (Сталиногорск), и мне было поручено его сопровождать и знакомить с вновь отстроенным, а преимущественно заново созданным городом. Он многое рассказывал о формировании комсомольско-молодежных истребительных отрядов и руководстве ими в дни обороны Тулы. Особую роль эти отряды сыграли в борьбе с мародерами, паникерами и дезертирами. Они же являлись главным резервом для пополнения Тульского рабочего полка, которым командовал чекист капитан Анатолий Петрович Горшков. Во время боев за Тулу рабочий полк пополнялся шесть раз. Таковы были потери.

Интересными были воспоминания и других защитников Тулы. В 1985 году «Политиздат» выпустил в серии «Города-герои» книгу А.С. Туманова «Тула – страницы хроники героической защиты города-героя в 1941 году». В ней А.С. Туманов на основе документов Тульского областного архива пишет следующее:

«Командование Брянского фронта, оказавшись в крайне сложной обстановке, не смогло заняться организацией обороны Тулы. Все заботы легли на городской комитет обороны. Руководители Тульской партийной организации хорошо это понимали и, правильно оценив обстановку, не упустили момент.

Еще 26 октября по указанию городского комитета обороны занял оборону 156 полк НКВД майора С.Ф. Зубкова.

27 октября на рубеж обороны вышли два батальона рабочего полка, третий пока оставался в резерве. Полку был придан кавалерийский эскадрон для разведки и батальон по охране шоссе с численностью около 130 человек.

Особые надежды возлагались на 732-й зенитный артиллерийский полк майора М.Т. Бондаренко, который формировался в Туле. В числе его бойцов было немало призванных из запаса туляков. Полк имел в своем составе десять батарей среднекалиберной и две батареи малокалиберной зенитной артиллерии.

Полки заняли решающие позиции. В районе Орловского шоссе, по левую от нее сторону фронтом на юг и юго-восток встал рабочий полк, на правую от шоссе – батальон милиции. В их боевых порядках встали батареи 732-го полка.

На Воронежском шоссе, левее рабочего полка оборону заняла 260-я стрелковая дивизия, насчитывающая в своем составе около 200 человек. На северной окраине города сосредоточился артиллерийский полк резерва Главнокомандования, а на подъездных путях оружейного завода встал бронепоезд №16, отозванный из-под Алексина. В Центральном парке

культуры и отдыха разместился 702-й противотанковый полк, имевший в своем составе семь 37-миллиметровых автоматов.

Таковы были силы, которыми располагали защитники Тулы к 29 октября 1941 года. Соединения 50-й армии, разбитые в районах Брянска, разрозненные и малоуправляемые, шли от Белева.

Они были малочисленны, измотаны в боях. 290-я дивизия, высланная в район Ясной Поляны, вряд ли могла надолго задержать противника и в первых бы столкновениях была разгромлена частями Гудериана.

О чем же тогда и продолжают сейчас спорить защитники Тулы и современные историки, изучающие этот период.

Спор шел и идет о том, каковы роли командования и штаба 50-й армии и ее подразделений в первые дни обороны Тулы.

В.Г. Жаворонков в дни с 29-го октября по 1-ое ноября включительно какую-либо роль командования и штаба 50-й армии отрицал. Он заявлял и даже писал о том, что вся тяжесть руководства обороной города легла на плечи членов городского комитета обороны и его как председателя комитета обороны.

Л.К. Сорокин настаивал и тоже писал в воспоминаниях, что с 26 октября обороной Тулы руководило командование и Военный Совет 50-й армии.

Спор носил и продолжает носить принципиальный характер. Действительно в документах генерального штаба Красной Армии и в некоторых архивных источниках об этом говорится.

Позицию командования 50-й армии, изложенную в книге маршала Советского Союза Б.М. Шапошникова «Разгром немецких войск под Москвой», изданную в 1943 году, поддерживает и Г.К. Жуков, который пользовался документами Генерального Штаба. В своей книге «Воспоминания и размышления» он пишет:

«Комитет обороны города, во главе которого стоял секретарь обкома партии Василий Гаврилович Жаворонков, сумел в короткий срок сформировать и вооружить рабочие отряды. Вместе с частями 50-й армии Брянского фронта они мужественно дрались на ближайших подступах к Туле и не пропустили противника в город.

Особое упорство и мужество здесь проявил Тульский рабочий полк во главе с капитаном А.П. Горшковым и комиссаром Г.А. Агеевым».

Георгий Константинович Жуков не случайно акцентирует внимание на особом упорстве Тульского рабочего полка, а не на подразделениях 50-й армии. Их в Туле в те дни просто не было.

В воспоминаниях В.Г. Жаворонкова можно прочитать: «Вся тяжесть боя 30 октября 1941 года выпала на Тульский рабочий полк, на 156-й полк НКВД и 200 бойцов 260-й стрелковой дивизии, 732-й полк зенитной артиллерии ПВО и 447-й полк тяжелой артиллерии РКК. Так было на самом деле, вопреки изображаемому в некоторых сводках и книгах. Вечером 30-го октября по приказу Ставки Верховного Главнокомандующего в Тулу прибыла 32-я танковая бригада (командир полковник Ющук). В ее составе было 5 танков КВ, 7 – Т-34, 22 – Т-60 и батальон мотопехоты (960 человек). Мы были очень рады такому подкреплению. За ночь танки вышли на передний край обороны и часть из них утром 31 октября вступила в бой».

31 октября по приказу Ставки в Тулу прибыл 34-й отдельный гвардейский минометный дивизион «Катюш».

31 октября подошли в Тулу 154-я и 217-я стрелковые дивизии 50-й армии, вышедшие из окружения.

Из дневника В.Г. Жаворонкова за 1941 г.

«2 ноября и 3 ноября проведены совещания командиров и комиссаров дивизий по вопросам обороны Тулы. – Задачи, о которых говорил:

1. Сбросить с себя дух подавленности и «мокрых куриц», стать боевыми командирами и комиссарами.

2. Собрать войска и продолжать их собирать для того, чтобы их здесь обрабатывать в бане, одеть в теплую одежду. Укрепить дисциплину среди командиров и политработников, вселить в них боевой дух для защиты Тулы, для разгрома врага. Командование армии Ермаков, Сорокин мало и через день бывают в Туле, им мы об этом говорили».

Из этой короткой дневниковой записи, сделанной председателем комитета обороны Тулы, можно сделать два очень важных вывода:

1. Части 50-й к 2-му и 3-му ноября только начали выходить из окружения в районе Тулы и не могли участвовать в жесточайшем сражении за Тулу.

2. Они были не боеспособны, измотаны боями и отступлением и плохо управляемы своим командованием.

Танковые армии Гудериана были остановлены вооруженными рабочими, полком НКВД и артиллеристами 732 и 447 артполков.

Здесь уместно выделить слова из доклада Л.И. Брежнева при вручении Туле медали «Золотая Звезда»: «Даже тогда, когда противнику почти удалось замкнуть кольцо окружения, туляки не дрогнули. Оружейники и патронщики, шахтеры и металлурги стояли насмерть. С огневых рубежей сорок первого года доблестный Тульский рабочий полк вошел в бессмертие».

Не солдаты и командиры 50-й армии, а доблестный Тульский рабочий полк. Вот так. Думается, сказанного достаточно, чтобы понять, как были остановлены под Тулой танковые полчища немецкого генерала Гейнца Гудериана, покорившего всю Европу.

Заслуги тульских рабочих-воинов и их командиров нашими современниками явно недооценены. Более того. В сборнике архивных документов «Сражение за Тулу», собранных и изданных А.Н. Лепехиным в 2012 году, и в последующих изданиях с участием этого автора сильно преувеличены заслуги в первых сражениях за Тулу майора И.Я. Кравченко и старшего лейтенанта В.А. Бенцеля – офицеров оперативного отдела штаба 50-й армии, прибывших в Тулу 26 октября.

Эти фамилии никем из участников обороны Тулы, как писавших воспоминания, так и их не писавших, не названы и не произносились. Представляется маловероятным, чтобы члены городского комитета обороны, в том числе и чекисты, в те суровые и грозные дни допустили бы этих людей к решению оперативных вопросов обороны города.

Александр Никитович Лепехин проделал большую работу по систематизации архивных материалов того периода. Я никоим образом не допускаю мысли как-то недооценивать его заслуги. Я ставлю под сомнение ведущую роль в обороне Тулы И.Я. Кравченко и В.А. Бенцеля.

Кто по-настоящему недооценен в сражениях за Тулу, так это бойцы и командиры Тульского рабочего полка. Исходя из оценок, данных действиям полка командующим Западным фронтом Г.К. Жуковым и Генеральным секретарем ЦК КПСС, Председателем Президиума Верховного Совета СССР Л.И. Брежневым, его организатор и командир Анатолий Петрович Горшков посмертно заслуживает высокого звания Героя России. Нынешнее поколение чекистов должно активно содействовать восстановлению справедливости.

Думается, что очень серьезно недооценены заслуги в обороне Тулы и Николая Ивановича Чмутова, тогда председателя Тульского облисполкома, а с января 1942 года и до окончания Великой Отечественной войны первого секретаря Тульского областного комитета партии.

Тула вплоть до завершения Курской битвы и во время самой битвы играла исключительно важную роль в устойчивости всех трех центральных фронтов, да и в исходе самого сражения. Нельзя забывать, что именно на территории Тульской области при активном и

непосредственном участии Н.И. Чмутова формировались наши резервные армии и отличные иностранные военные формирования, такие, как знаменитый французский авиаполк Нормандия – Неман и первый чехословацкий корпус Людвига Свободы, будущего Президента Чехословакии.

Об этом нельзя забывать никогда. Память об этих людях должна быть увековечена.

Подготовка к празднованию 75-тилетней годовщины разгрома немцев под Москвой и Тулой – хороший повод для такого исторического решения.

Д. Кондрашов

Глава II. СУХОДОЛЬСКИЙ В.Н.

Главное дело в жизни

На проспекте Ленина можно увидеть панно, посвященное организаторам обороны Тулы 1941 года, первому секретарю обкома и горкома ВКП(б), председателю городского комитета обороны, Герою Советского Союза Василию Гавриловичу Жаворонкову, комиссару Тульского рабочего полка Григорию Антоновичу Агееву...

После выхода в сентябре 2004 года книги «Победители», которая в документально-художественной форме рассказывает о тех, кто в жестокой войне с фашизмом отстоял Тульскую землю в 1941 году, появились предложения дополнить ее, рассказать о других наших земляках, внесших огромный вклад в организацию обороны города и разгром врага в битве под Москвой.

Считаю, что по праву вместе с именами этих героев обороны города должно стоять имя Владимира Николаевича Суходольского.

О Суходольском мне пришлось слышать от ветеранов госбезопасности, его имя упоминается почти во всех изданиях, связанных с обороной Тулы, организацией партизанских отрядов и групп на территории нашей области. Но, к сожалению, никто не оставил о нем целостного очерка. Чаще всего его имя упоминается в числе других организаторов обороны Тулы как бы вскользь. Более того, в одном из очерков, опубликованных в 1985 году и посвященных периоду обороны Тулы, можно найти следующее:

«Около 11 часов к нам подошел начальник управления (проходило торжественное открытие летних военных лагерей) и, отозвав меня в сторону, взволнованно сказал: «Война. Фашисты напали на нашу страну. В 12 часов будет передаваться правительственное сообщение. Нужно срочно ехать в управление». В кабинете начальника управления были его заместители, члены парткома, входили и выходили начальники подразделений, оперативные работники. После разговора по телефону с В.Г. Жаворонковым начальник управления провел короткое совещание с руководителями, дал указание сотрудникам оставаться на своих рабочих местах, всех отсутствующих вызвать на работу, никому не отлучаться без разрешения, отменить всякие отпуска, усилить охрану объектов промышленности, транспорта и связи, быть в состоянии боевой готовности, повышать бдительность, не допускать и пресекать попытки распространения провокационных и панических слухов... На другой день ко мне в кабинет зашли оперативные работники. Они заявили, что будут писать рапорты о направлении на фронт. Я ответил, что их поступок заслуживает одобрения, однако вопрос этот будет решать начальник управления...»

Как-то в конце июня 1941 года в партком зашел начальник управления...»

Кто же этот таинственный начальник, имя которого ни разу не упоминается? Это Владимир Николаевич Суходольский. Мне было известно, что после войны он был переведен на службу в г. Воронеж. Допускаю, что неоправданно мало мы знали о В.Н. Суходольском из-за жесткой партийной цензуры, но его имя фактически умалчивалось по причине, о которой скажу ниже.

Тем более он заслуживает подробного рассказа о его участии и большой роли в обороне Тулы.

За многие годы службы в органах государственной безопасности в силу своих должностных обязанностей мне пришлось изучать не одну тысячу дел сотрудников. Поводы были разные: кого-то зачисляли на службу, направляли на учебу, перемещали или повышали в должности, представляли к награде или к очередному воинскому званию, аттестовывали,

направляли в «горячую точку», увольняли. Дела сотрудников спецслужб ведутся особым порядком, знакомство с ними разрешается только руководителям органа.

Все это поставлено таким образом, что будь ты в должности даже очень высокой, ознакомиться со своим личным делом в полном объеме тебе не будет суждено никогда. Чем выше ты в чинах, тем дальше от тебя твое личное дело.

После соответствующего разрешения я сделал запрос в УФСБ Российской Федерации по Воронежской области, где хранится личное дело В.Н. Суходольского. С нетерпением ждал ознакомления с делом, и вот оно передо мной. Читаю, делаю выписки. Через какое-то время появилось желание посмотреть еще раз: не упустил ли чего? И так было трижды. После всего, что прочитал, спокойным уже остаться было трудно.

Его судьба, как судьба каждого из нас, это судьба страны. И наоборот. И в жизни каждого человека обязательно найдутся периоды наиболее яркие, к которым он, сознавая или нет, готовится. И как только совершается это главное событие в жизни, все остальное отходит на второй план.

Главным делом жизни Владимира Николаевича Суходольского стало участие в Великой Отечественной войне, оборона Тулы осенью и зимой 1941 года. О его участии в этих событиях в личном деле всего несколько строк: «В период подхода немцев к г. Туле показал себя устойчивым коммунистом и неплохим организатором. В период Великой Отечественной войны наряду с оперативно-руководящей работой принимал участие в создании рабочих батальонов, партизанских отрядов и диверсионных групп, забрасываемых в тыл врага».

Некогда было кадровикам той поры писать подробно, чем занимались чекисты и их руководитель в дни, когда решалась судьба и Тулы, и Москвы, и всего Советского государства. К счастью, есть в личном деле написанная рукой В.Н. Суходольского автобиография, датированная 17 сентября 1949 года, где он писал об этом периоде: «Война с немецко-фашистскими захватчиками застала меня в Туле, где я находился все время безвыездно. Будучи начальником Управления НКГБ НКВД МГБ и членом Тульского городского комитета обороны мне пришлось решать многочисленные вопросы, не только непосредственно относящиеся к функциям органов госбезопасности, но и вопросы строительства огневых рубежей, формирования и руководства Тульским рабочим полком, его вооружения, обеспечения обмундированием и продовольствием. Разработка обороны г. Тулы, эвакуация тульских заводов и т.д. Одновременно под моим непосредственным руководством проводилась работа по созданию рабочих батальонов, партизанских отрядов их групп, их переброска, организация разведывательной работы в тылу немцев... Организация работы железнодорожного транспорта, восстановление угольного бассейна...» Лаконично. Скромно. А сколько напряжения, колоссальной энергии и ответственности за этими строками...

Владимир Николаевич Суходольский родился в Туле 7 мая 1907 года в семье мелкого чиновника. Отец, обладая хорошим голосом, чтобы иметь хоть какой-то дополнительный заработок, пел в церкви. Как писал в своей автобиографии Владимир Николаевич:

«Детство было тяжелое, постоянные выезды с квартиры на квартиру, небеспеченность, все это отразилось на моем воспитании, я даже не мог окончить церковноприходскую школу, в которой учился».

Трудовую деятельность Володя Суходольский начал в 1924 году переплетчиком, через год работал на Тульском оружейном заводе в кузнечной мастерской. Имея огромное желание учиться, поступил на вечернее отделение рабфака, так как из-за тяжелых материальных условий работу оставить не мог.

Окончив рабфак в 1931 году, по направлению Наркомата тяжелой промышленности был отправлен на учебу в Московский авиационный институт.

В 1932 году от воспаления легких умирает отец, в Туле остаются больная мать и младшие сестры. Владимир Николаевич вынужден вернуться в родной город и продолжить учебу

в Тульском механическом институте. Учился он серьезно, с огромным желанием, не ведая, что через четверть века, униженный, лишенный генеральского звания, инвалидом он придет на одно из предприятий Воронежа, начнет все сначала, станет главным механиком и всегда будет с огромным уважением и благодарностью вспоминать своих преподавателей и наставников, которые не только обучили его профессии оружейника, но и помогли сформировать характер и волю.

В 1935 году, получив диплом инженера-механика, В.Н. Суходольский был направлен на известный на всю страну оружейный завод, где начинал свой трудовой путь. Трудолюбие, высокая квалификация, умение работать с людьми дали молодому инженеру возможность быстрого роста. Вскоре он стал старшим конструктором. И наверняка, если бы не круто изменилась его судьба, он стал бы знатным оружейником. В марте 1938 года по «мобилизации ЦК ВЛКСМ» решением Тульского обкома КПСС В.Н. Суходольский был направлен в Центральную школу НКВД СССР. Существовал жесткий отбор, в школу брали лучших из лучших, отказываться было не принято и вряд ли возможно. Готовили на этих курсах будущей руководящий состав органов госбезопасности. К этому времени органы госбезопасности были серьезно ослаблены, по некоторым данным, в конце 30-х годов было репрессировано около тридцати тысяч сотрудников.

Страна уже стояла на пороге войны.

По окончании школы В.Н. Суходольский был направлен на руководящую работу в Центральный аппарат, затем в Западную Белоруссию, потом в Эстонскую ССР. Наступил 1941 год. В.Н. Суходольского отзывают в Москву и вскоре назначают начальником Управления народного комиссариата государственной безопасности по Тульской области, ему тогда еще не было 34 лет. Первому секретарю Тульского обкома и горкома партии Анатолию Гавриловичу Жаворонкову было 35 лет. Уникальное время требовало уникальных людей.

Осень 1941 года. Враг под Москвой и Тулой. Ситуация критическая. Решением Государственного комитета обороны 22 октября был создан Тульский городской комитет обороны. В его состав вошли В.Г. Жаворонков – председатель, Н.И. Чмутов – председатель областного исполнительного комитета, В.Н. Суходольский – начальник областного УНКВД и полковник Мельников – военный комендант г. Тулы.

Вот на эту четверку в основном и легла вся ответственность за оборону города.

Что мы найдем о В.Н. Суходольском и работниках госбезопасности в воспоминаниях участников тех исторических событий? Вот что писал позднее командир Тульского рабочего полка А.П. Горшков: «Возвратившись в Тулу, я явился к своему начальнику – генералу Владимиру Николаевичу Суходольскому. Уравновешенный, смелый и последовательный в своих решениях – таким он остался в моей памяти.

В период героической 45-дневной обороны Тулы Владимир Николаевич внес огромный вклад в формирование и вооружение рабочего полка, в создание на оккупированной части территории области партизанских отрядов и диверсионно-разведывательных групп».

А.П. Горшков знал о трагической судьбе своего бывшего начальника. Сам чудом уцелел, когда Сталин поссорился с Тито. А как могли поступить с бывшим заместителем начальника Советской военной миссии в Верховном штабе народно-освободительной армии Югославии, можно представить точно.

Но не таков был Анатолий Петрович, никогда не дрожал, уважал себя и своих боевых товарищей. Командование Тульским рабочим полком и оборона Тулы в 1941 году стали и для него главным делом жизни.

В книге «Непокоренная Тула» ее автор Т.Д. Дубинин так описывал события тех незабываемых дней: «Партийный актив собрался в критический момент, когда уже противник занял Мценск, Калугу. Единственная 238-я стрелковая дивизия, присланная 8 октября для защиты Тулы, по распоряжению Ставки Верховного Главнокомандующего срочно выбыла

для занятия обороны в районе Алексина. Перед дивизией стояла задача: быть готовой нанести удар в направлении Петрищева во фланг противнику при его наступлении на Серпухов и Подольск.

В Туле полевых войск не осталось. Но докладчик В.Г. Жаворонков с присущей ему убежденностью обосновал возможность городу выстоять, не сдаться немецко-фашистским захватчикам».

Далее Т.Д. Дубинин пишет:

«В это время в кабинет вошел член городского комитета обороны В.Н. Суходольский.

– Не помешал, Василий Гаврилович? – спросил он, присаживаясь к столу.

– Нет, отчего же, вы мне очень нужны, – ответил Жаворонков и тут же позвонил председателю облисполкома, члену городского комитета обороны Н.И. Чмутову.

– Вот сделал прикидку, – показывая на записную книжку, начал Жаворонков, – танки у нас бить есть кому. А полутора тысяч бойцов сформированного полка будет маловато.

Для подкрепления решили использовать 156-й полк НКВД, подразделения которого несли в области службу охраны, а также создать отряд из работников областного управления милиции. Надо позаботиться, чтобы чекисты и отряд милиции встали на оборону города, – сказал Жаворонков...»

Вся эта непростая и чрезвычайно важная ответственная задача была возложена на комиссара госбезопасности В.Н. Суходольского, который являлся старшим оперативным начальником всех подразделений и служб НКВД на территории области.

В романе «Тульский рубеж» Николай Дружинин очень точно подметил: «Как коммунист и член комитета обороны Суходольский подчинялся обкому. И в то же время наделенный особыми полномочиями как работник НКВД он не подчинялся никому, кроме своего ведомства, и поэтому держался подчеркнуто независимо».

А вот что рассказывает в книге «Рабочая Тула сражается» (Политиздат, 1982 год) генерал-лейтенант Ардалион Николаевич Малыгин: «Подвиги тульских чекистов заслуживают особого разговора... Известно, что усилия всех оперативных служб гитлеровской разведки, главные силы которой после разгрома Франции были сосредоточены против СССР, направлялись на подрыв советского тыла, на ослабление морального духа трудящихся нашей страны. Тула с ее военно-промышленным комплексом еще до войны и особенно в первые месяцы военных действий была одним из главных объектов немецко-фашистской разведки. Характерно, что 2-ой танковой армии Гудериана был предан специальный разведывательный орган – 107-я абвергруппа. Через своих агентов она должна была собирать сведения о численности войск в Туле, о характере укреплений, мощности оборонных заводов... Советским чекистам в данном случае пришлось столкнуться с опытной и хорошо организованной разведслужбой Гитлера, которая не брезговала никакими средствами ради достижения своих преступных целей. Чекисты противопоставили врагу безграничную преданность Родине, умение и профессиональное мастерство.

В дни войны тульские чекисты при единодушной поддержке и помощи населения закрыли город для шпионов и диверсантов. С самого начала войны агенты врага выявлялись и обезвреживались, не успев даже пробраться в город».

Слова А.Н. Малыгина подтверждают и материалы плановой проверки УНКВД в 1943 году: «За два с половиной года был арестован 31 агент немецкой разведки».

На здании Управления ФСБ РФ по Тульской области есть мемориальная доска, где высечено: «Здесь в дни обороны г. Тулы в ноябре–декабре 1941 года формировались и готовились партизанские отряды и группы для борьбы с немецко-фашистскими захватчиками». Большая часть документов, личных дел партизан хранилась и хранится в партийных архивах. Партийные органы на местах вели огромную работу по формированию партизанских отрядов, развертыванию массового движения по сопротивлению агрессору.

Но практической стороной дела должны были заниматься профессионалы, а они находились по адресу: г. Тула, Садовый переулок, дом 1, там, где сейчас находится Тульское управление ФСБ. К сожалению, его сотрудникам через 60 лет после Победы вновь приходится работать по-фронтовому, отдавать свои жизни за Россию, могучую и единую.

В свое время мне пришлось много общаться с бывшими сотрудниками органов госбезопасности, среди них А.П. Горшков, И.Т. Петров, М.И. Мокринский, М.М. Щербаков, А.А. Алпатов. Они рассказывали о той работе, которую вели тульские чекисты по формированию и организации деятельности партизанских отрядов и групп, по их оперативному обеспечению, в чем остро нуждались. С огромным уважением говорили они о начальнике Управления комиссаре госбезопасности В.Н. Суходольском, на котором лежала огромная ответственность за весь комплекс оперативных и организационных мероприятий по обороне Тулы, противодействию разведывательным службам врага, формированию партизанских отрядов и истребительных батальонов в Тульском крае.

За все это он отвечал собственной головой. Времена были такие.

Тульские партизаны внесли весомый вклад в оборону Тулы и разгром врага под Москвой. В приказе по войскам 50-й армии командующий генерал-лейтенант И.В. Болдин 19 декабря 1941 года «О действиях тульских партизан» отмечал: «В борьбе с фашистскими захватчиками на территории Тульской области партизанскими отрядами и диверсионными группами руководившим ими управлением НКВД проделана огромная работа, облегчающая частям Красной Армии выполнение задач по разгрому фашистских варваров».

В разных источниках при подведении итогов партизанских действий на временно захваченной противником Тульской земле приводятся такие сведения: действовало 329 партизанских отрядов и групп, в которых насчитывалось до 2150 бойцов. Ими уничтожено 15 танков, один самолет, 150 автомашин с боеприпасами, горючим и живой силой, 100 повозок с боеприпасами, 45 мотоциклов, 6 орудий, минометная батарея, 19 пулеметов, 5 паровозов, 18 километров телефонного кабеля. Пущено под откос два военных эшелона, истреблено 1600 фашистских солдат и офицеров. Захвачено 350 вагонов, в которых находилось 130 автомашин, 70 мотоциклов, 100 велосипедов, большое количество продовольствия.

Враг под Москвой и Тулой был разгромлен, но все еще было впереди – и поражения, и победы. До мая 1945 года оставалось три года и четыре месяца.

В июле–октябре 1944 года В.Н. Суходольский находился в оперативной командировке в Литве и Латвии, где по существу сохранялась фронтовая обстановка. Возвращаясь из командировки, В.Н. Суходольский попадает в аварию, где получает тяжелые травмы. За успешное выполнение специальных заданий и проявленные при этом личное мужество и профессионализм комиссар госбезопасности В.Н. Суходольский был награжден орденом Отечественной войны I степени, медалями «За боевые заслуги», «За оборону Москвы», «За победу над Германией».

9 июля 1945 года ему было присвоено воинское звание генерал-майор. Были и еще награды: орден «Красной Звезды», орден «Знак Почета», знак «Заслуженный работник НКВД».

В 1946 году В.Н. Суходольский был назначен на должность начальника Управления Министерства государственной безопасности СССР по Воронежской области. На воронежской земле он и найдет свой последний приют. Здесь он станет депутатом Верховного Совета РСФСР, которого воронежские власти отмечали как стойкого большевика, верного сына советского народа, неумоимо трудящегося на высоком и ответственном посту, с честью выполняя возложенные на него обязанности».

Затем в 1951–55 годах он будет возглавлять аппарат советников МГБ СССР при Министерстве внутренних дел Болгарской Народной республики. Вот что содержалось в заключении о представлении материалов в ЦК ВКП(б) на утверждение генерал-майора Суходоль-

ского В.Н. в должности Советника МГБ СССР при МВД Болгарской Народной республики: «За период работы в органах госбезопасности тов. Суходольский характеризуется положительно. Хорошо знает агентурно-оперативную работу и умело руководит подчиненным оперативным составом. Дисциплинированный чекист-руководитель. Среди личного состава Управления пользуется авторитетом.

Зам. министра госбезопасности Л. Епишев.

Сентябрь 1951 года, г. Москва».

Долгие годы колоссального нервного и физического напряжения сделали свое дело. В феврале 1956 года по заключению Центральной военной экспертной комиссии КГБ при СМ СССР он был признан инвалидом 2-ой группы и уволен из органов госбезопасности в запас по болезни. В.Н. Суходольский перенес четыре инфаркта, пятый стал для него роковым.

По мере работы с архивными материалами у меня появилось желание побывать в Воронеже, по возможности встретиться с людьми, которые хорошо знали В.Н. Суходольского, если остались члены его семьи – увидеть их, получить какие-то дополнительные документы о нем.

Ноябрь 2004 года. Воронеж. Управление ФСБ РФ по Воронежской области. Музей управления. Встреча с ветеранами. Знакомство с сыном Владимира Николаевича Геннадием Владимировичем и дочерью Инной Владимировной. Квартира, где последние годы жизни провел В.Н. Суходольский. Масса впечатлений. Помнят Владимира Николаевича воронежские чекисты, отзываются хорошо. Замечательные интеллигентные дети В.Н. Суходольского, получившие прекрасное образование и воспитание. Это они до конца защищали отца, боролись за его доброе имя, зачастую не получая открытой поддержки со стороны тех, кто это мог сделать и не сделал, опасаясь возможных неприятностей. Какие чувства испытывали высокие чины из ЦК КПСС, занимаясь делом Суходольского, мы не знаем. Но нельзя и отрицать того, что дрогнули в тот момент те, кто по своей должности был обязан защищать своего коллегу и товарища.

Едем с Геннадием Владимировичем на городское кладбище. Могила В.Н. Суходольского. Возлагаю красные гвоздики земляку, уроженцу города Тулы, одному из многих достойных ее сынов. Прости нас, Владимир Николаевич!

XX съезд КПСС. Страна вступает в новый исторический период. Реабилитированы многие тысячи жертв политических репрессий. Ищут и, как правило, находят не истинных виновников, кто действительно в угодническом порыве нарушал законность, а «стрелочников». То же самое желание уцелеть, не потерять руководящее кресло и привилегии. Тоже своего рода репрессии.

И будто забыли, кто осуществлял партийное руководство органами госбезопасности, спускал директивы и указания, называл их вооруженным отрядом партии, неусыпными стражами революции, обнаженным мечом пролетариата, «карающей рукой советского народа».

Постановлением Совета Министров СССР 3 ноября 1957 года В.Н. Суходольский был лишен звания генерал-майора, за нарушение «социалистической законности» снят с воинского учета. Ему была прекращена выплата пенсии за выслугу лет. Вот еще один документ и еще очередной укол в сердце:

«Председателю Комитета государственной безопасности при Совете Министров СССР, генералу армии товарищу Серову И.А. Прекращение выплаты пенсии ставит в очень тяжелое положение мою семью, состоящую из жены и двух детей школьного возраста. Сам я также являюсь нетрудоспособным, признан инвалидом 2-й группы. На протяжении своего жизненного пути и работы в органах НКВД, КГБ я никогда не совершал действий, порочащих звание офицера.

В этом Вы также смогли убедиться, если бы имели возможность ознакомиться с основными материалами предъявленного мне обвинения. Ошибки, как и у всех, были и у меня, но не больше.

Все это позволяет мне обратиться к Вам с убедительной просьбой рассмотреть вопрос о моем дальнейшем пенсионном обеспечении.

Суходольский.

г. Воронеж, 23 сентября 1957 года».

Лишенный звания, пенсии, он не сломался. Восстановил свои знания по механике, энергетике, кузнечно-прессовому оборудованию. Нашел мужество начать жизнь практически с нуля. Вновь инженер. И как всегда оставался человеком, неравнодушным к чужой беде, всегда готовым помочь окружающим его людям. Простой народ тянулся к нему, называя его за глаза «наш генерал». Таков тульский характер!

В одном из документов, датированных маем 1955 года, нахожу: «...Однако будучи по характеру мягким, тов. Суходольский не всегда требователен и принципиален в отношениях с подчиненными...»

Что могло скрываться за словом «мягкий»?

Вот что рассказывает ныне здравствующая и проживающая в Туле бывшая сотрудница Управления периода войны Л.Д. Чернова:

«Владимир Николаевич Суходольский был очень спокойным и уравновешенным начальником. Никогда без причины не наказывал, тем более не унижал. Он, наверное, в то время был одним из немногих руководителей органов, имеющих высшее образование, отличался эрудицией, был сдержан, не выплескивал свои чувства наружу, не был человеком настроения, все носил в себе... С ним было легко и надежно».

В последние годы на экране появилось немало сериалов, в которых поднимаются темы войны, исследуются истоки нашей Победы, создаются образы солдат и командиров, курсантов и «штрафников», тех, кто в нечеловеческих условиях трудился в тылу. Не обойдены вниманием и сотрудники органов госбезопасности. Помните «Момент истины»? Точно и правдиво. Вызывает уважение. Но чаще всего изображают «особистов» и «смершевцев» недалекими людьми, трусами, отсиживающимися в штабах, пьяницами, готовыми выполнить любой приказ, лишь бы не попасть на передовую.

Да, такие возможно были. Но в подавляющем большинстве чекисты были людьми долга, которые любили свою Родину и отдавали за нее свою жизнь, помним, что у фашистов была полевая жандармерия, которая со страшной жестокостью расстреливала свои отступающие части. Это не выдумка, это правда, это жестокие законы той страшной войны.

В 1966 году в возрасте 59 лет Владимир Николаевич скончался. Осталась семья...

«Учитывая, что Суходольский искупил свою вину жизнью, Воронежский обком КПСС высказывает мнение не оставлять семью Суходольского без нашего внимания...» Так и хочется воскликнуть: «Ох, мать вашу!..»

Да, внимание было в виде исключения из партии, забвения, отступничества и предательства бывших «товарищей».

Имеется заключение о назначении пенсии по случаю потери кормильца жене умершего пенсионера В.Н. Суходольского в размере 50 рублей в месяц. Утвердил заключение в порядке исключения заместитель председателя Комитета государственной безопасности при СМ СССР генерал-майор А.Н. Малыгин 13 сентября 1968 года. Что думал Ардалион Николаевич, подписывая заключение, о своем земляке, о своем партийном товарище? Они оба, не жалея себя, сделали все возможное, чтобы отстоять Тулу в 1941 году...

То, что произошло с Владимиром Николаевичем через двенадцать лет после войны, разговор особый. Но то, что у нас есть полное право гордиться своим земляком, это несомненно. Об этом свидетельствует главное дело его жизни.

В 2011 году исполняется 70 лет со дня обороны г. Тулы, по этому случаю будут проводиться торжественное мероприятие, идущие практические конференции, встречи с участниками Великой Отечественной Войны.

Наверное, будут приняты меры по дальнейшему увековечиванию памяти защитников г. Тулы, тех, кто внес выдающийся вклад в общую победу над врагом. В городе многое делается для этого.

Есть улицы, которые носят имя В.Г. Жаворонкова, председателя облисполкома той поры, члена городского комитета обороны г. Тулы Николая Ивановича Чмутова. Но был в составе городского комитета обороны и В.Н. Суходольский, было бы справедливо отдать дань уважения и его подвигу, его главному делу в жизни, назвав одну из улиц и его именем.

А пока...

Я беру двухтомный «Тульский биографический словарь» выпуска 1996 года. Более двух тысяч биографий лиц, связанных с Тульским краем. Открываю фамилии на букву «С»... Правильно: этой фамилии в словаре нет. Смотрю предисловие. Замечательные строки:

«Когда перечитываешь страницы словаря, то с гордостью отмечаешь, как много у нас замечательных людей... Это соль нашей земли, наша слава... Понятно, что объем двухтомника не позволил поместить все имена, достойные всеобщего уважения. Думается, потребуется еще не одно переиздание, чтобы в полной мере отразить все величие наших земляков, создавших славную историю Тулы». Будем надеяться.

В. Салихов

Послесловие

Очерк «Главное дело в жизни» о В.Н. Суходольском был опубликован в средствах массовой информации г. Тулы и области 10 лет назад.

Что произошло с того времени в отношении члена городского комитета обороны г. Тулы осенью-зимой 1941 года, начальника УНКВД по Тульской области Владимира Николаевича Суходольского?

Сделано было немало. Очерк «Главное дело в жизни» вошел во 2-ое и 3-е издания книги «Победители» и тем самым получил возможность ознакомить с ним большое количество туляков, в том числе краеведов, преподавателей общественных дисциплин, тех, кто по-настоящему интересуется историей Тульского края. Среди них также ветераны органов государственной безопасности, действующие сотрудники, близкие и родные тех, кто воевал в партизанских отрядах и Тульском рабочем полку, входил в состав разведывательно-диверсионных групп.

Книга «Победители» была направлена для пополнения книжного фонда во многие библиотеки области, в том числе школы. В музее Управления ФСБ РФ по Тульской области В.Н. Суходольскому посвящен специальный раздел, где наряду с редкими документами и фотографиями представлены его боевые награды.

К 65-летию разгрома немецких войск под Москвой и Тулой была подготовлена фото-выставка «Чекисты в битве за Тулу». Один стенд «Забытый генерал» был посвящен В.Н. Суходольскому. Выставка презентовалась в областной библиотеке 30 октября 2006 года, в годовщину первого штурма Тулы, на торжественном собрании трудящихся Тульской области, посвященном 65-й годовщине разгрома немцев под Москвой и Тулой, в клубе ФСБ России, а также в доме культуры пос. Ленинский.

В 2007 году, после рассекречивания соответствующих материалов, была издана книга «Хранить вечно. Документы 4-го Отдела» о боевой деятельности сотрудников УНКВД по Тульской области под руководством начальника управления Суходольского В.Н.

В год 70-летия обороны г. Тулы гостями туляков и сотрудников УФСБ были дети В.Н. Суходольского – Геннадий Суходольский и Инна Суходольская, с которыми УФСБ поддерживает прочную связь.

После опубликования очерка «Главное дело в жизни» к личности В.Н. Суходольского возник интерес у ветеранов спецслужб г. Москвы, общественности г. Воронежа, где после Тулы проходил военную службу В.Н. Суходольский.

В мае 2015 года, в преддверии 70-летия Победы советского народа в Великой Отечественной войне в Кремлевском сквере напротив здания Управления ФСБ был открыт мемориал «Сотрудникам органов государственной безопасности, партизанам, бойцам разведывательно-диверсионных групп и истребительных батальонов – участникам обороны г. Тулы осенью–зимой 1941 года» и зажжен Вечный огонь.

В ходе выступления участников митинга, при открытии мемориала, была отмечена огромная заслуга в обороне г. Тулы В.Н. Суходольского. На митинге выступила также дочь В.Н. Суходольского Инна Владимировна.

Руководством УФСБ и администрацией г. Тулы осуществлена предварительная договоренность о возможном присвоении к 75-летию обороны г. Тулы одной из улиц города-героя имени В.Н. Суходольского. Соответствующие документы по этому вопросу Совет ветеранов УФСБ РФ по Тульской области направил в администрацию г. Тулы для рассмотрения в установленном порядке.

Проведенная за этот период работа дала новый импульс в военно-патриотическом воспитании молодежи г. Тулы и области на славных боевых традициях нашего Отечества.

В. Салихов

Оборона г. Тулы и партизанское движение

22 июня 1941 года фашистская Германия совершила вероломное военное нападение на нашу Родину.

Советский народ вступил в смертельную схватку с вторгнувшимся, до зубов вооруженным и опьяненным своей победой над Европой врагом.

Грозная опасность нависла над страной.

Несмотря на героическое сопротивление Красной Армии, гитлеровским войскам удалось захватить значительную часть нашей территории.

Туляки с первых дней войны откликнулись на призыв Советского правительства. Тысячи лучших юношей, девушек, мужчин и женщин ушли на фронт. Оставшиеся в городе и области не покладая рук работали на заводах, в колхозах под лозунгом: «Все для фронта, все для победы!».

С тульских заводов на фронт шли тяжело нагруженные пушками, пулеметами, винтовками, минометами, снарядами, патронами, обмундированием железнодорожные составы и автомашины.

Однако враг рвался вперед к столице нашей родины – Москве.

Непосредственная угроза нависла над Тулой.

Широким фронтом начался демонтаж оборудования на тульских заводах. День и ночь туляки грузили и отправляли эшелоны с оборудованием, материалами.

Потомственные оружейники с болью в сердце направлялись в тыл страны.

Десятки тысяч вагонов с оборудованием заводов, электростанций, зерном с элеваторов, тракторами и машинами, тысячами голов скота, поднятые нечеловеческими усилиями из Тулы и области, перемещались на восток, дальше от врага.

Создававшаяся обстановка требовала принятия необходимых мер по мобилизации всех сил для отпора врагу.

По решению Центрального Комитета Всесоюзной Коммунистической партии большевиков и Государственного Комитета Оборона в Туле был создан Тульский комитет обороны в составе секретаря обкома ВКП(б) тов. В.Г. Жаворонкова, председателя облисполкома тов. Н.И. Чмутова, начальника управления НКВД Тульской области тов. В.Н. Суходольского.

В состав комитета, на правах военного коменданта города, был введен начальник 69-й Промбригады войск НКВД полковник тов. Мельников.

В руках Тульского комитета обороны была сосредоточена вся полнота власти по обороне города, по снабжению войск и населения. Эти и многие другие вопросы решались комитетом обороны.

К выполнению специальных заданий Тульским городским комитетом обороны было привлечено большое число работников Тульского областного и городского комитетов партии, облисполкома, горисполкома, сотрудников УНКВД, военных и других работников.

Привлеченные к работе комитетом обороны руководили строительством оборонительных рубежей вокруг Тулы, в городе строили баррикады, дзоты, создавалось большое количество огневых точек на случай прорыва и борьбы за город.

Значительное число работников было занято по руководству продолжающейся спешной эвакуацией оборудования заводов, зерна с элеваторов.

Формировался на базе созданных истребительных батальонов рабочий полк, пополнявшийся лучшими коммунистами, комсомольцами и беспартийными рабочими и интеллигенцией города.

Укомплектовывались партизанские отряды и группы для подрывной работы в тылу у немцев.

Большая работа проводилась по продовольственному снабжению населения и наведению революционного порядка в городе.

Захватив Орел и выйдя в район Мценска, фашисты подтянули большие резервы и создали бронированный кулак для удара по городу оружейников.

Немецкие генералы считали участь Тулы предрешенной. Документы, захваченные частями Красной Армии, и показания военнопленных свидетельствовали о том, что вступление в Тулу и дальнейшее продвижение к красной столице представлялось немцам триумфальным шествием.

15 октября 1941 года гитлеровский танковый генерал Гудериан подписал приказ о захвате Тулы и завершении окружения Москвы.

16 октября 1941 года состоялось собрание партийного актива Тулы. Это было необычное собрание. Враг рвался вперед к Туле, Москве. Коммунисты города, затаив дыхание, слушали секретаря обкома партии тов. Жаворонкова.

Он говорил: «Злобный и коварный враг пытается захватить Тулу, разрушить наши заводы, наши дома, отнять все то, что завоевано нами, залить улицы города кровью невинных жертв, обратить в рабство тысячи людей...»

Партийный актив в своей резолюции ответил: «...Этому не бывать. Тула – красная кузница, город славных оружейников, город металлистов не будет в грязных лапах немецко-фашистских бандитов.

Мы, большевики города Тулы, заверяем ленинско-сталинский Центральный Комитет и товарища Сталина, что все, как один, с оружием в руках будем драться до последней капли крови за нашу родину, за наш любимый город. Никогда Тулу врагу не отдадим».

Ценой больших потерь немцам удалось приблизиться к Тульской области. 19 октября 1941 года они оккупировали Детчинский, Бабынинский, Перемышльский, Черепетский районы Тульской области. 21 октября была занята Калуга и Калужский район, 24 октября – Ефремовский район, 25 октября – Тарусский, Чернский районы, 26 октября – Плавский, Арсеньевский, Одоевский районы, 27 октября – Тепло-Огаревский, 28 октября – Щекинский, 29 октября – часть Тульского района.

Враг подошел к Туле. 26 октября 1941 года по Постановлению Тульского городского комитета обороны в городе и прилегающих к Туле районах было объявлено осадное положение. Город оружейников Тула становится фронтом. По нему продвигаются орудия, автомашины, идет подтягивание резервов.

Десятки тысяч мужчин, женщин, стариков и юношей, нередко под минометным и орудийным огнем, работают на строительстве укреплений.

Ночью 29 октября началось немецкое наступление на город.

Сосредоточив на направлении главного удара южнее Тулы до 80 танков, 2 роты мотоциклистов, полк пехоты «Великая Германия» и ряд других частей, немцы двинулись на оборонительный рубеж, где находились славные защитники Тулы. В первый же день наступления части Красной Армии вместе с рабочим полком под командованием майора тов. Горшкова и комиссара рабочего полка тов. Богомолова и 156-м полком войск НКВД под командованием майора тов. Зубкова и военкома тов. Старостина, при поддержке зенитной артиллерии ПВО, стрелявшей по немецким танкам прямой наводкой, приняли на себя всю силу удара немецко-фашистских войск.

Вечером 1 ноября 1941 года враг предпринял «психическую» танковую атаку. К переднему краю обороны подошли десятки вражеских машин. Гул моторов смешался с канонадой орудий и минометов. Темнота ночи осветилась яркими фарами танков и трассирующими пулями. Но крепка была выдержка и вера в свои силы защитников города. «Психическая» атака провалилась.

Натолкнувшись на упорную оборону, противник подтянул крупные резервы. Около двух недель подряд немцы устремлялись к южным окраинам города, провели не менее 15 комбинированных танковых атак, обстреливали город из минометов и дальнобойных орудий.

Героически сражались с фашистско-немецкими войсками части командира Фоканова, Терешкова. Каждый бой за Тулу рождал десятки и сотни героев. Планы гитлеровских генералов овладеть

Тулой танковыми и «психическими» атаками сорвались. Тогда фашисты предприняли маневр атаковать город с воздуха, деморализовать население, разрушить заводы. Бойцы службы ВНОС местных штабов ПВО круглосуточно несли вахты на наблюдательных пунктах, следили за появлением вражеских самолетов, оповещали зенитные расчеты и население города о воздушной тревоге.

Зенитная артиллерия успешно отбивала атаки самолетов противника.

Нередко дивизионы «Катюш» с центральной части города накрывали своим огнем немцев, блокировавших Тулу, каждый раз истребляя сотни фашистских солдат и офицеров и сея панику в их рядах.

Одно время немцы полагали, что на колокольне Всехсвятской церкви установлен наблюдательный пункт, корректировавший работу «Катюш». Немцы в течение нескольких дней вели интенсивный огонь из минометов и артиллерии по колокольне. Огонь длился до тех пор, пока на куполе колокольни не осталось ни одного листа железа.

Вечером 6 ноября 1941 года трудящиеся города Тулы с огромным воодушевлением слушали доклад товарища Сталина о 24-й годовщине Октябрьской социалистической революции.

Враг уже изведal на своей шкуре способность Красной Армии к сопротивлению. Он еще узнает силу сокрушительного удара Красной Армии.

Защитники города, бойцы, командиры и политработники, вдохновленные Сталинским призывом, вели ураганный артиллерийский, минометный и пулеметный огонь по врагу.

Оборона Тулы опиралась на крепкий надежный тыл, на помощь и поддержку всего населения, В эти суровые дни Тульская партийная организация подчинила всю свою деятельность задачам обороны города.

Можно сказать, что коммунисты являлись душой обороны, вливали дух стойкости и бесстрашия защитникам города.

Несмотря на серьезное и опасное положение, Тула жила полной жизнью. Работали магазины, столовые, хлебозаводы, бани, нормально функционировали почта, телеграф, радио, работал ЦРД. Работали созданные усилиями рабочих предприятия, обслуживающие защитников города.

Ремонтировались танки, подбитые в боях за Тулу, восстанавливалось оружие, собирались вновь пулеметы из старых частей. Был изготовлен первый миномет.

Рабочие-железнодорожники и оружейники своими силами соорудили несколько специальных бронепоездов. Они курсировали по Московско-Курской и Московско-Донбасской дорогам, и там, где обстановка была напряженной, появлялся «Борис Петрович» (бронепоезд) и угощал противника шквальным огнем.

Враг бросал все новые и новые силы. Прорвать брешь на южном направлении города Тулы немцы оказались бессильными.

Немецкое командование бросило большую группировку в обход Тулы с юго-восточной стороны. Им удалось прорвать линию обороны в районе Узловой и развить свое наступление на Сталиногорск–Венев.

Создалась прямая угроза полного окружения Тулы.

В конце ноября враг несколькими концентрическими кругами опоясывает Тулу с севера, перерезает все шоссейные и железные дороги. В районе Каширы нарушает высоковольтную линию.

Город остается без света, без энергии.

Немцы готовятся к решительному штурму города. В Туле создаются новые боевые отряды рабочих. Из числа комсомольцев и молодежи создаются отряды истребителей танков.

Защитники Тулы готовятся к решительным боям. Город озаряется заревом пожаров. Горят подожженные немцами деревни, горит элеватор. Разведка доносит о новых приготовлениях немецкого наступления.

Но Комитет обороны и все защитники города Тулы были уверены в своих силах.

Партия и правительство и лично тов. Сталин оказывали тулякам всемерную и постоянную помощь.

Туляки выдержали.

В ночь с 4 на 5 декабря 1941 года войска генерала Белова ударили по вражескому флангу, подошли новые танковые дивизии. Преследуемый москвичами, сибиряками, туляками враг откатился от Тулы.

Комитет обороны продолжал еще функционировать. В своем постановлении от 16 декабря 1941 года комитет обороны записывает мероприятия по восстановлению работы промышленных предприятий города Тулы. Принимает решения по восстановлению разрушенных немцами шахт Подмоскownого бассейна, помогает ведущимся восстановительным работам на железной дороге, организует нормальную жизнь города, расширяет сеть торговых и других учреждений.

Одновременно с этим комитет обороны принимает ряд постановлений по формированию новых полков по организации защиты Тулы от воздушных налетов, все еще продолжающихся.

Большая роль в обороне Тулы принадлежит партизанским отрядам, действовавшим в районах Тульской области. Народные мстители нападали на немецкие резервы, разрушали коммуникации, взрывали склады с боеприпасами, уничтожали врага. Все это ослабляло действия фашистов и наносило им серьезный урон.

Партизанские отряды в Туле начали создаваться после исторической речи товарища Сталина 3 июля 1941 года. Обращаясь к народу, товарищ Сталин призвал всех трудящихся к активной борьбе с фашистскими оккупантами, создавать невыносимые условия в тылу врага, истреблять немецко-фашистских солдат и офицеров, нарушать основные коммуникации.

В партизанские отряды вступали мужчины и женщины разных профессий и специальностей. Воодушевленные патриотизмом и любовью к своей родине, народу и лично товарищу Сталину, они вели большую справедливую партизанскую борьбу, они на деле выполняли указания товарища Сталина, с оружием в руках защищая Родину от нависшей опасности.

Перед отправкой в тыл противника партизанские отряды проходили специальное обучение.

Уходя в тыл врага на выполнение боевого задания, партизаны клялись мстить врагу жестоко, беспощадно и неустанно за сожженные города и села, за смерть женщин и детей, за пытки, насилие и издевательство над советским народом.

Высокую оценку деятельности партизанских отрядов и диверсионно-разведывательных групп, действовавших на территории Тульской области, дал военный совет 50-й армии.

В приказе войскам 50-й армии № 23 от 19 декабря 1941 года говорится:

«В борьбе с немецкими захватчиками на территории Тульской области партизанскими отрядами и диверсионными группами, руководимыми 4 отделом НКВД Тульской области, проделана огромная работа, облегчившая частям Красной Армии выполнение задач по разгрому фашистских варваров...»

Хорошо проявили себя в борьбе с немецкими захватчиками партизаны партизанского отряда «Передовой», действовавший на территории Черепетского (Чекалинского) района Тульской области. Они истребили большое количество немецких солдат и офицеров. Отряду удалось захватить большие трофеи, в числе которых паровозы, вагоны, автомашины, вооружение, продовольствие и обмундирование.

Бойцом отряда «Передовой» состоял комсомолец Александр Чекалин. Бесстрашный и мужественный партизан, он презирал смерть, беспощадно истреблял немецких захватчиков.

Фашистские пособники, воспользовавшись болезнью Чекалина, выдали его и вместе с немецкими солдатами организовали поимку.

Ни пытки, ни фашистская петля не уstrasшили Чекалина. Он взошел на эшафот и бросил палачам «Всех не перевешаете. Победа будет за нами!» и запел «Интернационал».

Петля сдавила горло герою. За смерть своего Саши партизаны отряда жестоко отомстили фашистским наймитам.

Страна высоко оценила подвиги Александра Чекалина. Ему было присвоено звание Героя Советского Союза. Светлый образ народного мстителя живет в сердцах советских патриотов.

Город Лихвин Черепетского района Тульской области, где жил и учился Александр Чекалин, Правительством Советского Союза переименован в город Чекалин, а район – в Чекалинский.

Боевая деятельность тульских партизан часто освещалась в сводках Советского Информбюро и центральных газетах. Советское правительство высоко оценило боевую деятельность тульских партизан, отличившихся в партизанской борьбе в тылу против немецких захватчиков, наградив их орденами и медалями Советского Союза.

Отступая под ударами Красной Армии, немецкие захватчики уничтожали заводы, шахты, жилые дома и строения, создавали преграды, пытаясь затормозить наступление Красной Армии.

Стремительное наступление Красной Армии не давало возможности опомниться фашистам и завести свои автомашины.

Бросая технику, немцы зачастую бежали по снежным дорогам раздетыми, босые.

Фашисты грабили и уничтожали выдающиеся памятники культуры. Они осквернили, разграбили и пытались сжечь Яснополянский музей Л.Н. Толстого.

Колхозники и колхозницы Тульской области с радостью встречали своих освободителей, бойцов и офицеров Красной Армии. Они рассказывали им о бесчинствах и издевательствах немцев над мирным населением.

За время нахождения немецко-фашистских захватчиков на территории Тульской области они причинили ущерб, по определению Тульской областной комиссии по учету ущерба, нанесенного немецко-фашистскими захватчиками, в сумме 4 656 381 900 рублей.

По далеко не полным данным немцами:

1. Расстреляно мирных граждан 1362 чел.
2. Убито 266 чел.
3. Повешено 97 чел.
4. Зверски замучено 21 чел.
5. Заживо сожжено 97 чел.
6. Насильственно уведено в немецкое рабство 843 чел.
7. Расстреляно подозреваемых в партизанском движении 54 чел.

8. Без вести пропало попавших в руки фашистов по подозрению в партизанской деятельности 120 чел.

9. Расстреляно пленных красноармейцев 687 чел.

10. Казнено пленных красноармейцев 247 чел.

11. Зверски замучено пленных красноармейцев 140 чел.

12. Заживо сожжено пленных красноармейцев 140 чел.

Таким образом, на территории Тульской области от рук немецких палачей погиб 4061 чел. Помимо этого, установлено 3200 случаев издевательств над мирным населением.

Тульские партизаны вместе с частями Красной Армии, очистив Тульскую область от немецких захватчиков, шли дальше на запад, уничтожая немецкое зверье, освобождая от немецкого ига города и села.

Тульские партизаны действовали на территориях Орловской, Брянской, Курской, Смоленской, Барановичской, Ленинградской, ныне Калужской, и Великолукской областях.

В приказе Народного Комиссара Обороны тов. Сталина № 130 от 1 мая 1942 года в пятом пункте говорилось: «Партизанам и партизанкам усилить партизанскую войну в тылу немецких захватчиков, разрушать средства связи и транспорта врага, уничтожать штабы и технику врага, не жалеть патронов против угнетателей нашей Родины!

Под непоколебимым знаменем великого Ленина – вперед к победе!».

На приказ товарища Сталина партизаны откликнулись новыми боевыми подвигами. В городе Туле в это время стали формироваться новые партизанские отряды.

Тульский областной комитет ВКП(б), УНКВД по Тульской области и Областной исполнительный комитет депутатов трудящихся, поздравляя находящийся в тылу противника партизанский отряд имени Чекалина с днем 1-го Мая, требовали от всех бойцов партизанского отряда усилить удары по вражеским тылам, разрушать железные дороги, мосты и средства связи, истреблять живую силу и технику противника.

Трудящиеся города Тулы и Тульской области, воодушевленные первомайским приказом товарища Сталина, активно вступали в партизанские отряды, изучали материальную технику, оружие и отправлялись в тыл врага истреблять немецко-фашистских солдат и офицеров, уничтожать технику врага.

В партизанские отряды вступали старые и малые, все, кто только мог владеть оружием.

Только за один день 13 мая 1942 года три партизанских отряда: «Штурм», «За родину» и «Чекист», получив боевые приказы, были направлены в тыл противника для выполнения боевых

заданий.

Выполняя боевое задание, каждый боец партизанского отряда представлял командованию отчет о своей боевой деятельности в тылу противника.

Действовавшие в тылу противника партизанские отряды не давали покоя врагу, они систематически минировали шоссейные и железные дороги, пуская под откос поезда, разрушали средства связи, уничтожали склады с боеприпасами, продовольствием, обмундированием, производили налеты на штабы, в одиночку и группами истребляли немецко-фашистских солдат и офицеров.

Для борьбы с партизанами немецкое командование нередко посылало дивизии, оснащенные танками, артиллерией, самолетами. По всем своим подразделениям немцы рассылали специальные приказы и памятки по борьбе с партизанами.

Ни специальные дивизии, ни приказы с памятками, направленные для борьбы с партизанами, не спасли положения фашистов. Партизаны были неустрашимы и неуловимы. Они продолжали вести вместе с Красной Армией великую освободительную Отечественную войну.

Истребляя и уничтожая живую силу и технику противника, продвигаясь все дальше и дальше на запад, Красная Армия вошла в логово зверя – Берлин.

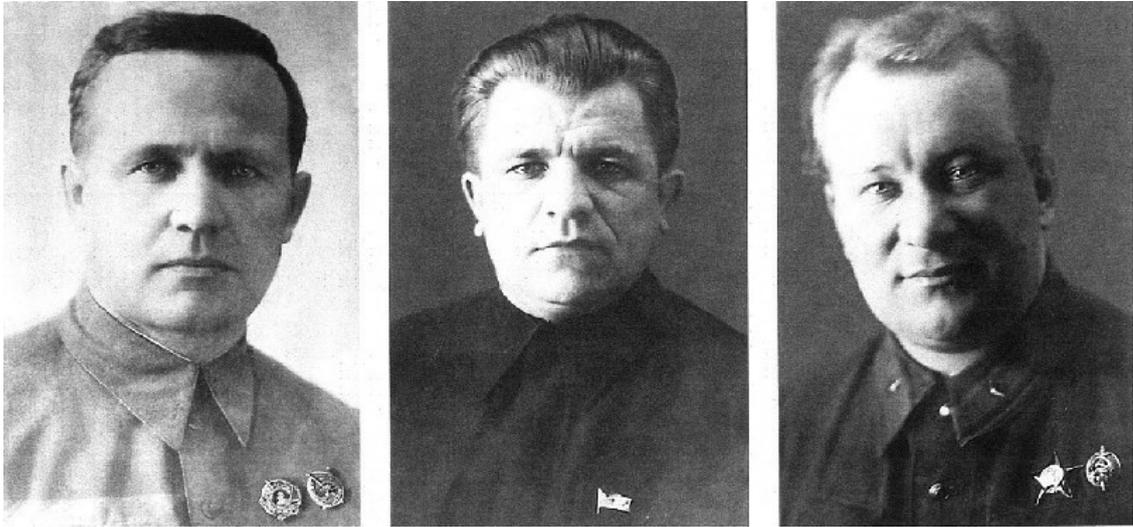
2 мая 1945 года германские вооруженные силы капитулировали – Германия разбита и поставлена на колени.

Героические защитники Тулы, партизаны и партизанки, возвратились к мирному труду. На заводах, фабриках, в колхозах они приступили к выполнению новой сталинской пятилетки —пятилетки восстановления и развития народного хозяйства.

На груди многих из них среди орденов и медалей Советского Союза медали «За оборону Москвы», «Партизану Отечественной войны», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне».

В. Суходольский

Фотографии из архива Суходольского В.Н.

Председатель Тульского комитета обороны

тов. В.Г. Жаворонков

Член Тульского комитета обороны

тов. Н.И. Чмутов

Член Тульского комитета обороны

тов. В.Н. Суходольский

Командир 69-й бригады войск НКВД член Тульского комитета обороны тов. А.К. Мельников

Члены комитета обороны тов. Чмутов, Жаворонков, Суходольский изучают вооружение,

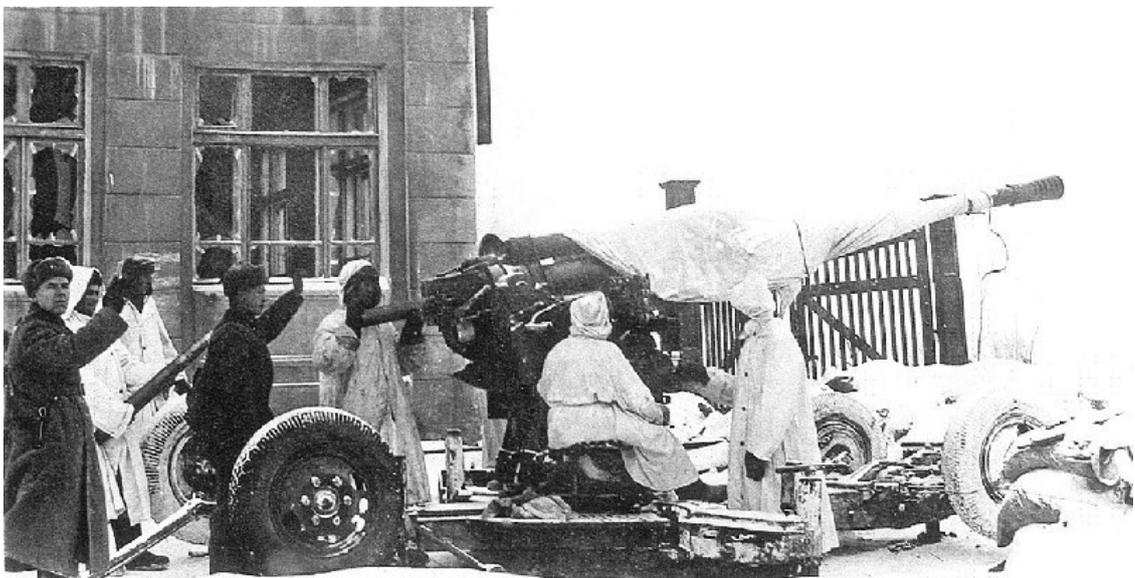
изготовленное для партизанских отрядов

Командир рабочего полка, начальник отдела УНКВД майор т. Горшков Анатолий Петрович, за доблесть и мужество, проявленные в борьбе с немецкими захватчиками под Тулой, Правительством СССР награжден орденом «Красное знамя»

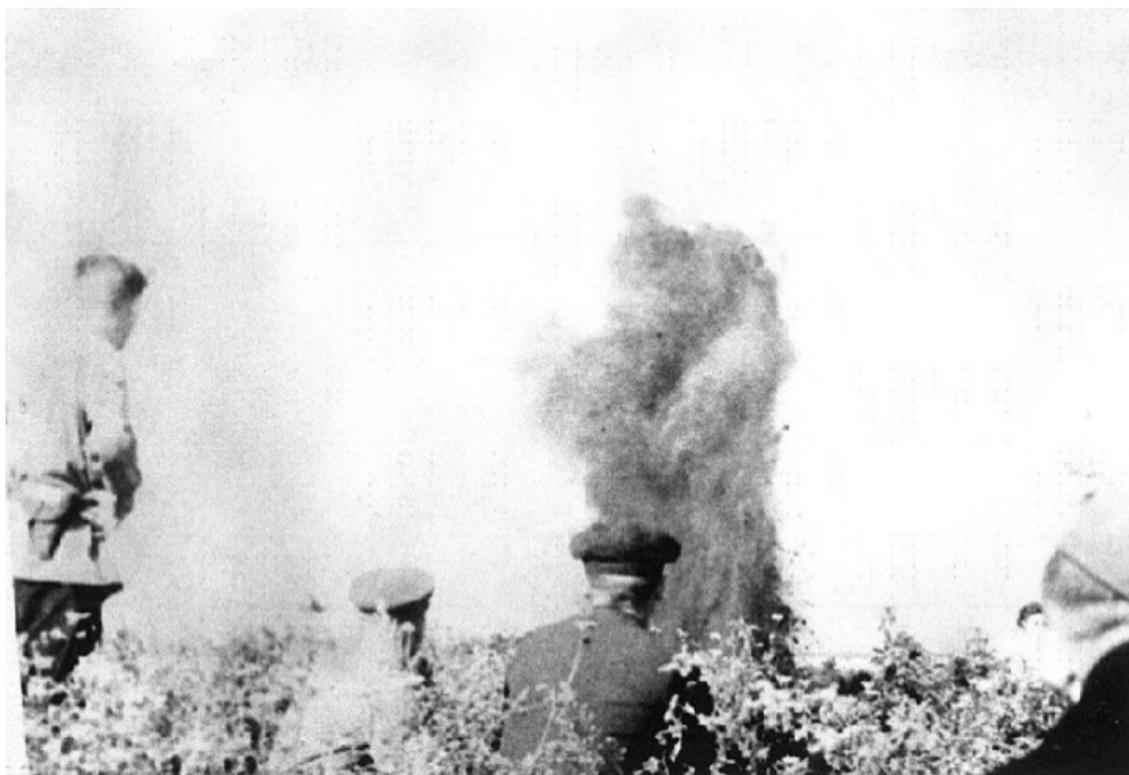
На строительстве баррикад

Зенитный расчет отбивает очередную танковую атаку

Бойцы на посту воздушного наблюдения, оповещения и связи (ВНОС)
следят за появлением самолетов противника

Практические занятия с фугасом по минированию ж.д. полотна. Взрыв фугаса

Дом на углу улиц Ленина и Колхозной

Разрушенный дом на ул. Коммунаров

Колокольня Всехсвятской церкви до обстрела

И она же после обстрела

Дома в Туле, разрушенные во время бомбежки немецкой авиации

Бронепоезд на исходной позиции

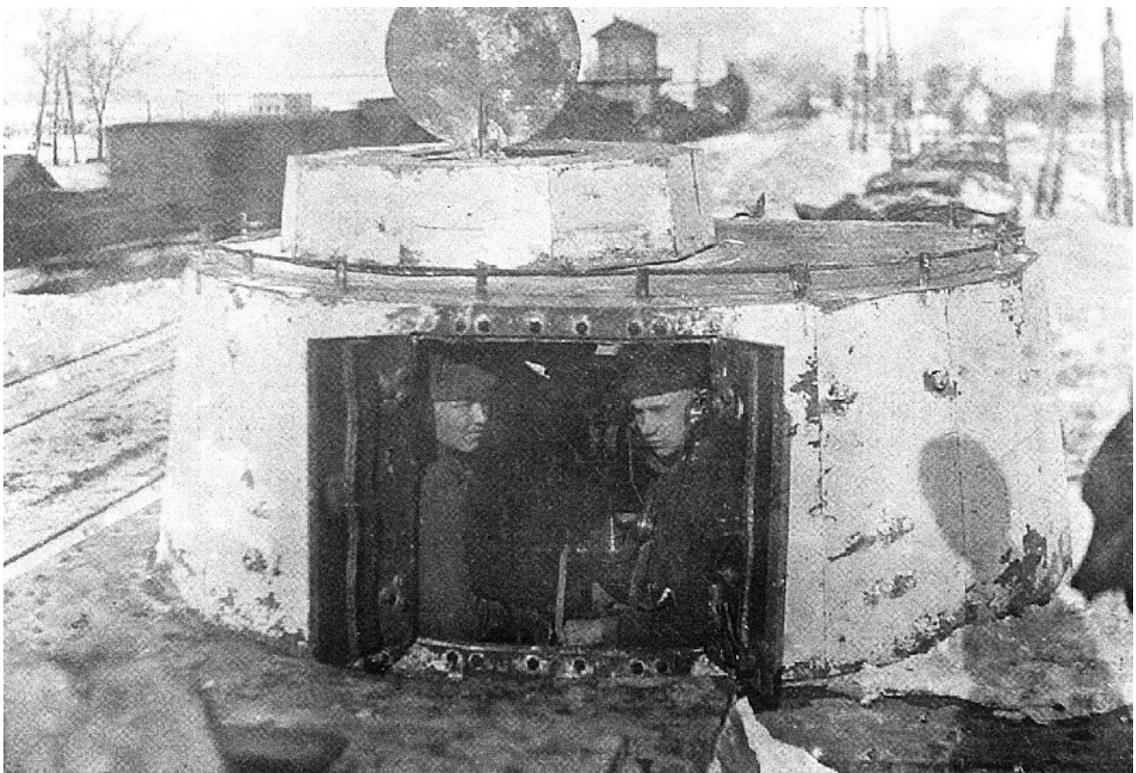
Команда бронепоезда

Командный состав бронепоезда

Бронеплощадка с зенитной установкой

Башня бронепоезда с артиллерийской установкой

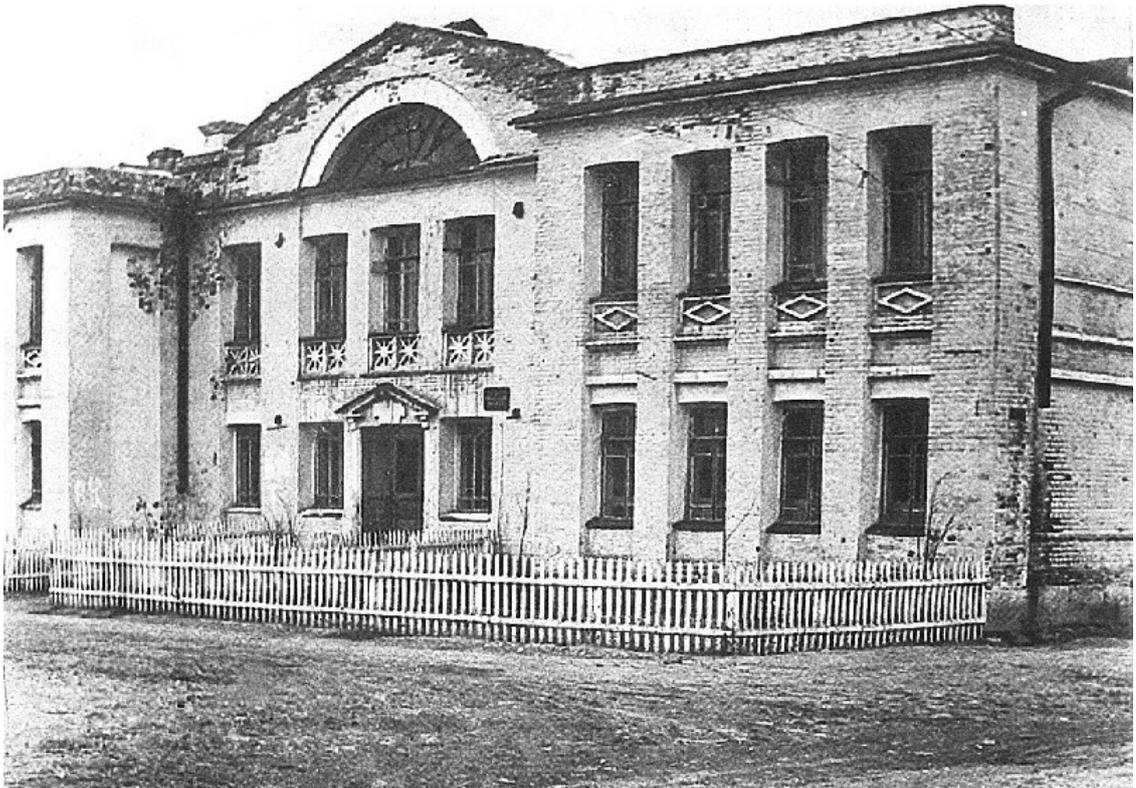
Группа награжденных из полка НКВД во главе с командиром полка тов. Зубковым

Члены комитета обороны

Дом на пересечении улиц Пролетарской и Епифанской. Здесь находился некоторое время штаб обороны города

Школа в Пролетарском районе, в которой размещался Комитет обороны с 29 октября по 1 ноября 1941 года

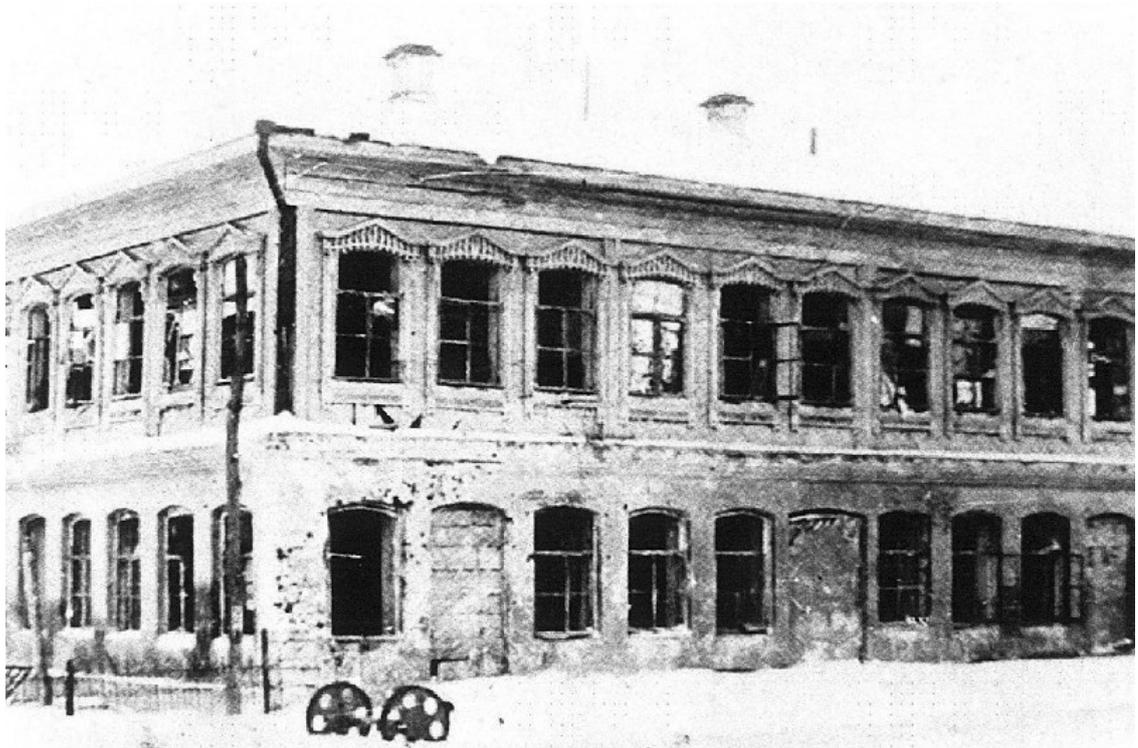
После сильного артиллерийского обстрела по району, где находилась школа, Комитет обороны занял помещение правления патронного завода. Но вскоре немцы через своих агентов нащупали местонахождение штаба и систематически начали вести артиллерийский и минометный огонь.

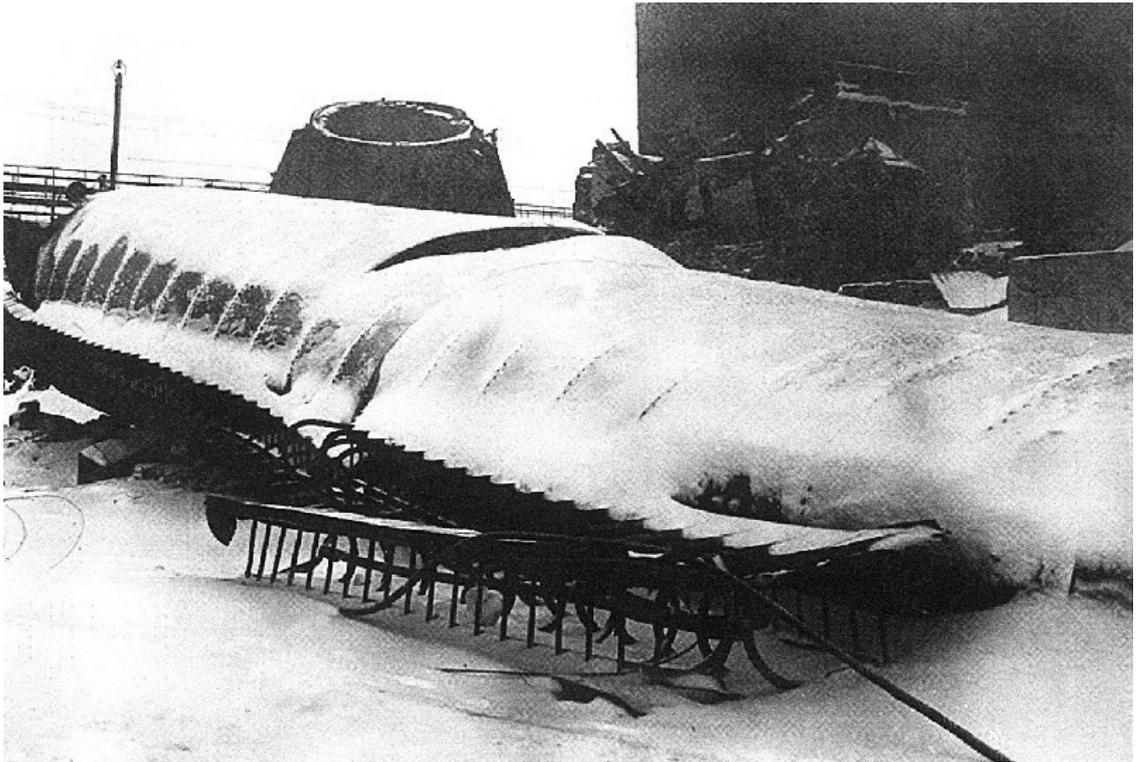
Местопребывание Комитета обороны перед отступлением немцев от Тулы. Бывшая старообрядческая церковь с толстыми стенами и сводами была удовлетворительным укрытием от осколков и обстрела. Улица Луначарского.

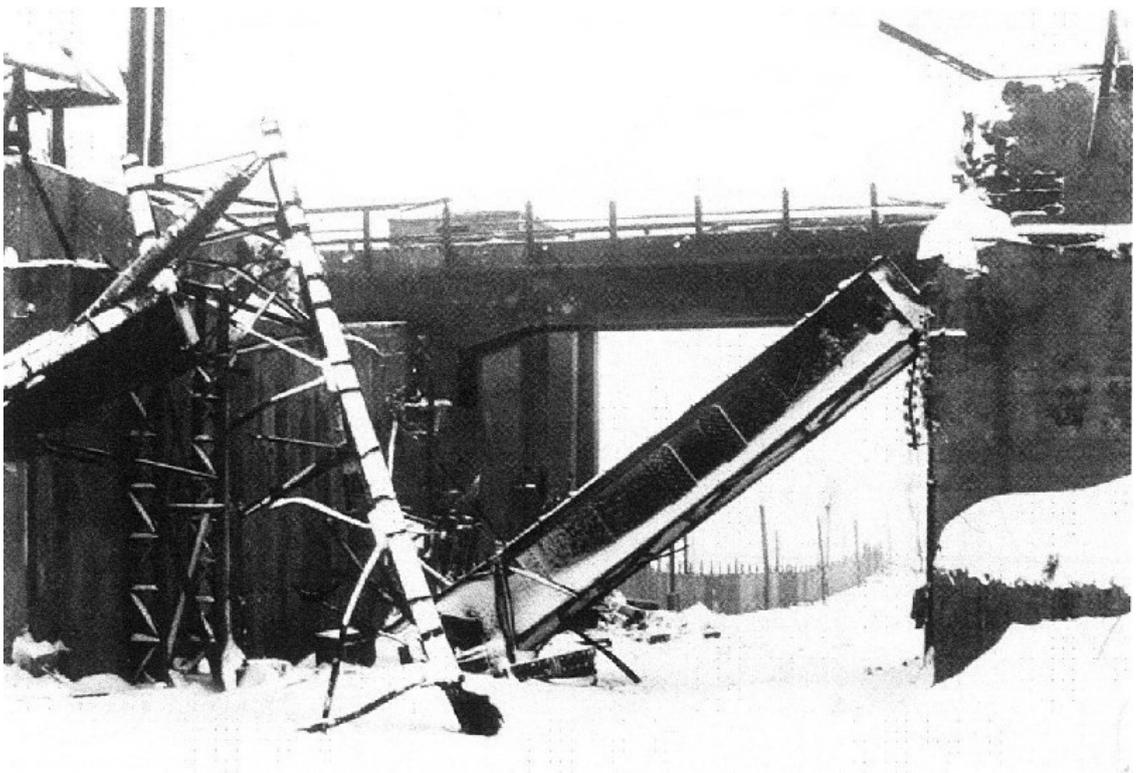
Школа, где учился А. Чекалин

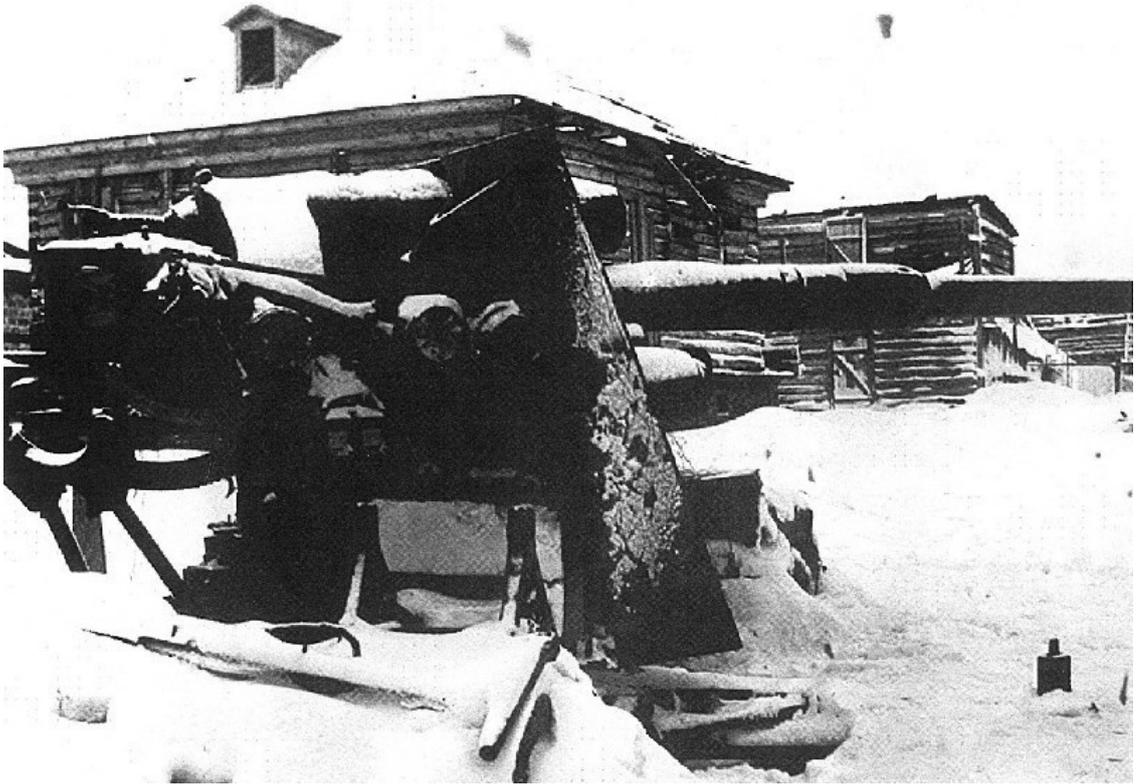
Здание, где была городская управа. Здесь с нечеловеческими пытками немецкие наймиты допрашивали А. Чекалина

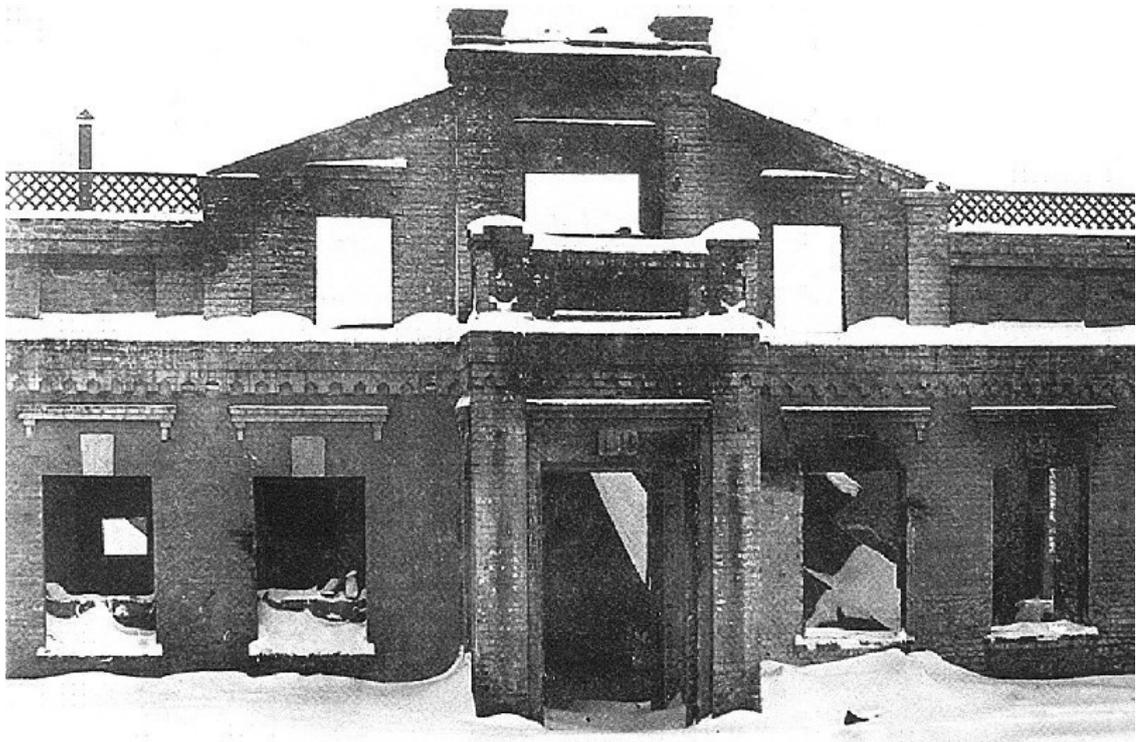
Отступая, немцы подорвали 30-метровую трубу домны Косогорского завода и заминировали ее

Немцы перед отступлением взорвали железнодорожный мост (Косая Гора)

Взорванное немцами при отступлении противотанковое орудие и разрушенный дом рабочего (Косая Гора)

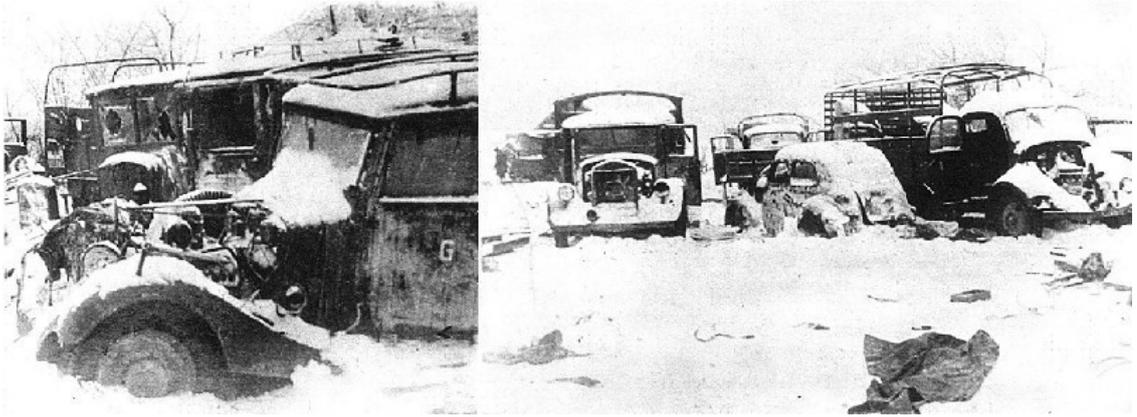

Сожженное здание Косогорского завода

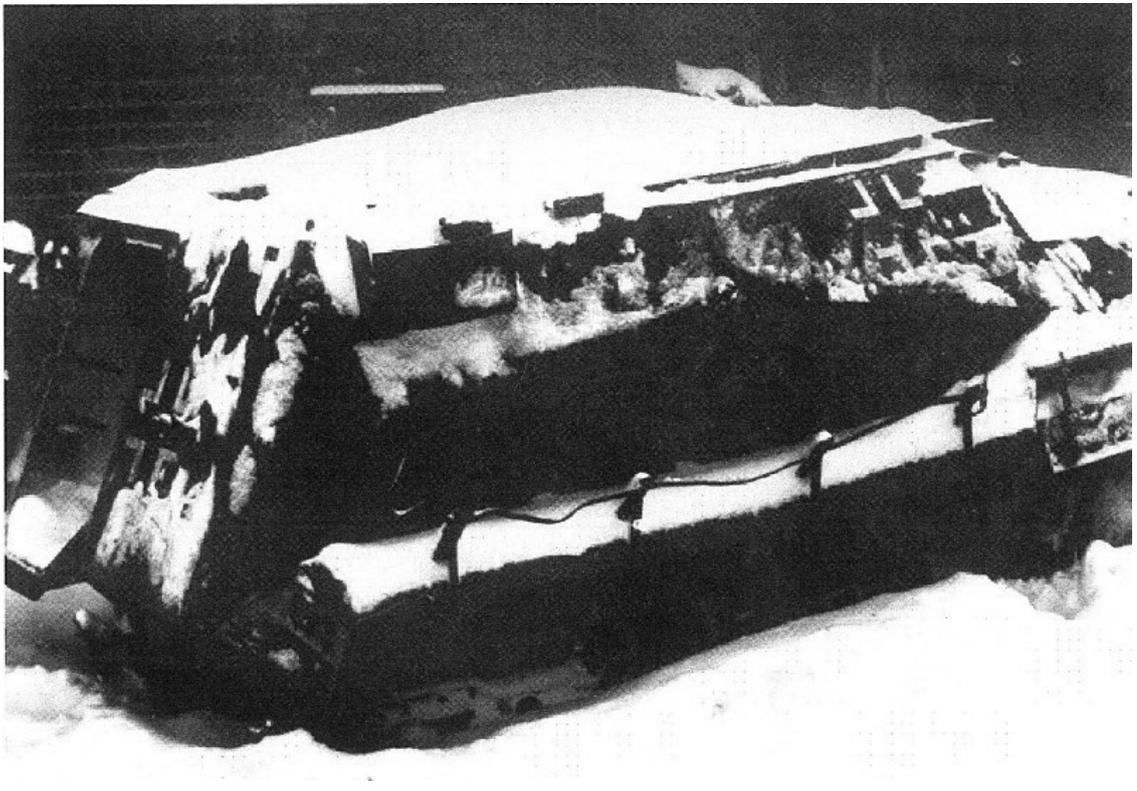

Немцы при отступлении взорвали магазин и свой вездеход

Техника, брошенная немецкими войсками на Тульском направлении

Немецкий бронетранспортер, брошенный ими во время отступления (Косая Гора)

Освободители

Подбитый немецкий танк. Он пытался войти в Тулу...

Ясная Поляна, где были немцы

Одна из комнат Музея Л.Н. Толстого, в которой фашисты оставили следы своего пребывания

Яснополянская школа имени Л.Н. Толстого, разграбленная и сожженная немецкими солдатами

Практические занятия по подрыву свай и телефонных столбов. Установка заряда

Комиссар партизанского отряда расписывается в принятии клятвы партизана

Клятву зачитывает лейтенант государственной безопасности тов. Щербаков

Стрельба по мишеням из боевого оружия

Тактические занятия на местности

Землянка партизанского отряда «Передовой»

Бойцы партизанского отряда «Передовой», возвратившиеся с выполнения боевого задания

Могила А.П. Чекалина. Товарищи по оружию – партизаны – своими силами соорудили ему памятник

Сталинский питомец, отважный
юный партизан, Герой Советского
Союза Александр ЧЕКАЛИН, в борьбе с
немецко-фашистскими извергами отдав-
ший свою жизнь за родину.

★ ★

ПАМЯТИ ГЕРОЯ

Морозный воздух серебро чеканил
На соснах, на березах, на снегу...
Лесными тропами шел партизан
Чекалин,
Храня на сердце ненависть к
врагу...

Он шел вперед, в лицо хлестала
вьюга,
Кричали совы в сумерках седых...
Святая ненависть была его
подругой,
Суровой спутницей в походах
бравых...

Лесная г..ушь. В снегу пушистом
ватки.
Казалось так, что нет совсем
дорог.
Он шел от командира на разведку,
Он юности веселой на берег...

. . . . .
Товарищ мой, тебя враги пытали.
Но ни о ком ты слова не сказал.
Тебя на подвиг вел любимый
Сталин,
Тебя народ на подвиг призывал.
И вот теперь мы над твоей
могилой
Склоняем головы, дадим твоим
учась.
Мы говорим, что юность победила,
Что молодость фашистам не
сдалась!..

Николай КИРЬЯКОВ

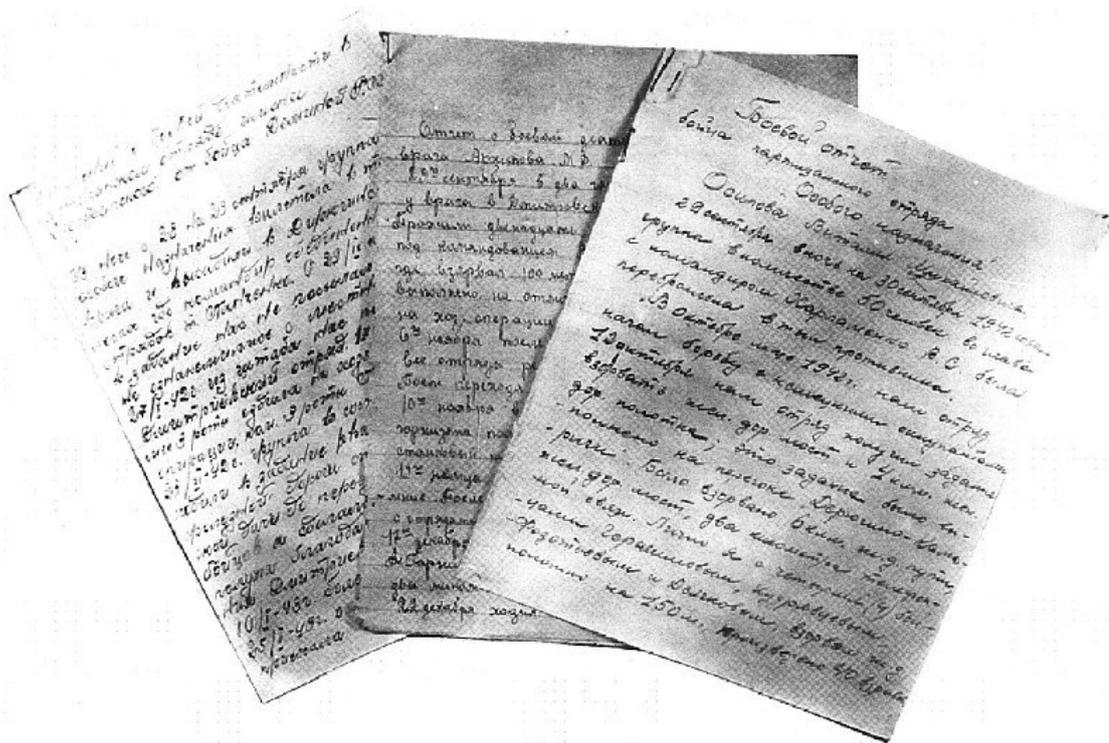
Дерево, на котором немецкие инквизиторы повесили А. Чекалина

Братские могилы в г. Чекалине. В середине памятник А. Чекалину

Могила и памятник Александру Чекалину, сооруженный руководителями города

Фотокопии боевых отчетов партизан Осипова, Архипова и Деминой

Указ Президиума Верховного Совета СССР о награждении орденами и медалями партизан, отличившихся в партизанской борьбе в тылу против немецких захватчиков

За доблесть и мужество, проявленные в партизанской борьбе в тылу против немецких захватчиков, наградить:

Орденом Ленина

1. МАКЕЕВА Павла Сергеевича.
2. ОСИПЕНКО Ефима Ильича.
3. ТВЕРЧЕВА Дмитрия Тимофеевича.

Орденом Красного Знамени

1. ГОРБЕНКО Александру Трофимовичу.
2. ДМИТРИКОВА Федора Петровича.
3. ИЛЬИЧЕВА Алексея Андреевича.
4. МИТЬКИНА Николая Семеновича.

Орденом Красной Звезды

1. КИРЮШИНА Ивана Михайловича.
2. МИФОДИНА Михаила Филипповича.
3. СОРОКИНА Ивана Никитича.
4. ШИШОВА Василия Георгиевича.

Орденом Знак Почета

1. АНДРЕЕВА Николай Семенович.
2. АНИКУШИНА Алексея Степановича.
3. БУТУЗОВА Валентина Сергеевича.
4. ГРАНЕЗД Александра Ивановича.
5. ГРЕЧИХИНА Василия Тимофеевича.
6. ЕСИПОВА Николая Гавриловича.
7. МОКРИНСКОГО Михаила Ивановича.
8. МУЗАЛЕВСКУЮ Антонию Александровну.
9. ХОИНА Николая Андреевича.
10. ШЕРБАКОВА Михаила Михайловича.

Медалью „За отвагу“

1. АЛЕКСАНДРОВА Сергея Александровича.
2. АЛЕХИНА Михаила Васильевича.
3. ВАСИЛЬЧЕНКО Виталия Алексеевича.

4. ВОРОБЬЕВА Григория Андреевича.

5. ГОРДЕЕВА Николая Петровича.

6. ЕРОШКИНА Василия Ивановича.

7. ЗАМЯТИНА Ивана Павловича.

8. КАЗИМИРОВА Алексея Филипповича.

9. КОКОУЛИНА Махила Поликарповича.

10. КОМАРОВА Василия Ивановича.

11. КОРОЛЕВА Семена Трофимовича.

12. КОСТРОМИНА Петра Николаевича.

13. ЛАВРУХИНА Михаила Терентьевича.

14. МИХАСЕВА Петра Евгеньевича.

15. ПАРОМОНОВА Валентина Семеновича.

16. ПАРАСЧЕНКОВА Михаила Михайловича.

17. ПЕТРУНИНА Анатолия Петровича.

18. САМСОНОВА Василия Константиновича.

19. СКАЧКОВА Петра Гавриловича.

20. СМирЕНИНА Никиту Георгиевича.

21. ЦАРЕВА Василия Дмитриевича.

Медалью „За боевые заслуги“

1. АЛЕКСАНДРОВА Федора Федоровича.

2. БАРСУКОВА Ивана Алексеевича.

3. БОГОМОЛОВА Виктора Петровича.

4. ДУРАКОВА Якова Алексеевича.

5. ЗАХАРОВА Виктора Корнеевича.

6. ЗОЛотоВА Егора Антоновича.

7. КИРСАНОВУ Валентину Васильевну.

8. КЛИНЦОВА Ивана Николаевича.

9. КОЗЛОВА Василия Сергеевича.

10. КУПРИНА Александра Дмитриевича.

11. ПРИВЕЗЕНЦЕВА Владимира Федоровича.

12. ПРУДНИКОВА Ивана Михайловича.

13. ПЧЕЛКИНА Семена Васильевича.

14. СЕРЕГИНА Василия Яковлевича.

15. ФИЛАТОВА Николая Семеновича.

16. ФОМИЧЕВА Федора Александровича.

17. ШИШОВА Михаила Георгиевича.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР
М. КАЛИНИН.

Секретарь президиума Верховного Совета СССР
А. ГОРКИН

Командир партизанского отряда «Шторм» перед отправкой в тыл зачитывает отряду первомайский приказ товарища Сталина

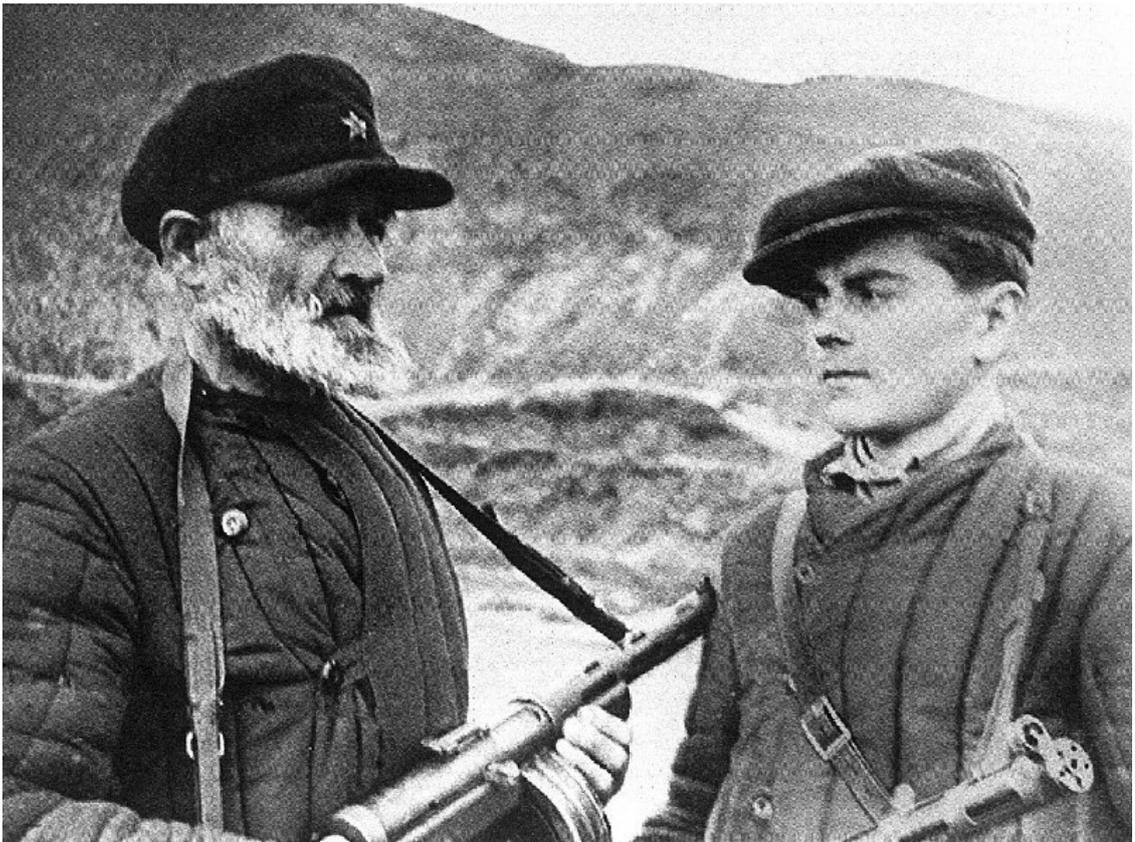
Девушки из партизанских отрядов «Шторм» и «За Родину»

Боец-партизан

Партизанский отряд «За Родину» перед отправкой в тыл противника

Бойцы партизанского отряда «За Родину» – дед и внук (Узловский район)

Партизанский отряд «Чекист» перед отправкой в тыл противника

Командир, комиссар и начальник штаба партизанского отряда «За Родину»

Отряд «Шторм» перед отправкой на фронт, 1943 г.

5

„УТВЕРЖДАЮ“

СОВ. СЕКРЕТНО.

Нач. Управления НКВД по Ту
Майор гос. без. Суходольский

„13“ мая 1942 г.

П Р И К А З

ПАРТИЗАНСКОМУ ОТРЯДУ „Шторм“
Тедюловского района гор. Тула обл.

Командиру Шмаренкову Николаю Григ.

Комиссару Цокову Фредеру Павлович.

№ 5 „13“ мая 1942 г. гор. Тула.

7

„УТВЕРЖДАЮ“

СОВ. СЕКРЕТНО. 84

Нач. Управления НКВД по Ту
Майор гос. без. Суходольский

„12“ мая 1942 г.

П Р И К А З

ПАРТИЗАНСКОМУ ОТРЯДУ „За родину“
Зловского и Векваков района гор. Тула

Командиру Сорокову Сергею Дмитрич.

Комиссару Морозову Михаилу Михайл.

№ 7 „12“ мая 1942 г. гор. Тула.

6

„УТВЕРЖДАЮ“

СОВ. СЕКРЕТНО. 86

Нач. Управления НКВД по Ту
Майор гос. без. Суходольский

„13“ мая 1942 г.

П Р И К А З

ПАРТИЗАНСКОМУ ОТРЯДУ „Черный“
Центрального и Бривокзал района гор. Тула

Командиру Погонкову Павлу Серг.

Комиссару Пискунову Василию Павлович.

№ 6 „13“ мая 1942 г. гор. Тула.

С получением настоящего приказа, Вам надлежит со всем личным составом партизанского отряда „Черный“ в количестве 107 человек переправиться в тыл врага и немедленно приступить к выполнению боевых заданий.

Район деятельности Вашего отряда устанавливается следующий:

от Бела-гора, бойцов и районов...

Командир, комиссар и начальник штаба партизанского отряда «Шторм» изучают карту местности

Бойцы истребительного отряда Дубенского района

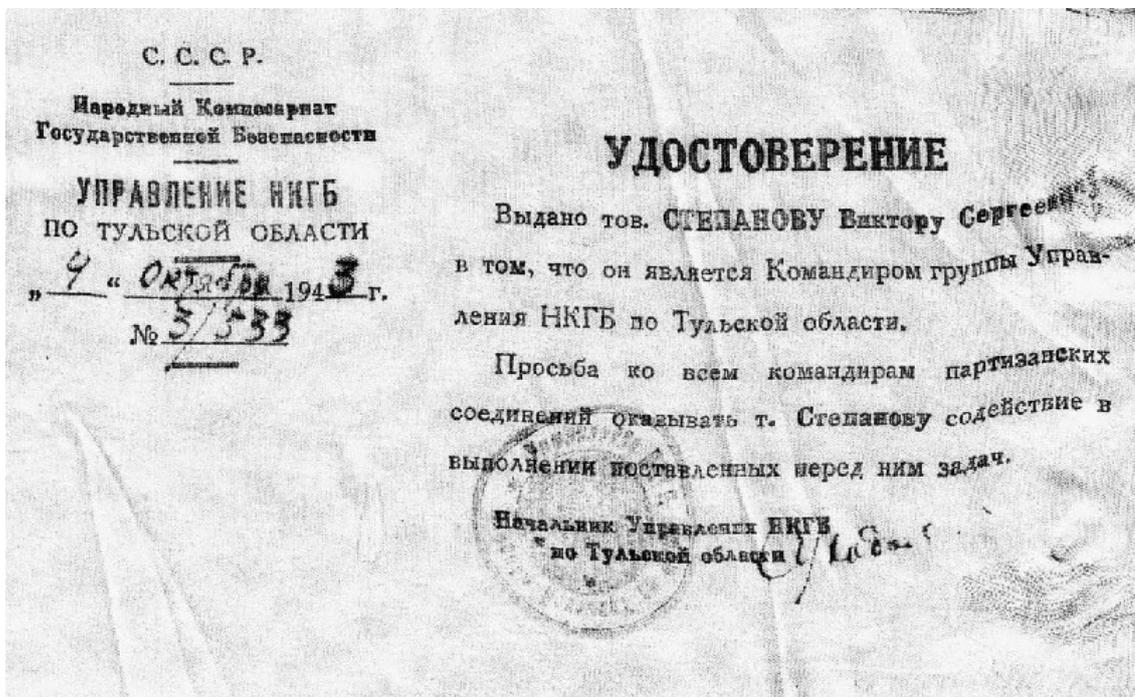
Мокринский М.И.

Макеев П.С. и Тетерчев Д.Т. Комиссар и командир партизанского отряда

Участники областного совещания начальников городских
и районных подразделений УНКВД по Тульской области. Июль 1942 г.

Допрос немецко-фашистскими оккупантами жителей Тульской области, подозреваемых в связях с партизанами

Хранить вечно. Документы 4-го Отдела

Вступление.

Каждый год отодвигает от нас события Великой Отечественной войны все дальше в прошлое, уходят от нас участники и очевидцы народного подвига. Остаются воспоминания и свидетельства, но ничто не заменит документы, находящиеся в архивах и фондах.

Ранее, скрытые под грифом «секретно» и «совершенно секретно», документы партизанского фонда, подготовленные сотрудниками УНКВД по Тульской области, были недоступны для исследователей. Пришло время рассказать о подвиге наших старших товарищей чекистов, на чью долю выпало противоборство с опытным, сильным и безжалостным противником – фашистской Германией.

Рассказать беспристрастно и правдиво. Это наш долг перед памятью тех, кто приближал общую победу, кто отдал свою жизнь за свободу и независимость нашей Родины. Разведка, организация истребительных батальонов и партизанских отрядов, диверсионных групп – вот далеко не полный перечень задач, стоявших перед тульскими чекистами. Слишком часто в современных телефильмах и публикациях поливают грязью сотрудников госбезопасности – участников Великой Отечественной войны. Пусть ответом станут эти документы – беспристрастные свидетельства их колоссальной работы, самоотдачи и беззаветной преданности Родине.

Уже через четыре дня после начала войны – 26 июня 1941 года – Совет Народных Комиссаров СССР принял постановление «О мероприятиях по борьбе с парашютными десантами и диверсантами противника в прифронтной полосе». Это решение было продиктовано сложной оперативной обстановкой, которая складывалась на фронтах и прифронтных областях Великой Отечественной войны. В НКВД СССР был организован штаб, а в республиканских и прифронтных управлениях были организованы оперативные группы, на которые возлагались задачи по ликвидации вражеских десантов и диверсантов. 26 августа 1941 года оперативные группы, в том числе и в Тульской области, были преобразованы в 4-е отделы НКВД-УНКВД. Перед ними ставились следующие задачи: формирование и вооружение истребительных батальонов, партизанских отрядов и диверсионных групп, руководство их боевой деятельностью, налаживание связи с партизанскими отрядами и группами, уже действующими в тылу противника, организация агентурной и войсковой разведки районов вероятных действий партизан, обеспечение партизанских формирований оружием и боеприпасами для ведения боевой деятельности, а также продовольствием, одеждой и другим снаряжением.

4-й отдел УНКВД Тульской области в августе 1941 года возглавил капитан госбезопасности Анатолий Петрович Горшков. Под его непосредственным руководством в Туле были сформированы партизанские отряды «Пролетарский», «Грозный», «За Родину». Позднее опыт, накопленный А.П. Горшковым на тульской земле при организации партизанского движения, был востребован Центральным штабом партизанского движения, а его организаторские способности получили оценку в виде присвоения внеочередного воинского звания генерал-майор. В 1943 году за линией фронта он руководит брянскими партизанами, а в 1944 в Югославии помогает развернуть сопротивление фашизму на Балканах.

Особую роль в решении задач, стоявших перед органами госбезопасности, сыграли истребительные батальоны. Истребительные батальоны комплектовались проверенными, смелыми коммунистами, комсомольцами, советскими активистами, способными владеть оружием, без отрыва от их основной работы. Для поддержания связи с бойцами, входившими в состав истребительных батальонов, и обеспечения своевременного сбора в случае необходимости при батальонах были организованы группы связи, на которые возлагалось

постоянное дежурство. Истребительные батальоны охраняли жизненно важные объекты, промышленные предприятия, электростанции, железнодорожные сооружения, патрулировали в населенных пунктах, выполняли поручения органов госбезопасности и милиции.

Истребительные батальоны вступили в бой с первого момента появления немецко-фашистских захватчиков на тульской земле. Из бойцов истребительных батальонов Тулы, Ленинского района, Сталиногорского района был сформирован Тульский рабочий полк под командованием капитана госбезопасности А.П. Горшкова, покрывший себя неуязвимой славой в дни обороны Тулы. Участвовали истребительные батальоны и в боях непосредственно на местах формирования. «Истребительный батальон комбината 100 при наступлении немцев на гор. Алексин, совместно с батальоном войск НКВД, занимал линию обороны в районе ст. Средняя и отражал атаки немецких захватчиков в течение 5–6 дней».

Документально подтвержден подвиг бойцов истребительного батальона Куркинского района – начальника милиции Степочкина и уполномоченного уголовного розыска Лазарева, которые, согласно докладной записке начальника Куркинского РО УНКВД Тульской области, уничтожив деревянный мост через Непрядву, смогли задержать «продвижение немецких частей на Данков и с. Куркино – райцентр, в результате чего немцам райцентр района занять не удалось».

В конце октября – начале ноября 1941 года истребительные батальоны приняли активное участие в эвакуации промышленных предприятий, материалов, продовольствия. Только усилиями истребительного батальона Сталиногорского района буквально за считанные дни до оккупации были вывезены на восток и сохранены для страны «завод 100, Анилино-красочный завод, основное оборудование и ценности Азотно-тукового комбината им. Сталина, ГРЭС им. Сталина, шахт 15, 22, 26, Сталиногорской железной дороги, вывезено до 55 000 тонн хлеба». «Истребительный батальон Петровского поселка принимал участие в эвакуации завода, силами которого в основном и был эвакуирован завод».

Бойцами истребительных батальонов в тесном взаимодействии с частями Красной Армии осуществлялась разведка. В Воловском районе «по сигналам разведки истребительного батальона бойцы 41-й кавалерийской дивизии вступили в бой с немцами и уничтожили в этом бою 100 с лишним человек немецких «молодчиков», расположившихся на границе Тепло-Огаревского и Воловского районов».

Партизанское движение на тульской земле было организовано и развернуто сотрудниками УНКВД, но документы повествуют и о подвигах простых граждан, поднявшихся на борьбу с захватчиками. В докладной записке, поступившей из Сталиногорского района, описан подвиг Константина Бессмертного, сумевшего самостоятельно организовать в тылу противника партизанский отряд. «За все время пребывания немцев в районе партизанами были убиты 4 офицера на Сталиногорском Азотно-Туковом комбинате и около 40 солдат в окрестностях гор. Сталиногорска». В Алексинском районе «14–15 /XI-1941 г. гр-не д. Щукино Баранов Иван Тихонович и Ерохин Александр Андреевич вывели из окружения 17 человек командного состава Красной Армии».

К концу 1941 года на оккупированной территории Советского Союза действовало около 3500 партизанских отрядов и групп общей численностью до 90 тыс. человек. За первые шесть месяцев войны партизаны Калининской, Смоленской, Московской, Орловской, Курской и Тульской областей истребили более 30 тыс. гитлеровцев, пустили около 40 вражеских эшелонов под откос. На счету тульских партизан только за два месяца оккупации районов Тульской области около 1,5 тыс. уничтоженных гитлеровцев, 15 танков, 1 самолет, 150 автомашин и 100 повозок с боеприпасами, 45 мотоциклов, 6 орудий, минометная батарея, 18 километров телефонного кабеля. Ими пущено под откос 2 воинских эшелона, захвачено 3 паровоза и 350 вагонов, в которых находилось 130 автомашин, 70 мотоциклов, большое количество автоматов, мин, патронов и продовольствия. Из девяти партизан Героев Совет-

ского Союза, удостоенных высокого звания за подвиги, совершенные в 1941 году, один – Александр Чекалин – входил в состав партизанского отряда, действовавшего на тульской земле. Медаль «Партизану Отечественной войны» I степени за номером один тоже была вручена туляку – Осипенко Ефиму Ильичу.

После стабилизации фронта в 1942 году начинается новая страница в истории борьбы советских органов безопасности против немецко-фашистских захватчиков.

Для организации агентурно-оперативной и другой работы в тылу противника в структуре НКВД СССР 18 января 1942 года было организовано 4-е Управление (зафронтное). Задачами Управления и ранее созданных четвертых отделов в прифронтовых областях на этом этапе являлись: формирование в крупных населенных пунктах, захваченных противником, нелегальных резидентур и налаживание связи с ними; внедрение советских разведчиков в создаваемые противником на временно оккупированной советской территории организации, разведывательные и административные органы; подготовка и переброска в тыл врага разведывательно-диверсионных групп и обеспечение надежной связи с ними; организация в районах, находящихся под угрозой вторжения противника, разведывательных и диверсионных групп; обеспечение диверсантов и разведчиков оружием, боеприпасами, продовольствием, средствами связи и соответствующими документами.

На 4-е отделы возлагался также допрос пленных, перебежчиков, членов экипажей самолетов и танков, отдельных парашютистов и диверсантов, захваченных органами безопасности и советскими войсками.

Добытые 4-ми отделами за линией фронта данные и материалы об изменниках Родины, находившихся на захваченной противником территории и оказывавших помощь фашистским захватчикам, о разведывательной деятельности противника, об антисоветской деятельности различных политических и религиозных организаций передавались в контрразведывательные и секретно-политические отделы НКВД и УНКВД.

4-му Управлению НКВД-УНКВД, четвертым отделам УНКВД ряда прифронтовых областей, в том числе и Тульской области, поставлена задача по наращиванию в тылу противника диверсионной и партизанской борьбы. Важную роль сыграли оперативные группы, которые комплектовались из сотрудников госбезопасности и милиции, солдат и сержантов пограничных и внутренних войск, а также специально подготовленных лиц. При отборе внимание уделялось на физическую подготовку кандидатов, родственные связи за линией фронта, знание ими местности, где предстояло работать. В группы включались опытные переводчики. Оперативные группы снабжались оружием, минно-подрывной техникой, документами прикрытия и средствами связи.

Личный состав оперативных групп проходил специальную подготовку на базе Отдельной мотострелковой бригады особого назначения НКВД СССР (ОМСБОН). Обучение осуществлялось по специальным программам, вместившим в себя опыт участников Гражданской войны, боев с франкистами в Испании и первых месяцев Великой Отечественной войны. После обучения группы перебрасывались в тыл противника сухопутным, воздушным или водным путем. Тульские партизаны переходили линию фронта пешком, а затем стали перебрасываться самолетами 1-й Воздушной армии.

Для связи с группами в первые годы войны были организованы радиоцентры в Москве, Куйбышеве (ныне Самара), Ворошиловграде и в Туле. Всего в годы Великой Отечественной войны было подготовлено и брошено в тыл противника 2222 оперативные группы, в том числе 229 из них были сформированы сотрудниками УНКВД-УНКГБ Тульской области.

Оперативные группы, сформированные тульскими чекистами, принимали участие в боях против оккупантов на территории Смоленской, Орловской, Ленинградской, Брянской областей, а также в Белоруссии. В отчетах о боевой деятельности этих групп указывается: «Из рассказов местных жителей, тульские партизаны своими действиями наводили осо-

бый ужас на фашистов». Факты героизма туляков говорят сами за себя: «Боец партизанского отряда города Тулы «Чекист» Карымов Михаил Васильевич, 1924 года рождения, чл. ВЛКСМ, действуя с отрядом в Смоленской области, будучи дважды ранен и попав в окружение немцев, не желая сдаваться в плен фашистам, погиб – взорвав в руках гранату». Итогом работы оперативных групп тульских чекистов стало уничтожение более 12 тысяч немецких солдат и офицеров, целой дивизии противника.

Теперь эти документы уже без грифов «секретно» и «совершенно секретно». Не менее важен другой штамп – «хранить вечно», как память о людях высокого подвига, отдавших все силы борьбе с фашизмом.

Хочу сделать еще одно важное дополнение: что вся боевая деятельность сотрудников УНКВД по Тульской области, о которой пойдет речь ниже, осуществлялась под руководством начальника управления Суходольского В.Н.

В. Лебедев

Сов. Секретно

Зам. Начальника Упр. НКВД Тул. области

Капитану госбезопасности

тов. Кирюшину

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА

(Здесь и далее в публикации сохранены стилистика и орфография оригинала)

О практической деятельности в период борьбы с немецкими оккупантами истребительного батальона, партизанского отряда, диверсионных групп Ленинского РО УНКВД по ТО

I истребительный батальон

До вторжения фашистских банд на территорию Тульской области в Ленинском районе имелся один истребительный батальон в количестве 130 человек, на вооружении которого состояло: винтовок полуавтоматов 30 шт., винтовок русских 10 шт., винтовок немецких 90 шт., пулемет (Льюис) 1 шт., бутылок с горючей смесью 100 шт., гранат обр. 1933 года 12 шт., боевых патронов 12 000 шт.

2 октября 1941 года по приказу командования Упр. НКВД по Тульской области истребительный батальон в полном составе и вооружении был направлен на станцию Горбачево Дзержинской жел. дороги для эвакуации зерна из элеватора, затем на фронт для борьбы с немецкими захватчиками за город Лихвин, и впоследствии наш батальон дрался за город Тулу, где проявили себя истинными патриотами родины пулеметчики Сидоров и Зюзько, которые не бросали пулемета и косили фашистов, пока враг не подошел на 50 метров и забросал гранатами, от которых погибли эти два товарища; так же мужественно сражался комиссар истребит. батальона Т. Иванилов.

В боях под Тулой оставшийся истребительный батальон с полным вооружением влился в ряды РККА.

При освобождении Ленинского района от фашистских захватчиков мной вновь сформирован истребительный взвод в количестве 78 человек исключительно из рабочей и колхозной молодежи, часть которого состоит из кандидатов, членов ВКП(б) и комсомольцев.

На вооружении взвод имеет: винтовок полуавтоматов 25 шт., винтовок русских 20 шт., карабинов 5 шт., винтовок немецких 5 шт., итого винтовок 55 штук.

Патрон боевых русских 5000, патрон боевых немецких 3387, патрон боевых к карабину 57 шт., итого патрон 8444 шт.

Гранат немецких 4 шт., противотанковых гранат 14 шт., гранат обр. 1933 года 26 шт., итого гранат 44 шт.

Бутылок с горючей смесью 40 шт., бутылок с бензином 300 шт., амониту 100 кг, бикфордового шнура 100 шт., капсулей детонаторов 100 шт., толу 25 кг, два немецких мотоцикла, один из них с коляской, и четыре немецких веломашин.

II Партизанский отряд

Был сформирован в 30 человек, на вооружении имеет одни русские винтовки, два револьвера и бутылки с горючей смесью. 5 человек из них отсеялось, т.е. действовало 25 человек.

Начало действий партизанского отряда 18 ноября 1941 года на территории углов Ленинского, Тульского, Крапивинского, Дубенского, Алексинского районов. Партизанский отряд уничтожил 7 фашистских солдат в д. Хопилово и сжег колхозный сарай, в результате чего стоявшие немецкие войска из деревни Хопилово выехали в деревню Зайцево Ленинского р-на.

В деревне Хмелевом Ленинского района, около колхозного омета соломы, партизанский отряд уничтожил двух немецких часовых.

Из деревни Уваровка Тульского района шла группа немецких солдат в д. Бельково Ленинского р-на, где партизанский отряд уничтожил 8 человек, а остальные 5 человек бросились бежать обратно.

Между деревнями Изволь и Забороно Алексинского района ехавшие 3 немецкие подводы с мельницы Старого Павшина партизанский отряд убил 3-х солдат, а муку рассыпали по снегу.

Партизанскому отряду пришлось жить в деревнях колхозников, занимая для этой цели по 3–4 деревни, причем там, где не было немецких войск, как например: Буколово, Труфаново, Батищево, Зеленино Ленинского района, т.е. только появлялись одни разведчики немецких войск.

Для совместного действия партизанский отряд собирался в назначенном месте и в определенное время уходил на борьбу с фашизмом на один–два дня.

III Диверсионные группы

Всего диверсантов было подготовлено 9 человек, разделены на 3 группы, по 3 человека в группе, из них 2 человека обучались в Упр. НКВД по Тул. обл.

За период оккупации Ленинского района немецкими захватчиками диверсионные группы никаких действий не совершили, так как противник на территории Ленинского района находился 4–5 дней, а остальные дни появлялись одни немецкие разведчики.

С целью уничтожения автобронемашин немецких разведчиков мной использовалась одна группа в лице Просолово, Зиновьева и Круглякова на Старо-Калужском шоссе между деревнями Алексеевка и Барыково, минировали дорогу, устраивали засаду, но результата не было только лишь потому, что автобронемашин не стали ходить по этому пути, а ходили в обход Коптево, Зайцево и выходили на Одоевское шоссе.

После изгнания немецких оккупантов на 1.1.1942 года вновь сформирован партизанский отряд 20 человек и диверсионных групп – 4, общее количество диверсантов – 12 человек.

За период оккупации Ленинского района немецкими захватчиками райотделением было завербовано 32 человека, которые перебрасывались через линию фронта в тыл врага с целью выявления живой техники противника, а также предателей и изменников нашей родины.

Из числа активистами и доставали ценные сведения 19 человек, отличившийся в этом тов. Кабыш.

Добытые сведения, как то: количество войск, вооружение, движение противника и маршрут, количество танков, пушек, минометов, место расположения огневых точек, место нахождения штаба, наблюдательные пункты, движение разведчиков и количество их –

немедленно передавались командованию 258 стр. дивизии и ее подразделениям лично мной, а именно: ком. див. т. Сиязову, комиссару дивиз. Т.О. Швед, Начальнику особого отдела Т. Шохлину или его заместителю т. Москалеву, начальнику штаба 954 стр. полка или оперуполномоченным особым отделом вышеуказанной дивизии т. Чалышеву, Антонову, Тихонову, Афанасьеву, командирам рот и батальонов, например: капитану Бандурину, комиссару Черникову – и подразделениям, стоявшим в деревнях Щепилово, Сторожевое, Костино, Пятницкое, Гремячево, Кетры, Луковицы, Ильино, часть из этих сведений передавалась по телефону или лично мной в Упр. НКВД по Тул. области через тов. Ивлева.

Выявлялись и изменники родины, как например: выявили директора совхоза «Красный», чл. ВКП(б). Маслов добровольно сдал, т.е. отвез на лошади немецким войскам муку, керосин, мясо, бензин, последнего особый отдел арестовал и предал суду военного трибунала.

С командованием Упр. НКВД по ТО, воинскими частями и особыми отделами имели тесную связь лично и по телефону.

За период военных действий на территории Ленинского района личный состав райотделения в количестве 15 человек, вооруженный винтовками, револьверами, гранатами и бутылками с горючей смесью, ходил на борьбу с немецкими разведчиками в Масловский, Ямио-Селезневский, Алексеевский, Должанский, Зайцевский, Коптевский, Жировский, Алешинский, Мерлиновский, Гатьевский, Берниковский с/советы и одновременно проводил разведывательную работу как по противнику, так и среди гражданского населения, производил изъятия незаконно приобретенного скота и вылавливал дезертиров, в чем отличились оперуполномоченный Уголовного розыска сержант милиции Т. Савушкин, секретарь РО тов. Фурлетов, пожарный инспектор Смолин, участковые инспектора милиции Т.Т. Краснов, Заверняев и милиционер Дьячков, кроме этих отличились, т.е. имелись вооруженное столкновение с немецкой разведкой, помощник оперуполномоченного Уголовного розыска сержант милиции Донской и участковые инспектора Хлаиенов, Грачев.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.